

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Н. А. Борисов, В. А. Волков

**В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ:
очерк политической экологии**

Монография

**Санкт-Петербург
2014**

УДК 504.03
ББК Ф09я7
Б 825

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС*

Борисов Н. А., Волков В. А. **В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии:** монография / Н. А. Борисов, В. А. Волков; Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС.– СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 144 с.

Рецензенты:

А. А. Васецкий – д-р полит. н., проф. (Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС, Санкт-Петербург);

Н. Д. Сорокин – канд. физ.-мат. н., заслуженный эколог Российской Федерации (фирма «Интеграл», Санкт-Петербург).

Настоящая книга является результатом сотрудничества авторов на стыке сфер политики и экологии. В монографии рассматривается формирование структуры политической экологии как особой сферы политического знания. Предлагаются новые понятия и концепты, помогающие в осознании мотивов современной политики. Экологический кризис – это реальность, с которой придется считаться уже всегда. Усилия исследователей шаг за шагом высвечивают глубину и масштаб проблемы, проявляющейся с неумолимостью судьбы или рока для всего человечества, еще не готового признать неизбежность цивилизационного выбора.

ISBN 978-5-89781-517-3

© Северо-Западный институт
управления – филиал РАНХиГС, 2014
© Борисов Н. А., Волков В. А., 2014

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА I. Экологический кризис – новое измерение современной политики	8
§ 1. Политические парадигмы – ключ к политическому мышлению	8
§ 2. Политический дискурс в поисках оснований политической экологии	28
§ 3. Экологический кризис как предпосылка становления политической экологии	45
ГЛАВА 2. Политическая экология экологического кризиса	56
§ 1. От геополитики к политике экологической безопасности	56
§ 2. Формирование глобальной системы охраны окружающей среды	67
§ 3. Экологическое государство как субъект политики	78
ГЛАВА 3. Экологическая политика региона: Санкт-Петербург	88
§ 1. Экополитическая безопасность региона	88
§ 2. Экополитическое пространство Санкт-Петербурга	102
§ 3 Экологический город: в ожидании экологической революции	110
Заключение	122
Литература	126

Введение

Начиная с семидесятых годов прошлого века экологическая тематика прочно занимает одно из ведущих мест в перечне проблем, имеющих политический характер. Хозяйственная деятельность человека, ее последствия по воздействию на природу в XX веке признаются не только избыточными, но и ведущими к глобальному кризису. В. Хесле, один из ярких представителей современной немецкой политической философии, ставит вопрос: каким образом существо, давшее самому себе биологическое видовое имя *Homo sapiens*, оказалось вовлечено в коллективное гибельное движение к катастрофе?¹ Экологический кризис носит глобальный характер, однако возникновение его связано с экономической и политической деятельностью субъектов, находящихся под юрисдикцией различных государств. Все государства, а также заинтересованные субъекты деятельности вынуждены, так или иначе, определять свою позицию, действия или бездействие в отношении экологической проблематики. Административный контроль и государственное регулирование использования природных ресурсов оказываются лишь вершиной айсберга столкновений интересов, латентных конфликтов, стремлений к различным формам господства, лидерства, политического контроля, конфигурации мирового порядка. И теоретически, и институционально происходит оформление такого феномена, как экологическая политика.

Вместе с возникновением и развитием экологической политики отдельных государств происходит понимание того, что необходимо системное осмысление политических аспектов основ экологического кризиса, экологической политики. В связи с этим появляются варианты политологических субдисциплин, например, такие как экополитология. Возникает политическая экология. Зачастую, однако, именно в силу политического характера смысл, задачи и понимание содержания означенных сфер остаются непрояснёнными. Понятия «экология» и «политика» имеют самые разнообразные трактовки, часто соединя-

¹ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.— С. 41.

ются механистически, и результат их соединения не дает нового содержания.

Выстраивание экологической политики на случайных основаниях делает ее, в лучшем случае, неэффективной. Значительно чаще мы фиксируем давление политического характера как от внешних, так и внутренних структур, использующих любую невнятность экологической политики в свою пользу. Накопленный эмпирический материал настоятельно требует всестороннего теоретического осмысления.

Проблема экологического кризиса носит двойственный характер. С одной стороны, угрозы и риски техногенного характера, нагрузка на окружающую среду придают экологическому кризису глобальный характер. С другой стороны, глобальная проблема экологического кризиса рассматривается под углом зрения многочисленных политических акторов, стремящихся к экономическому превосходству и имеющих для этого различные материальные, институциональные, коммуникационные ресурсы.

Искусство политического исследования в ситуации жесткого политического противостояния как раз и состоит в умении и способности выявления единства содержания проблемы. Вне этого экологическая политика постоянно будет застревать, либо в отстаивании или ущемлении особенных эгоистичных интересов, либо в общих проблемах глобального экологического кризиса. Для того чтобы преодолеть эти крайности, необходимо выяснить основание экологических политик. Основание экологической политики есть ее сущность, как нечто пребывающее и существенное для современного мира. Будущее современной политики строится на предположении того, что политическая экономия как ее сущность сменяется политической экологией. Рациональная экологическая политика выстраивается на основных положениях политической экологии. Основная нагрузка в реализации экологической политики приходится на региональную экологическую политику, осуществляющую мероприятия по ее реализации на основе принятых программ и планов. Успешность экологической политики зависит от понимания того, на каких основаниях и принципах необходимо формировать конкретные цели и задачи, кто и по какому основанию противостоит формирующимся целям, а кто является союзником в их реализации.

Исследование политической экологии предполагает необходимость выявить и проанализировать политические основания современной экологической политики, ее особенности в региональном эколого-политическом процессе. Причем мы будем придерживаться исключительно политологического подхода, который, по нашему убеждению, заключается в последовательном различении и оценке основных противоборствующих сил, интересов и субъектов политической деятельности.

Таким образом, в нашей работе мы рассмотрим формирование политической экологии, опираясь на следующие тезисы:

- Политическая экология представляет собой сферу знания и концепцию, раскрывающую основания взаимодействий между субъектами политики по поводу отношения общества и природы в свете глобального экологического кризиса.
- Преодоление дуализма общества и природы, окружающей среды требует введения в политическую экологию понятия «жизненный мир». Жизненный мир человека исторически выступает в виде: во-первых, противоположности человека и природы, в которой человеческие сообщества борются за ее максимальную эксплуатацию; во-вторых, всеобщего единства человека и природы, в максимальной сохранности которой человек видит свое собственное спасение; в-третьих, деятельного развития, в котором человеческие сообщества солидарно выступают как действующая природа, коэволюция.
- Политическая экология в своем содержании обнаруживает три необходимых момента содержания, соответствующих этапам развития проблематики политической экологии и их принципам, что позволяет создать ее модель. На первом этапе в условиях экологического дефицита борьба за обладание и контроль над природными ресурсами, за рациональное природопользование приводит к выработке понятия экополитической национальной безопасности как условия политического существования. Экополитическая национальная безопасность основывается на принципе экополитического суверенитета. На втором этапе эффект экологической глокализации, характерный для экологических катастроф, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводят

к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды, основанной на принципе экополитической справедливости. На третьем этапе anomia, неэффективность мировой политики, необходимость управления экополитическими процессами создают потребность в становлении экологического государства, основанного на принципе экополитической ответственности.

- Экологическое государство – это система политического управления, базирующаяся на принципе ответственности, на интересах устойчивого экологического развития и правах широкого круга субъектов, от прав отдельной личности до прав будущих поколений и права биоразнообразия природы.
- Экополитическая безопасность Санкт-Петербурга обеспечивается развитой федеральной и региональной правовой базой, верховенством закона и системой контроля за исполнением законодательства, базирующихся на принципе экополитического суверенитета и безусловного приоритета экологической безопасности перед интересами хозяйствующих субъектов.
- Региональная система охраны окружающей среды выстраивается на основе институализации экополитического пространства Балтийского региона, экополитического пространства Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Деятельность политических субъектов Балтийского региона и других региональных экополитических пространств основывается на принципе экополитической справедливости, формирующей правила и политико-правовую базу, направленную на сохранение и восстановление среды Балтийского региона, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.
- Экологическая политика Санкт-Петербурга, имеющая сложную структуру и направления, формируется в свете ориентации на становление экологического города – региона как органической составной части экологического государства, базирующегося на принципе экополитической ответственности.

ГЛАВА 1

Экологический кризис — новое измерение современной политики

§ 1. Политические парадигмы — ключ к политическому мышлению

Середина двадцатого века была ознаменована наступлением новой эпохи: осознанием человечеством своего единства в ограниченном жизненном пространстве. Несмотря на различные судьбы народов, населяющих Землю, у человечества оказывается одна судьба, связанная с глобальным характером его практической деятельности. Практическое обнаружение границ условий существования разных народов приводит их к специфически политическим отношениям. Определение границ условий существования всего человечества, выраженное в угрозах и рисках ядерной войны, климатической, техногенной катастроф, порождает потребность в политическом поведении и мышлении, существенно отличающихся от предыдущих образцов в политической истории. Будущее уже не является прочной основой для надежного настоящего. «Золотой век», как когда-то в античности, плавно, но неуклонно перемещается из будущего в прошлое.

Хозяйственная деятельность человека, её последствия по воздействию на природу в XX веке признаются не только избыточными, но и ведущими к глобальному кризису. В. Хёсле, один из ярких представителей современной немецкой философии, ставит вопрос: каким образом существо, давшее самому себе биологическое видовое имя *Homo sapiens*, оказалось вовлечено в коллективное губительное движение к катастрофе?¹ Комплекс явлений и факторов, имеющих характер антропогенного негативного воздействия на природу, а также обратного негативного воздействия природы на человека и общество, определяется как экологический кризис.

¹ Хёсле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.— С. 41.

Экологический кризис носит глобальный характер, однако возникновение его связано с хозяйственной деятельностью субъектов, находящихся под юрисдикцией различных государств. Все государства, а также заинтересованные субъекты деятельности вынуждены, так или иначе, определять свою позицию, действия или бездействие в отношении экологической проблематики. Административный контроль и государственное регулирование использования природных ресурсов оказываются лишь вершиной айсберга столкновений интересов, латентных конфликтов, стремлений к различным формам господства, лидерства, политического контроля, конфигурации мирового порядка. И теоретически, и институционально происходит оформление такого феномена, как экологическая политика.

Вместе с возникновением и развитием экологической политики отдельных государств происходит понимание того, что необходимо системное осмысление политических аспектов основ экологического кризиса, экологической политики. Если ранее в понятие экологической политики включалась лишь политика, направленная на охрану и оздоровление окружающей природной среды, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, то в настоящее время в понятие «экологическая политика» необходимо включить программы по системному преобразованию глобальной хозяйственной деятельности на принципах экологической достаточности и развитию социосферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека. Возникает потребность в осмыслении развития человеческого общества не как развития социально-экономических систем, а как экологического развития. Сохранение человечества, обеспечение его экологической безопасности становится экологическим императивом международной и региональной экологической политики. Исходным механизмом такой политики выступает баланс интересов. Различные регионы мира обладают несоизмеримыми потенциалами в возможности сохранения природной среды.

Динамика отношений между различными носителями экономической и политической власти, влияющая на характер развития общества, неизбежно релятивизирует как понимание и оценку экологии и экологического кризиса, так и взаимоотношения по этому поводу.

Возникает необходимость нового знания, новой общественной дисциплины, которая смогла бы определить, прежде всего, гуманистические принципы в отношениях общества и природы.

Сложность современного мира, переплетение взаимоисключающих интересов основных его субъектов инициируют потребность в актуализации особого политологического дискурса – политической экологии. Зачастую, однако, именно в силу политического характера смысл, задачи и понимание содержания означенных сфер остаются непрояснёнными.

Выстраивание экологической политики на случайных основаниях делает её, в лучшем случае, неэффективной. Значительно чаще, в худшем случае, мы фиксируем давление политического характера как от внешних, так и внутренних структур, использующих любую невнятность экологической политики в свою пользу. С одной стороны, угрозы и риски техногенного характера, нагрузка на окружающую среду придают экологическому кризису глобальный характер. С другой стороны, глобальная проблема экологического кризиса рассматривается под углом зрения многочисленных акторов, имеющих различные ресурсные, институциональные, коммуникационные основания.

Искусство политического анализа в условиях жёсткого политического противостояния как раз и состоит в умении и способности выявления единства особенного и всеобщего содержания проблемы. Вне этого экологическая политика постоянно будет застревать либо в отставании или ущемлении особенных интересов, либо в общих проблемах глобального экологического кризиса. Успешность современной экологической политики зависит от понимания того, на каких основаниях и принципах необходимо формировать конкретные цели и задачи. Как политическая экология вписывается в историю политической мысли.

История политической мысли может строиться и строилась на разных основаниях. Значимое место занимает, например, марксистская традиция. Вместе с тем, опора на одно основание дает повод к искажению фокуса исторического рассмотрения.

Парадигматический подход призван преодолеть этот методологический казус. Термин парадигма (греч. «образец», «пример») был актуализирован в середине XX века американским историком науки Т. Куном¹.

Исследователи истории мысли долгое время опирались на интуитивно очевидные методы исследования, которые исходили из понимания истории мысли, как:

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., Прогресс, 1975.

1. Круговорота идеальных и вечных форм, с незначительными случайными изменениями;
2. Прогрессивного ряда достижений мысли, накапливающего все больший массив знаний;
3. Экспликации принципа исторического материализма.

Эти подходы до конца не удовлетворяли исследователей, поскольку, либо невольно модернизировали историю, либо архаизировали современность.

Как показал Т. Кун, научные дисциплины вырабатывают единые для дисциплинарной общности, т. е. для живущего поколения ученых, «парадигмы» — системы постулатов, правил, форм завершённого продукта, представления о членении предмета, что обеспечивает взаимопонимание ученых и возможность признания результатов научных исследований. Парадигма выступает в роли фильтра, отбирающего не только результаты, но и проблематику. Парадигма является критерием выбора проблем. Они обычно и признаются научными и социально значимыми проблемами.

Но, время от времени, наряду с нормальными открытиями возникают и аномальные открытия, имеющие революционный характер. Возникает феномен научной революции. Если открытия первого типа объяснимы в рамках существующей парадигмы, то революционные открытия не дают себя объяснить. Требуют изменения концептуального арсенала, создают кризисную ситуацию, связанную с разработкой новой парадигмы исследования.

Научное мышление в каждую историческую эпоху опирается на фундаментальные и, в то же время, очевидные догмы и постулаты. Понятие парадигмы описывает именно эту ситуацию. Подавляющее большинство людей не выходит за рамки мышления своей эпохи. Парадигма — это способ мышления, который воспроизводят в научных исследованиях и практике с очевидной необходимостью все, причастные конкретному сообществу¹. И если Т. Кун исследовал историю естественных наук, то его последователи перенесли этот термин и в гуманитарные науки.

В дальнейшем понятию парадигма стали придавать более широкий и расплывчатый смысл. Часто оно выступает синонимом концепции, подхода, теории, т. е. того, что можно выбрать в зависимости от гносеологических установок. Под парадигмой стали понимать конкурирующие

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., Прогресс, 1975.

методологические подходы, теории, гипотезы. Так, современный исследователь А. Жуковский считает, что «если в модерную эпоху развития науки ... различные типы понимания, то есть парадигмы, рассматривались как альтернативные и взаимоисключающие, и проблема заключалась в выборе «верной» парадигмы и отбраковке «неверных», то сложившаяся постмодерная ментальность диктует, напротив, необходимость взаимодействия и продуктивного сотрудничества парадигм»¹.

В. А. Зубаков применяет термин — «мировоззренческая парадигма»². К. С. Гаджиев выделяет в эпоху Нового времени «общественно-политические парадигмы»³. С. О. Петров использует термин «идеологическая парадигма»⁴. Д. В. Афиногенов в своем исследовании использует термин «экологическая политическая парадигма», трактуя его в расширительном контексте, поскольку в его интерпретации парадигмы могут входить в противоречие друг с другом⁵.

Центр политической проблематики в каждую историческую эпоху опирается на некое общее основание. Но что определяет это основание? Для решения этого вопроса В. Хесле обращается к наследию К. Шмитта. Разделение сообществ на «друзей и врагов» указывает на то основание, по которому эти сообщества становятся политическими. «Мы, собственно говоря, поймем кое-что в природе той или иной культуры только в том случае, если узнаем, во имя чего люди, к этой культуре принадлежащие, рискуя собственной жизнью, с готовностью убивают друг друга, при всем том считая взаимное смертоубийство совершенно оправданным с нравственной точки зрения»⁶. Если опираться на первоначальное понимание категории «парадигма», введен-

¹ Жуковский А. Г. Современные парадигмы политологического исследования: модели взаимодействия. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Специальность 23.00.01 — теория и философия политики, история и методология политической науки. Ростов-на-Дону. 2011.

² Зубаков В. А. XXI век. Сценарии будущего: анализ последствий глобального экологического кризиса. СПб., 1995.

³ Гаджиев К. С. О смене общественно-политических парадигм // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования, 1993, № 1. с. 30–46.

⁴ Петров С. О. Экология как новая экологическая парадигма: надежды и опасения // Социальная экология: наука и образование. СПб., 1994.

⁵ Афиногенов Д. В. Экологический кризис как политическая проблема. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Теория политики, история и методология политической науки. — СПб., 2001.

⁶ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993. — С. 22.

ной Т. Куном для отличия определенного феномена от других феноменов, описываемых категориями «теория», «концепция», то необходимо уточнить и понятие политической парадигмы. «Под политической парадигмой следует понимать исторически обусловленный принцип осмысления основания, по которому человеческое сообщество делится на политические единства»¹. Политическая парадигма отражает фундаментальные постулаты, определяющие политическое мышление определенной эпохи.

Смена политических парадигм представляет собой революцию в головах, основных социально-политических институтах и является неизбежным процессом, сопровождающимся глобальным отказом от целей и ценностей прежней эпохи. Характер и тип политической парадигмы определяются тем основанием, по которому общества раскалываются на политические единства.

Соглашаясь с В. Хесле в обращении к наследию К. Шмитта в понимании основания политической парадигмы, следует отмежеваться от его излишне узкого понимания политического. Политическое как категорию В. Хесле усматривает лишь в эпоху упадка средневековья, тем самым невольно отождествляя политическое и государственное, поскольку государство приобретает свою автономию и легитимность одновременно с утратой ее церковью.

Рассмотрение первой морально-политической парадигмы В. Хесле начинается с кризиса христианского мировоззрения в период реформации. Войны XVI—XVII веков в Европе носят еще религиозный характер. Нация становится краеугольным камнем европейской политики. Новая морально-политическая парадигма утверждается к началу XIX века и опирается на принцип национальной однородности. Теперь войны ведутся между национальными государствами. Следующая смена политических парадигм на экономическую парадигму наступает уже в начале XX века. Экономика предполагает чей-то проигрыш на основе конкуренции, конфронтацию либо во внешних, либо внутренних отношениях. В XXI веке мир трансформируется в рамках экологической морально-политической парадигмы, которая разделяет и соединяет политические силы в контексте борьбы за сохранение окружающей среды.

¹ Волков В. А. В поисках свободы: очерки истории политической философии. — СПб.: Изд. СЗАГС, 2011. С. 249.

Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер – сопредседатель Межправительственной группы по ресурсам Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в работе «Политика на Земле. Реальная экологическая политика в век защиты окружающей среды» делит политическую историю Нового времени на век религии, век княжеских дворов, век нации, век экономики, век экологии¹. Век экологии для Вайцзеккера начинается в XXI веке и базируется на идее бесконечного увеличения эффективности ресурсов в рамках «зеленой экономики».

Таким образом, загадка современной политики в экологической сфере заключается в характере господствующей парадигмы. Само понимание политической парадигмы должно опираться на более широкое историческое основание. «Политическое» является основанием государства и логически? и исторически гораздо шире понятия государства. К. Шмитт в работе «Политическая теология» убедительно показывает первичность понятия политического².

Политическое возникает тогда, когда человеческая субъективность, развитая до осознания необходимости свободы? выражает себя в институциональных формах. В то же время сам факт и возможность развития субъективности указывают на ее выделение из глобальной целостности существования человека в мире, космосе, природе. «Единственное различие между африканскими и азиатскими народами, с одной стороны, и греками, римлянами и современными народами, с другой, состоит в том, что последние знают, что они свободны и свободны для себя, первые же лишь суть свободные, не зная, что они свободны, не существуя, следовательно, как свободные»³. Следовательно, возникновение феномена политического необходимо привязывать, по меньшей мере, к эпохе древних греков и римлян.

Необходимо рассмотреть античную цивилизационно-этическую парадигму, средневековую, теологическую политическую парадигму, национально-экономическую политическую парадигму, экологическую политическую парадигму. Каждая политическая парадигма раскрывает свои характерные черты в особенностях интерпретации базовых категорий и способа мышления.

¹ *Ernst Ulrich von Weizsäcker. Erdpolitik, ökologische Realpolitik an der Schwelle zum Jahrhundert der Umwelt. Darmstadt, 1989*

² *Шмитт К. Политическая теология. – М.: «КАНОН-пресс – Ц», 2000.*

³ *Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. СПб.: Наука, 1993. С. 86.*

Представления о природе также претерпевают трансформации в рамках различных политических парадигм, коррелируемые с развитием субъективности, а значит и с политическими основаниями исторических периодов. По степени включенности человеческой субъективности В. Хесле различает пять этапов в развитии понятия природы. Первые два понятия природы относятся к дополитическому развитию общества.

Архаическое понятие природы не выделяет человека из живого организма природных сил и выражается в ритуалах и, позднее, в мифах. Здесь еще нет человеческой субъективности. Ритуалы — способы усвоения типичных действий в типичных ситуациях. Можно сказать, что существует некая интеробъективность, или универсальность, в которой человек воплощает одну из сторон действительности.

На этапе возникновения земледелия, поселений и ремесла человек обзаводится профессией, которая требует приобретения навыков, а также способов трансляции последних от поколения к поколению в рамках семьи. Возникают формы знания-умения, неотделимые от мифа. Мифы и есть не что иное, как руководство к действию для живущих и будущих поколений. Природа в мифе удваивает свою форму. Божественная природа, боги природы, стихий и различных сил соотнесены с природой — материей, материалом, вещами. Природа становится посредником между Богом и человеком. Человек начинает различать себя в природе. Возникают даже первые формы знания, зафиксированные в египетской, китайской, вавилонской древних цивилизациях. Человек живет среди богов, духов природы как соучастник, но как соучастник деятельный, включенный в процесс формирования жизненного цикла природы.

Традиционное общество живет в рамках семьи и профессии. Индивиды, как и общности, рождаются, расцветают, увядают и умирают, повторяя цикл природы. Само традиционное общество, усложняясь в профессиях, формах обмена, выходящих за рамки обмена услугами, подводит себя к катастрофе. Профессии отделены друг от друга в своих навыках непроходимой пропастью длительного ученичества и передачей семейных секретов от мастера к ученику. «Самонадеянно скажет иной: "Сколочука телегу!"» Но ведь в телеге-то сотня частей! Иль не знает он, дурень?»¹. В этих сложных структурах сохраняется матрица самого природного космоса. В традиции человек воплощает собой одну из сил природы, как гон-

¹ Гесиод. Труды и дни, 455–456. Цит. по: Петров М. К. Язык, знак, культура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 118.

чар, плотник, земледелец. Таковы понятия природы в дополитических периодах развития человека.

В эпоху античности понятие природы претерпевает значительные трансформации. Начало этим изменениям положено критической деятельностью софистов. Критика мифологического сознания заменяла миф логосом, разумом, а разум искал основание в себе самом, тем самым развивая человеческую субъективность. Природа человека является не только его природой, но и природой всего иного. Парменид указал, что человек есть мера всех вещей, тем самым обозначив проблему разума как природы человека. Господство разумного начала в человеке превращает его в господина над самим собой, а значит, в нравственное существо. Этическое начало политической определенности по природе разделило античный мир на цивилизованных и варваров, свободных и рабов. «В целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим интеллектуальным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом руководит общность интересов»¹.

Политическая парадигма античности основывается на развитии цивилизационно-этического противоречия, содержанием которого является борьба античной цивилизации против варварства восточного мира, основанного на деспотических началах. Политические единства, характерные для античного мира, делятся на цивилизованные и варварские, а внутри античной цивилизации люди делятся на свободных граждан и рабов, либо по стечению обстоятельств, либо по нравственному основанию, которое заключается в способности быть господином самому себе².

Цивилизационно-этическая политическая парадигма античного мира склоняет людей к такому специфически-политическому поведению, которое ориентируется на экспансию против варварского мира как способ решения всех проблем, в том числе и экологических. «Свинец, железо, медь – вся металлургия Рима работала на «возобновляемом энергорес-

¹ *Аристотель*. Политика. 1252 а.

² *Волков В. А.* В поисках свободы: очерки истории политической философии. – СПб.: Изд. СЗАГС, 2011. С. 42.

сурсе» — лесе. Лес с тех пор так и не восстановился»¹. Расширение завоеванного пространства вело к решению проблемы. Так было с греческой идеей панэллинизма и похода на богатый Восток Египта и Персии. Так было с идеей средиземноморской экспансии Рима и создания замиренного пространства. Экологическое варварство демонстрируется Римом, следующим древней традиции в отношении сокрушенного Карфагена: «... засыпав солью поля зерновой житницы империи, он подписал себе отсроченный смертный приговор»².

Двойственность понятия природы в античности постепенно размывало его сакральную ценность. Все, что относилось к творческому, действующему началу в природе, вытеснялось за ее пределы. Начало было положено уже софистами в противопоставлении двух фундаментальных понятий для исследования политического устройства общества. Противопоставление «фюзиса» и «номоса», как природного и социального начал, в конечном счете, снижало безусловную ценность космически-природного начала перед социально-духовным. Номос представляет для грека величайшую ценность. Аристотель до конца проясняет ситуацию, утверждая, что человек по своей природе существо политическое.

В то же время античные авторы уже поднимали вопрос о том, что мы называем экологической политикой, указывая «... как часто у нас первые люди в государстве обвиняют то землю в бесплодии, то климат в давней и губительной для урожая неравномерности... Я думаю поэтому, что дело не в небесном гневе, а скорее в нашей собственной вине»³.

Вина для грека состоит в несоответствии своей природе. Все сущее становится, достигая полноты бытия идеи. Человек целесообразен, и в этом смысле обладает выбором, имеющим политический характер.

Средневековая политика в центре внимания удерживает религиозную проблематику. Религиозное единство христианского мира было условием политического единства. Человеческая общность делится на миры: христианский, мусульманский, иудейский, языческий. Внутри политико-религиозных миров люди делятся на «ортодоксов» и еретиков.

Теологическая парадигма средневекового мира порождает иной тип политического поведения и мышления, нежели античность, хотя также

¹ Буровский А., Якуцени С. Политическая экология. СПб. 2010. С. 49.

² Там же. С. 44.

³ Катон, Варрон, Колумелло, Плиний. О сельском хозяйстве. М.: Изд-во. Сельхоз. лит., 1957. С. 157.

тяготеющих к экспансии. Спасение души как принцип религиозного сознания разводит душу и тело, дух и природу, церковь и государство, но не до непримиримой противоположности, а до иерархического противостояния верха и низа. Уничтожение телесности порождало массу еретических учений и движений, начиная от манихейства, заканчивая альбигойцами. Однако борьба с еретическими движениями стала источником реабилитации природы и мира, в котором живет человек.

Для Августина, христианского духовного лидера раннего средневековья, тварный мир, природа не обладают какой-либо ценностью. Поскольку мир сотворен Богом, он существует, поскольку он ниже его, он не существует. Сердцевиной средневекового мировоззрения был принцип иерархии, основанный на шкале совершенства всего сущего. Этот принцип был распространен не только на людей, но и на природу.

Преодолевая августирианское миропонимание, уже к XI веку получает распространение учение о двойственности истины, данной человеку не только через откровение, но и через «Книгу природы»¹. Природа становится посредником между человеком и Богом. К концу средневековья для христианина «быть — значит становиться, совершенствоваться в бытии, то есть яснее обнаруживать в себе божественную творческую энергию. А это значит — уподобляться Богу: быть — значит действовать, причинять, творить, создавать»². Средневековый человек, несмотря на профанность мира природы, находит ему место в иерархии и не вступает в конфликт с природой. Человеческий мир, природа не оставлены Богом. Напротив, природа законосообразна, как и человек, внутренне примыкает к Божественному и потому обладает потенциалом совершенствования.

Альтернативные толкования приводят к религиозно-политическому противостоянию между Церковью и отдельными еретическими общинами по поводу их отношения к природе. Религиозные общины, сформировавшие мироотрицающие учения, активно стремились к господству и распространению своих взглядов. «Мироощущение альбигойцев, манихеев, павликиан — в Византии, исмаилитов и прочих — это система негативной экологии. Не любя мир, манихеи не собирались его хранить, наоборот, они стремились к уничтожению всего живого, всего прекрасного.

¹ Петров М. К. Историко-философские исследования. — М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 340.

² Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время. М.: Наука, 1988. — 208 с. С. 28.

Вместо любовной привязанности к миру и к людям они культивировали отвращение и ненависть. Должна была стать уничтоженной вся жизнь и биосфера там, где возобладала бы эта система»¹. В идеологиях средневековых еретических учений сформировалась программа, носители которой стоят на явно антиэкологических позициях. Дуалистическое мироощущение еретических общин исходит из того, что существуют два мира. Мир света, духа и мир тьмы, материи, природы. Человек есть смешение двух миров. Спасение человека состоит в освобождении его духа из плена материи, природы. Уничтожение телесности является благом для человека. Это говорит о том, что предполагать очевидную позицию человечества, направленную на самосохранение, было бы слишком наивно.

Религиозное сознание своеобразно выделяет экологическую проблематику, несмотря на то, что и средневековые сталкивались с экологическими катастрофами локального характера. Пренебрежение к природе, и прежде всего к своей собственной, возвращалось человеку эпидемиями и пандемиями, особенно в растущих городах.

В рамках теологической политической парадигмы мы встречаем впервые в еретических учениях противопоставление человека и природы, доведенное до антагонизма. Таким образом, угроза человеку от самого себя впервые возникает в лоне религиозной проблематики.

Сущностью политики Нового времени являются противоречия национально-экономического характера, выливающиеся в конфликты наций-государств, социально-экономические конфликты, конфликты государства и общества. Человеческое сообщество разделяется на нации и национально-экономические системы.

Национально-экономическая парадигма Нового времени порождает новый тип политического мышления и поведения. «Такого человека, — пишет Р. Гвардини, — каким его представляло Новое время, нет. Оно неустанно пыталось заключить его в рамки не соответствующих ему категорий: механических, биологических, социологических; все это — вариации основной установки Нового времени — сделать из человека существо, которое было бы «природой», будь то даже «духовная природа»»². Что это означает? Попытки возрождения античного мировоззрения, его познания первоначал сущего трансформировались в новых условиях в исследование конечных причин. Вместо четырех причин Аристотеля,

¹ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. — Л.: Наука, 1990. С. 139.

² Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. № 4. 1990. С. 152.

рождающееся естествознание знает только один вид причинности. Природа есть бесконечная цепь причин, связывающих движение тел в пространстве и во времени. Познать явление означает познать его природу, то есть ближайшую цепь причинно-следственных связей.

Два великих мыслителя стоят у истоков мировоззрения Нового времени – Ф. Бэкон (1561–1626) и Р. Декарт (1596–1650). Оба философа отталкиваются от средневекового учения о двойственности истины и «Книги природы». Р. Декарт доводит до логического завершения противопоставление субстанций протяжённой (*res extensa*) и мыслящей (*res cogitans*). Тем самым природа превратилась в объект деятельности, лишенный всякой потенции. Ф. Бэкон сделал вывод о необходимости господства человека над природой и преобразования ее на основе внутренних законов. Человек вносит целесообразность в природу путем выделения отдельных причинно-следственных связей в отдельные механизмы, бесконечно увеличивая мощь производительной силы природы.

Начало Нового времени ознаменовалось кардинальными изменениями в материальном производстве. Медленно, но неуклонно расширяется процесс индустриализации. Начинают расти города не только как торговые, но и как промышленные центры.

Масштабность процесса в XVIII столетии получило название промышленной революции в Англии. Крупное производство при низкой производительности труда требовало значительных ресурсов.

Вырубка лесов, строительство шахт, плотин оказало существенное воздействие на природный ландшафт. Промышленное природопользование стало неотделимо от разрушения и загрязнения окружающей среды.

Увеличение нагрузки на природу не воспринималось как нечто неординарное. Воспроизводимость и неограниченность ресурсов воспринимались как естественное свойство природы. Значительный рост промышленного производства, совпавший с начальным этапом урбанизации, повлек за собой невиданный ранее уровень антропогенного воздействия на природную среду. Прежде всего, это проявилось в существенном увеличении потребления топлива и различных видов ископаемого сырья, особенно металлов. Зарождение химического производства привело к появлению еще более опасного источника загрязнения природы, характеризовавшегося беспрепятственным сбросом опасных химикалий в водоемы и атмосферу¹.

¹ *Калимуллин А. М.* Историческое исследование региональных экологических проблем. – М.: Прометей, 2006. С. 110.

В Новое время общественно-политическая мысль захвачена проектами создания второй социальной природы, преобразования социального порядка, прогресса на основе разума.

Известный русский философ Н. Бердяев оптимистично характеризует принципы понимания природы в Новое время через историко-диалектическое развитие отношения человека и природы в истории: «Можно установить три периода в отношении человека к природе: первоначальный период — дохристианский, период языческий, который характеризуется ещё погружённостью человеческого духа в стихийную природу, и непосредственной органической слиянностью с природой. Эта погружённость человеческого духа в природу является первоначальной стадией отношений между человеком и природой. В этот период человек воспринимал природу анимистическим образом. Следующая стадия отношений человека к природе связана с христианством и продолжается в течение всего средневековья. Она стоит под знаком героической борьбы человеческого духа с природными стихиями, с природными силами. Этот процесс борьбы человеческого духа с природой характеризуется отворачиванием от природы, обращением человеческого духа внутрь, в глубину, отношением к природе как к источнику греха, к источнику порабощения человека низшими стихиями. Наконец, третий период отношения человеческого духа к природе, который начался в эпоху Ренессанса, характеризуется новым обращением человеческого духа к природной жизни. Но это новое обращение человеческого духа к природной жизни очень резко отличается от того непосредственного общения с природой, которым началась всемирная история, которое было начальной стадией взаимодействия между духом и природой. Здесь уже происходит не духовная борьба со стихиями природы, которая характерна для средневековья и для наиболее христианского периода истории, а борьба во имя покорения и завоевания природных сил для превращения их в орудие человеческих целей, человеческого интереса и благополучия»¹. Вместе с тем, было бы слишком наивно сводить отношение человека с природой к ее эксплуатации человеком.

Человек, освобождаясь от природной зависимости, должен найти новый алгоритм взаимоотношений с природой. Русский философ Н. Ф. Федоров (1828—1903) зафиксировал фундаментальное противоречие свободы и природы: «Свобода без власти над природой — это все равно, что освобождение крестьян без земли. При такой свободе остается только ждать

¹ Бердяев Н. А. Смысл истории.— М. 1990. С. 116—117.

и прогнозировать, когда же человечеству не станет хватать угля, железа и хлеба, чтобы, в конце концов, подчиниться природе и отдать ей свою жизнь»¹.

Несмотря на грандиозность замысла овладения природой, мыслителей Нового времени беспокоил скрытый дуализм природы и человека, природы и свободы. Если человек и природа – два противоположных начала, то как вообще возможно покорение природы? Если человек – тоже природа, то как возможна свобода творческого духа? Великий немецкий философ И. Кант (1724–1804), разрешая дилемму законов природы и законов свободы, вводит понятие целесообразности природы. И. Кант доказывает, что познание природы в принципе возможно, если только она целесообразна. Отсюда следует, что человек сам является целью природы. Вместе с тем парадокс заключается в том, что человек, реализуясь как цель природы, проявляет себя как свободное существо. «Мы имеем достаточное основание рассматривать человека не только как цель природы, по отношению к которой все остальные вещи в природе составляют систему целей»². Следовательно, реализация свободы человека, то есть реализация его как нравственного существа, является целью природы. Сама способность к свободе и нравственности формируется посредством культуры. В культуре утверждаются цели природы как средство для самоосуществления человека. Антагонизмы и враждебность в человеческом обществе являются эффективным инструментом для освобождения свободной воли от вожделений и деспотизма³. Идеи И. Канта в дальнейшем были развиты в учениях Ф. Шеллинга (1775–1854) и Г. Гегеля (1770–1831), проинтерпретировавших диалектическое единство природы и духа.

Идея преобразования природной социальной стихии на разумных началах реализуется в противоречивом единстве двух принципов: национального государства и экономического общества. Эти принципы можно соединить, утопив один принцип в другом. Политическая мысль Нового времени искала наиболее оптимальный способ соединения. Либеральная идеология сводит государство к экономике. Экономика, как превращенный в производительную силу прибавочный труд совокупности организационных форм, обнаруживает в себе противоречия, выливающиеся в конфликты между трудом и капиталом.

¹ Федоров Н. Ф. Соч. М. 1982. С. 211.

² Кант И. Критика способности суждения // Соч. Т. 5. С. 462.

³ Там же. С. 464.

Социалистическое государство и идеология парадоксальным образом свели экономику к инструменту реализации государственного интереса, тем самым породив превращенные формы противоречий между государством и гражданским обществом.

Экономико-политическое противостояние социализма и капитализма определило лицо XX века. Для современного мира остается актуальным суждение о том, что «хозяйство стало политикой <Politicum>, и в силу этого — «судьбой»¹.

Логика экономики такова, что она либо растет, либо погибает. Развитие экономики основывается на увеличении механизации и автоматизации производственных процессов и выключении рабочей силы. Производство автоматических линий требует значительных инвестиций, которые могут оказаться прибыльными. Машины в этом случае представляют собой капитал. Компании стремятся окупить машины как можно раньше, чтобы войти в следующий цикл приобретения более эффективных машин. Производительность труда повышается. Прямые расходы на рабочую силу снижаются, а капитал возрастает.

С другой стороны, доля капитала в производстве возрастает настолько, что его оборот становится невозможным. Средний уровень прибыли начинает снижаться. Для того чтобы избежать снижения прибыли, необходимо увеличить количество продаваемых товаров, а также поднять цену товаров за счет повышения качества.

Природа современной экономики требует экстенсивного развития. Смысл агрессивной экономической политики состоит в создании условий для доминирования на рынках сбыта товаров и услуг. Для этого они должны либо расширяться, что уже практически невозможно, либо трансформироваться в монополии. Стоимость рабочей силы должна определенным способом коррелировать с покупательной способностью населения. Невозможно получить прибыль, если товары нельзя купить. Поддержание динамики развития требует сохранения разделения мира на две неравные части: мир «золотого миллиарда» и всех остальных.

Вынос вредных производств и производств вообще в менее развитые страны создает угрозы техногенных катастроф не только для этих стран, но и для всего мира. Техногенная нагрузка на природу постоянно увеличивается. Экологическое обеспечение безопасности производств становится политической проблемой всех стран и, прежде всего, тех, кто контролирует

¹ Шмитт К. Понятие политического//Вопросы социологии. Т. 1. № 1. 1992. С. 67.

ет процесс. Однако политико-экономическое развитие обнаружило свои границы, пределы роста в констатации экологического кризиса.

В каждую эпоху противоборство политических сил, выражающее сущностное противоречие эпохи, стремится завершиться победой и доминированием одной из сторон этого конфликта. Современниками это объясняется в терминах борьбы нового со старым. В действительности с утратой противоречия теряют смысл и противоположности. Носители конфликта уходят с исторической сцены, и вместе с ними меняется эпоха.

Экологическая политическая парадигма современного мира заставляет менять политическое поведение и мышление политических субъектов. Сегодня последнее находится в процессе активной трансформации. Вытеснение экополитических проблем за границы интересов политических субъектов не имеет смысла, ибо в глобальном мире нет границ для глобальных угроз. Внешние противоречия становятся внутренними. Вследствие этого природоохранные технологии должны стать доступными для всех государств. Развивающиеся страны находятся в ситуации неразрешимого противоречия. Невозможность удовлетворить первичные социальные потребности населения вследствие ограниченности ресурсов не может сочетаться с обеспечением экологических мероприятий.

Без международного сотрудничества невозможны мероприятия, связанные с влиянием на климат, озоновый слой, океаны и др. Эти проблемы рассматриваются в рамках программы ООН по окружающей среде, Всемирной метеорологической организации, Всемирной организации здравоохранения и др.

С другой стороны, экстраполяция внутренних стандартов и ценностей развитых стран во внешнюю среду невозможна, поскольку невозможно ресурсное обеспечение этих стандартов и ценностей. Побеждая противников, мы боремся против себя.

Либерально-правовые ценности правового национального государства не могут быть признаны за всеми государствами и природой. Мир находится в состоянии такого баланса ресурсов, при котором увеличение возможностей одного осуществимо лишь за счет уменьшения возможностей другого. Кто должен нести ответственность за управление экологическими рисками? Если это одна группа стран, ответственных за стимулирование экономических процессов в третьих странах, то управление невозможно без насилия, поскольку уничтожение природы, демографические процессы, эмиграция являются следствием попытки преодолеть слишком

низкие стартовые условия развития. Если ответственность должны взять на себя все страны, то они не готовы признать общие стандарты.

Все развитые страны исходят из принципа неприкосновенности собственности. С другой стороны, ограниченность ресурсов заставляет государства, которые создают особо большую антропогенную нагрузку на природу, заявлять об общей принадлежности природных ресурсов планеты. Речь уже не идет об экономических постулатах. Внедрение двойных стандартов говорит об исключительной остроте экологических проблем.

Политическая экология должна принцип политической ответственности развить до системы мер, в которых разнообразие современного мира смогло бы достичь системной целостности. Политическая экология — это направление исследований, изучающее отношения между субъектами политики по поводу природы как жизненного мира.

Современный понятийный аппарат экологической проблематики не вполне адекватно отражает существо и глубину проблемы. Понятие природы сохраняет все признаки ее новоевропейского понимания. Природа есть нечто противоположное человеку. Человек выезжает «на природу» как в некое место, которое факультативно дополняет окружающую среду, среду обитания. Человек живет в природной среде, но соединен с ней чисто механически. Жизнь человека — с одной стороны, а окружающая среда, природа — с другой стороны.

Природа с неизбежностью становится субъектом общественных отношений, как человеческая природа. Экологические угрозы человеку исходят от него самого, превращая экологическую проблему в политическую.

Прежде всего, необходимо понять природу не только как безусловное основание существования. Экология — это не только природа, существующая вне возмущения ее порядка. Экология — это еще и раскрытие природы посредством присутствия в ней человека. Природа не бывает экологичной сама по себе. Только присутствие человека ставит вопрос об экологичности природы, привносит различие между хорошей и плохой экологией.

Природа не бывает и вне человеческой деятельности. Даже этимология слова «при-рода» указывает на нерасторжимость ее с человеческим родом. Соответственно экология не должна ограничиваться описанием связей природы, она должна описывать раскрытую природу, раскрытую человеческим присутствием. Экология должна описывать тотальность всего, что существует. Тотальность же эта включает в себя и человека со

всем многообразием его отношений и связей. Следовательно, экология имеет дело не только со статичной природой как предметом исследования, но и с субъектом исследования. Речь идет об объяснении человека в качестве ведущего речь об экологии.

Иными словами, экология должна объяснить, как и почему природа осуществляется не только в качестве природы и природного мира, но также и в качестве человека, мира исторического и политического. Экология не может довольствоваться тем, что она является экологией природы. Она должна осознать себя в качестве экологии человека, политической экологии.

Если природа, понимаемая как статичная данность, является тождественной себе самой, то человек, который в процессе своей деятельности и познания раскрывает природу, имеет в своем основании действие, отрицание данной тождественности. В своем существовании человек представляет собой самосозидание. Человек действителен только как движение, труд, результат которого опосредован отрицанием, преобразованием природы.

Человек тоже есть, он тоже принадлежит природе, но своей отрицательностью он отрывает себя от природы. Противопоставляет себя как субъект объекту. Но та же самая деятельность познания в истинном познании призвана соединить познаваемое и познающее. Следовательно, действительная, настоящая природа это не та статичная природа, которую мы воспринимаем непосредственно, но результат длительного процесса противостояния, борьбы человека и природы, воплощенный в познании.

Истинная природа включает в себя человека, который существует как созидательное движение, со всей его историей. Экология, описывающая отношения человека и природы, характеризует жизненный мир человека, в котором человек неотделим от природы, и в то же время, он существует посредством отрицания природы и возвращения к ней.

Человек есть энергия природы, посредством которой она себя преобразует. Экология, вслед за природой, следует по кругу, включая в себя все новые этапы раскрытия природы и человека.

Историческая эволюция понятия природы требует понимания природы в единстве с человеком, однако жизненная практика указывает на пределы такого единства. С нашей точки зрения, необходимо дополнить рассматриваемые понятия термином, введенным известным немецким философом Э. Гуссерлем, — «жизненный мир».

«Жизненный мир» — это понятие охватывает опыт и практику человека в конкретном единстве. Человек есть то, что он практикует. Жизненный мир изначален и существует до различных наук как отдельных миров. Жизненный мир существует до системы и системности и ограничен горизонтом изначальных смыслов. Такая граница предполагает безграничность, трансцендентальный горизонт. В экологической парадигме понятие жизненного мира должно снять дихотомию человека и природы.

Жизненный мир человека — это горизонт его проблем, в который природа в XX веке вторглась в планетарном масштабе, пронизывая его до регионального и местного уровней. Жизненный мир — это самосозидание человека, которое происходит посредством отрицания наличного, не только природного, но и человеческого. Человеческая реальность представляет собой не природную реальность, но всегда опосредованную.

Для политической экологии очень важно понять свой предмет познания не только как объект, но и как субъект, как включающий в себя историческое становление. Это значит, что экология познает жизненный мир человека, включающий его негативность и его становление. Это значит, что человеческая природа есть целесообразное действие. Человек живет, примеряясь к будущему посредством постановки целей, достижение которых требует отрицания налично-данного. Тем самым человек сам существует в качестве произведения и в качестве интенции.

Предметом политической экологии является отношение политических единств по поводу жизненного мира.

Таким образом, понятие природы развивается в процессе становления человеческого общества. Смена политических парадигм отражает феномен стадийного развития. Конфигурация политического миропонимания радикально меняется от эпохи к эпохе, а вместе с ним меняется и отношение общества и природы. Из маргинального позиционирования в древности отношение общества и природы превратилось в центральный вопрос современной политики. Фиксирование этого отношения в традиционных терминах невольно провоцирует дуализм принципов человека и природы.

Преодоление дуализма в восприятии и понимании человека и природы возможно путем введения понятия «жизненный мир человека», наряду с понятием «окружающая среда», «природа» и др. Природа должна быть понята не только как основание, но и как деятельность.

§ 2. Политический дискурс в поисках оснований политической экологии

Экологическая проблематика начинает осмысляться и становится актуальной во второй половине XX века как то, что касается выживания человечества как социального феномена в самой ближайшей перспективе. Глобальный характер экологической тематики требует междисциплинарного подхода, ядром которого остается наука экология. Географические, геологические, биологические, социальные, антропологические факторы являются сторонами экологического взаимодействия, в силу чего возникает необходимость выхода за рамки одной дисциплины. При этом сама наука экология имеет достаточно длительную историю.

Появление знаний, касающихся экологии, восходит еще к трудам Аристотеля. Тем не менее, становление экологии как науки принято относить к XVIII–XIX векам. Начало науки связывают с работами К. Линнея (1707–1778), создававшим систему знания о разнообразии живых существ, А.Л. Лавуазье (1743–1794), изучавшим экосистемные процессы, Ж. Б. Ламарка (1744–1829), описавшим процессы адаптации, Т. Мальтуса (1766–1834), предупреждавшем о негативном влиянии человека на природу, Ч. Дарвина (1809–1882), разработавшим учение о естественном отборе¹.

Введение в научный оборот понятия «экология» (наука о доме) приписывают немецкому биологу Э. Геккелю, который в 1866 г. определил ее как «науку об экономии, домашнем быте животных организмов. Она исследует общие отношения животных как к их неорганической, так и к их органической среде, их дружественные и враждебные отношения к другим животным и растениям, с которыми они вступают в прямые или не прямые контакты, или, одним словом, все те запутанные отношения, которые Дарвин условно обозначил как борьбу за существование»².

Понятие экологии развивалось в процессе разветвления исследований животного мира и распространилось на все живое: организм, популяцию, сообщество, экосистему. В журнале *New Scientist* первая статья по экологии была написана в 1956 году и «посвящена реинтродукции благородного оленя в Шотландию и представляла собой в основном аутоэколо-

¹ *Богучарсков В. Т.* Очерки по истории экологического учения. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2005.

² История биологии с древнейших времен до начала XX века. М., 1972. С. 413.

гическое исследование»¹. Позже предмет изучения в экологии расширился до экосферы, включающей в себя экосистемы.

В XX веке в контексте органицистского подхода были сформулированы основные контуры экологии: понятие биоценоза как закономерного сочетания организмов в определенных условиях среды, понятие экосистемы, концепция экологической сукцессии как «процесса изменения состава экосистемы под влиянием жизнедеятельности составляющих ее организмов) и климакса (от англ. *climax*) как устойчивого равновесного с климатом состояния, к которому «стремится» любая экосистема»², концепция экологической ниши, концепция биосферы планеты.

При всем разнообразии подходов и нюансов современные ученые отталкиваются от определения, согласно которому: «Экология (от др.-греч. οἶκος — обиталище, жилище, дом, имущество и λόγος — понятие, учение, наука) — наука о взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой»³.

Системное рассмотрение взаимодействия общества и природы приводит к понятию экосистемы. «Экосистема — термин, введенный в науку А. Тенсли (1935) для обозначения любого единства (самого разного объема и ранга), включающего все организмы (т.е. биоценоз) на данном участке (биотопе) и взаимодействующего с физической средой таким образом, что поток энергии создает четко определенную трофическую структуру, видовое разнообразие и круговорот веществ (т.е. обмен между биотической и абиотической средой) внутри системы»⁴.

Понятие экосистемы существенно отличается от понятия системы. Если термин «система» (целое) предполагает его соотношение с термином «среда», то понятие экосистемы включает в себя среду как подсистему. Среда не является просто окружением системы, она сама структурирована и имеет предельные параметры.

¹ Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология: в 3-х т. М.: Мир, 1993. Т. 2. С. 78.

² Наумова Л. Г., Миркин Б. М. Основы общей экологии. URL: http://www.xliby.ru/biologija/osnovy_obshei_yekologii/p2.php#metkadoc3. (дата обращения: 03.12.2012).

³ Экология. wikipedia.org/wiki/%D0%EA%E3%E8%FF. (дата обращения: 03.09.2012).

⁴ Экосистема URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1167/%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%A1%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90>. (дата обращения: 03.09.2012).

Экосистемный подход в экологии сосредоточивает внимание на системном равновесии и условиях, при которых происходит нарушение гомеостаза в отношении организмов, популяций, сообществ. Обмен энергии между живыми организмами и средой находится в центре внимания. Экосистема рассматривается через совокупность фундаментальных свойств, таких как «саморазвитие, саморегулирование, уязвимость, скачкообразность реакции и изменений, деградация, разрушение...»¹.

Популяционный подход делает акцент на изучение условий выживания самых различных популяций. Анализ местообитаний связан с представлением об экологической нише. Особенности физической среды являются условием своеобразия обитающих сообществ, конкуренции за жизненное пространство.

Эволюционный подход и исторический подход выявляют тенденции развития сообществ, долговременные тренды, связанные с развитием цивилизации и технологий². Исторический подход исследует изменения, связанные с развитием человеческой цивилизации, развитием технологий, начиная от периода неолита. Изменения климата можно достоверно изучать только в рамках этого подхода.

Особенностью экосистем является то, что они носят центрально-ориентированный характер. Если анализ систем предполагает их равнозначный характер, и различие, и иерархии выступают на уровне подсистем, то понятие экосистемы предполагает выделение ценностных отношений относительно центрального элемента экосистемы (хозяина дома – ойкаса). Центрально-ориентированный характер экосистем создает особую системно-экологическую методологию исследования разных уровней организации.

Со стороны иерархии уровней организации земной шар представляет собой глобальную экосистему (экосфера, биосфера).

Географическое разнообразие земли и относительная обособленность природных комплексов дают основание для выделения локальных экосистем.

Региональные экосистемы занимают промежуточное положение.

Экосистемный подход предполагает, что система рассматривается не только со стороны естественных наук, но и социальных. Взаимоотношения человеческого общества и природы рассматриваются в рамках

¹ Фомичев А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 209.

² Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология: в 3-х т. М.: Мир, 1993. Т. 2. С. 81.

относительно новой дисциплины — социальной экологии. В рамках социальной экологии, рассматривающей отношение общества и природы, выделяется политическая экология. Политическая экология изучает взаимодействие социальных сообществ людей по поводу отношения с окружающей средой, как определяющего источника развития.

Отношение живых организмов со средой включает и человека. «Экология человека, как и вся экология, — наука биологическая»¹ — считают некоторые ученые, представители естественных наук. Такое относительно узкое понимание экологии не затрагивает проблематику экологического кризиса, благодаря которой понятие получило такое распространение и актуальность. Если человека можно рассматривать как организм, то человеческое общество уже не может рассматриваться в рамках только биологической науки.

Г. Йонас, известный немецкий политический философ, рассматривает экологию как науку, исследующую окружающую среду в свете представлений человека о самом себе как причинном факторе в системе мира².

Уже В. И. Вернадский рассматривал глобальные геологические последствия деятельности человечества³. «Появление на Земле Человека положило начало новой геологической эре. Расселяясь по лику Земли, тесня девственную Природу, выстраивая рядом с ней свой «культурный мир», человек изменял не только ландшафты, но и течение геохимических и биогеохимических процессов на Земле. Исследуя эти процессы, В. И. Вернадский установил, что в эволюции биосферы наступил новый этап — этап перехода биосферы в ноосферу, определяемый мыслью и трудом человечества»⁴.

Таким образом, экология, включая человека в предмет своего исследования, сама оказывается сложносоставным направлением. Вследствие этого экологию сегодня рассматривают как комплекс наук. Одно из важнейших мест занимает социальная экология, которая рассматривает отношение общества и природы.

¹ Воронов А. Г. О проблемах экологии человека // Географические аспекты экологии человека. М., 1975. С. 109. Цит. по: Кобылянский В. А. Философия экологии: общая теория экологии, геоэкология, биоэкология. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 12.

² Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Frankfurt am Main 1984. S. 26–27.

³ Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М., 1975.

⁴ Мирзоян Э. Н. Становление экологических концепций в СССР: Семь выдающихся теорий (Д. Н. Кашкаров, В. В. Станчинский, С. А. Северцов, В. Н. Беклемишев, Л. Г. Раменский, Р. Ф. Геккер, Л. С. Берг). 2013.

Человек на протяжении всей своей истории активно влияет на окружающую среду в процессе производственной деятельности. Производство, начиная с аграрной революции и заканчивая индустриальной революцией, неизбежно связано с разрушением среды, из которой извлекают продукт, что приводит к экологическим кризисам и катастрофам. Катастрофы сужают пространство жизнедеятельности людей. У человека возникает потребность в управлении и минимизации негативных воздействий на окружающую среду. И теоретически, и институционально происходит оформление такого феномена, как экологическая политика.

В самом общем виде под экологической политикой понимают определенную «организацией совокупность намерений и принципов относительно экологических показателей её деятельности, которая создает основу для разработки конкретных целей и задач»¹. Такое определение задает точку отсчета для движения к более развернутому пониманию экологической политики.

Прежде всего подчеркивают управленческую составляющую экологической политики. Экологическая политика есть «деятельность субъекта экологического управления, направленную на решение актуальных проблем в области природопользования и охраны окружающей среды»².

Ряд авторов делают акцент на обеспечение экологической безопасности³. Понятие экологической безопасности содержит в себе технологическую и гуманитарную составляющие. Трактовка экологической безопасности исключительно с технологических позиций создает вакуум в политическом пространстве, заполняемый выстраиваемыми экологическими мифами и информационными диверсиями в борьбе за экологические ресурсы⁴.

¹ URL: экологическая политика. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EA%E0%EB%EE%E3%E8%F7%E5%F1%EA%E0%FF_%EF%EE%EB%E8%F2%E8%EA%E0 (дата обращения: 03.05.2012).

² *Муравых А. И.* Государственная экологическая политика.— М.: Изд-во РАГС, 2003.— С. 7.

³ *Данилов-Данилян В. И., Залиханов М. Ч., Лосев К. С.* Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект.— М.: Изд-во Междунар. независ. эколого-политологич. ун-та, 2001. *Кочеткова Е. В.* Политические проблемы глобальной экологической безопасности: автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2010. Приоритеты национальной экологической политики России / Под ред. В. М. Захарова. М.: Наука.— 1999.— С. 7.

⁴ *Осокин Р. В.* Политическое манипулирование в сфере экологической безопасности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. С.14.

Политологический энциклопедический словарь видит основную задачу экологической политики в сохранении социосферы¹. Выделение видов экологической политики позволит рассмотреть как многообразие ее проявлений, так и единство этого феномена. Первое следствие, вытекающее из определения экологической политики, касается параметров организаций — субъектов и, соответственно, различных, по уровню, видов экологической политики.

Справедливо будет вычленить государственную экологическую политику, нацеленную на регулирование отношений хозяйствующих субъектов и окружающей среды в границах государства, а также вопросов природопользования и экологической безопасности. Субъектами государственной экологической политики являются как государство, так и группы давления субъектов хозяйствования, политические партии и общественные организации, формирующие ее проблемное поле. В Конституции Российской Федерации ст. 71 подчеркивается, что установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития России находятся в ведении государства, а в соответствии со ст. 114 правительство обеспечивает в России проведение единой государственной политики в области экологии.

Субъектами глобальной экологической политики выступают государства и международные институты с целью предотвращения глобальной экологической катастрофы.

Региональная экологическая политика по своему содержанию может вмещать в себя три смысловых поля.

Во-первых, часто экологические проблемы возникают в регионах, затрагивающих интересы ряда государств. Например, проблемы загрязнения Балтийского моря касаются интересов прибалтийских государств, включая Великобританию, и создают экополитическое пространство Балтийского региона.

Во-вторых, государство осуществляет дифференцированную экологическую политику в отношении различных регионов внутри государства. Примером может служить создание во многих государствах национальных парков и заповедников на отдельных территориях с целью сохранения редких представителей флоры и фауны.

¹ Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. — М.: Изд-во Московского коммерческого ун-та, 1993. — С. 397.

В-третьих, регионы могут осуществлять собственную экологическую политику.

Местная экологическая политика формируется местными органами власти, предприятиями, корпорациями, политическими организациями.

Выделяют три типа экологической политики в зависимости от количества субъектов принятия политических решений: управленческий, плюралистический, коллективный.

Первый тип экологической политики реализуется исполнительной властью при помощи экспертных оценок в рамках заданной компетенции.

Второй тип экологической политики реализуется при совместном участии организаций гражданского общества и исполнительной власти.

Третий тип экологической политики реализуется при передаче полномочий по принятию решений группам заинтересованных граждан.

Содержательное различие видов экологической политики на основе этапов производственного цикла предлагает Т.А. Романова: «... ключевыми представляются три проблемы: ограниченность ресурсов и их неравномерное распределение; взаимосвязь между индустриализацией и нагрузкой на окружающую среду; и, наконец, загрязнения и отходы производства»¹. Каждая из этих проблем может стать источником конфликтов и открытого противостояния между государствами с целью установления именно своего режима хозяйствования.

Экологическая политика, в связи с этим, может быть направлена: во-первых, на экономию невозобновляемых ресурсов; во-вторых, на снижение техногенной нагрузки на природу; в-третьих, на борьбу с загрязнением окружающей среды. Понятно, что эти виды политик взаимосвязаны между собой. Они, согласно Т.А. Романовой, представляют предметную область политической экологии. Здесь не проводится различие между понятиями «экологическая политика» и «политическая экология», и они воспринимаются как синонимы.

Далее Т. Романова вычленяет виды политик, которые реализуются в современном мире с учетом экологической проблематики. Предлагается политэкономическую дихотомию «политика — экономика» заменить на треугольник ключевых понятий. «Итак, существует как минимум четыре варианта интерпретации зависимых и независимых переменных

¹ Романова Т. Что такое политическая экология?//Россия в глобальной политике. 23 октября 2010 URL: <http://globalaffairs.ru/number/Chto-takoe-politicheskaya-ekologiya-15022> (дата обращения: 03.05.2012).

в треугольнике «политика — экономика — экология». Наиболее примитивный и понятный — неореалистический способ. Более идеалистичные схемы — либеральный институционализм и неоэкологизм. Наконец, самым перспективным сегодня представляется конструктивистский вариант исследования связей между тремя понятиями, а также разработка соответствующего компонента внешней политики»¹. Эти виды политик уже нельзя назвать видами собственно экологической политики, поскольку только один вид — неоэкологизм удерживает предметную область, да и то довольно абстрактно.

Виды политики возникают вследствие того, что независимыми переменными, по очереди, становятся «политика — экономика — экология», либо они все трактуются независимыми переменными, как в случае с либеральным институционализмом. В конечном итоге речь идет о том, чтобы выяснить, что же является основанием, и есть ли оно, для политики.

Толчком для предложенной классификации послужила интерпретация позиции С. Якуцени и А. Буровского, представленная в их монографии «Политическая экология»². «Было время, когда экономика определяла войны — и было время политической экономики. Настало время, когда экология определяет войны — и настало время политической экологии»³. Выдвинув этот тезис в первых строках монографии, авторам не удается последовательно объяснить свою позицию, и они постоянно ей противоречат. С самого начала они утверждают: «... говорить о политической экологии возможно лишь с того момента, как только возникает культура — то есть возникают не генетические, а культурологические системы регуляции поведения в среде обитания и деятельности в этой среде»⁴. Это означает, что политическая экология существует в контексте всей человеческой истории. Причем же тогда «время политической экономии»? Не делая акцента на критическом разборе текста, заметим лишь, что авторы не придерживаются последовательной интерпретации основных понятий.

Уместно было бы сегодня согласиться с тезисом известного французского философа и социолога Б. Латура: «С концептуальной точки зрения

¹ Романова Т. Что такое политическая экология?//Россия в глобальной политике. 23 октября 2010 URL: <http://globalaffairs.ru/number/Chto-takoe-politicheskaya-ekologiya-15022> (дата обращения: 03.05.2012).

² Буровский А., Якуцени С. Политическая экология. СПб. 2010.

³ Там же. С. 2.

⁴ Там же. С. 3.

политическая экология еще и не начала существовать; просто были соединены два слова — «экология» и «политика», каждое из которых так и не получило нового осмысления»¹.

Для того чтобы продвинуться в вопросе о видах экологической политики, необходимо уточнить основные термины проблемного поля экологической политики. Как соотносятся термины «экологическая политика» и «политическая экология», и что в этом контексте понимается под политикой?

Феномен политики возникает в тех сферах общественной жизни, которые становятся судьбоносными для цивилизации и по своей природе не имеют отдельной социальной ниши. Политика производит такие структуры, которые несут в себе универсальный посыл разрешения противоречий в особенных сферах человеческой жизнедеятельности.

Необходимо концептуально различать термины «политическая экология» и «экологическая политика». Это различие можно яснее представить, опираясь на различие термина «политика» в англоязычной традиции. Термин «Polity» обычно употребляется в контексте исходных установок политики, как формальное, что отличает ее от других фундаментальных феноменов. Термин «Politics» относится к сфере, в которой осуществляются процессы консолидации и разделения общественных сил. Термин «Policy» указывает на конкретные стратегии и программы, в рамках которых политические субъекты реализуют свои цели.

Термин экологическая политика по своему содержанию близок к английскому термину «Policy». Здесь речь идет о программе мероприятий, направленных на защиту и обеспечение безопасности конкретных социальных объектов.

Под политической экологией следует понимать совокупность концепций, описывающих социальный мир человека: основные акторы, институты, точки пересечения интересов, конфликты, иерархии господства, угрозы, ценности, идеалы с позиции, в которой экологическая проблема рассматривается как причинный фактор и мотив разделения общества на политические единства. Политическая экология коррелирует с термином «Polity» в английском политическом лексиконе.

На развитие политической экологии оказывают влияние различные традиции политологического знания. Значительный вклад в развитие по-

¹ Латур Б. Политика природы // «Неприкосновенный запас». 2006, № 2 (46) <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/la3.html> (дата обращения: 10.06.2012).

литической экологии вносит геополитическая традиция, особенно в лице русской геополитической школы. Именно геополитическая традиция предложила рассматривать смысл деятельности политических субъектов в тесной связи с характером, структурой и особенностями окружающей их географической среды на локальном, региональном и глобальном уровнях.

В этом смысле геополитика является ярким примером экоориентированного подхода в изучении отношения политических единств к географической среде. Такие представители русской геополитической школы, как П. Савицкий, Г. Вернадский, И. Ильин, Л. Гумилев выступили предтечами политической экологии.

Теория месторазвития П. Н. Савицкого раскрывает принципиально важное понятие, посредством которого им дается интерпретация истории, культуры и политики России. «Как одна из концепций, обращенных к социально-историческому миру, допустимо и необходимо восприятие отдельных его частей как общежитий широкого порядка, построенных на основе генетических вековечных связей между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром — с другой»¹.

Замечательный русский философ И. Ильин рассматривает государство как продукт и субъект духовно-органического развития. «Каждый народ, — подчеркивает Ильин, — призван к тому, чтобы принять свою природную и историческую «данность» и духовно проработать ее, одухотворить ее по-своему, пребывая в своем, своеобразном национально-творческом акте. Это его неотъемлемое, естественное, священное право и в то же время это его историческая, общечеловеческая и, что самое главное, — религиозная обязанность»².

Л. Н. Гумилев в развиваемой им этнологии рассматривает этнос человека как самостоятельный уровень, не сводимый только к биологическому или социальному уровням. Л. Гумилев говорит: «... предлагаю этнос считать явлением географическим, всегда связанным с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос»³.

Этносы, противопоставляющие себя друг другу политически, отличаются, прежде всего, поведением. В основе различия поведения этносов

¹ Савицкий П. Н. Географический обзор России—Евразии // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 282.

² Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. Собр. соч. Т. 1. М., 1993. С. 195.

³ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. — Л., 1990. С. 17.

лежит различие в ритме и количестве пассионарной энергии, рождающей уникальные и неповторимые этносы. Эту энергию В.И Вернадский назвал биогеохимической энергией живого вещества биосферы.

В западной политической мысли термин «политическая экология» был предложен Фрэнком Тони в статье, опубликованной в 1935 г. После термин актуализируется во французском языке (*ecologie Politique*) Бертрамом де Жувенелем в 1957 году. Устойчивое общественно-политическое звучание проблематика экологии начинает приобретать с 1960-х годов. Всплеск общественного внимания в это время был оформлен в рамках алармистского экологического дискурса. Мир внезапно перешел от оценки национальных угроз к угрозам глобального характера, ранее неизвестных человечеству.

Рукотворная ядерная угроза, грозившая экологической катастрофой и поставившая существование человечества под вопрос, подтолкнула к анализу глобальных процессов негативного характера, связанных с изменением климата, загрязнением окружающей среды, истощением жизненно важных ресурсов. Мир почувствовал иллюзорность своей безопасности даже в мирное время. С дискурсом алармизма тесно связаны представления о неизбежности экодиктатуры и кризисе демократии¹.

В восьмидесятые годы алармистский эколого-политический дискурс сменяется дискурсом устойчивого развития. Он возникает как реакция на глобальные вызовы и пытается конструктивно отреагировать на угрозы. Дискурс устойчивого развития включает в себя различные модернизационные проекты социального, технологического характера.

На рубеже XX–XXI веков формируется эколого-политический управленческий дискурс. Международное сообщество пытается принять совместные управленческие решения с целью стабилизировать окружающую среду.

Сегодня политическую экологию на Западе представляют такие ученые, как Энтони Бебингтон² – профессор и директор Высшей школы географии Университета Кларка, Пирс Блэйки³ – Университет Восточной

¹ *Ефременко, Д. В.* Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Д. В. Ефременко. – М., 2007. С.18.

² *Bebbington A. J.* (ed.) *Social Conflict, Economic Development and Extractive Industry: Evidence from South America.* London: Routledge. 2012.

³ *Blaikie, P. M.* *Political Ecology in the 1990s: An Evolving View of Nature and Society.* CASID Distinguished Speaker Series No.13. Centre for Advanced Study of International

Англии, Пол Ф. Роббинс¹, Ричард Дж. Пит — профессор географии человека в Высшей школе географии Университета Кларка в Вустере Массачусетс, Робин Эккерсли — профессор и заведующий кафедры политической науки в Высшей школе социальных и политических наук, Университет Мельбурна, Австралия, Артуро Эскобар² — колумбийско-американский антрополог, который известен за свой вклад в теорию политической экологии, Майкл Дж. Уоттс³ — профессор географии и развития исследований в Университете Калифорнии, Беркли и др.

Рэймонд Л. Брайант и Шинейд Бейли выдвинули положения, определяющие проблематику политической экологии.

Во-первых, затраты и выгоды, связанные с изменением окружающей среды, распределяются неравномерно.

Во-вторых, это неравномерное распределение неизбежно усиливает или уменьшает существующее социально-экономическое неравенство.

В-третьих, неравное распределение затрат и выгод и усиление или сокращение уже существующих неравенств имеет политические последствия с точки зрения властных отношений⁴. Кроме того, политическая экология пытается дать критику взаимодействия окружающей среды и политических, экономических и социальных факторов.

Рассматривая развитие политической экологии в Америке, Джон Кларк выделяет несколько направлений⁵. Консервативный энвайроментализм включает в себя либертариантский вариант, распространенный в США, и традиционалистский вариант.

Терри Андерсон и Дональд Лиль являются наиболее известными защитниками идеологии свободного рынка в экологии⁶. Они отрицают его негативную роль в углублении экологического кризиса, поскольку

Development, Michigan State University, USA. 1994.

¹ *Robbins, P.* Political Ecology. Blackwell Publishers, Oxford 2004.

² *Escobar, A.* Construction nature: Elements for a post-structuralist political ecology. Futures, 1996, № 28 (4).

³ *Watts, M. J.* Social theory and environmental degradation: the case of Sudano-Sahelian West Africa. In Desert development: man and technology in sparselands (Y. Gradus, Ed.) Dordrecht: D. Reidel. 1985.

⁴ *Bryant, Raymond L.* Bailey Sinead. Third World Political Ecology. Routledge 1997. p. 28.

⁵ *Clark John P.* Political Ecology. Encyclopedia of Applied Ethics, 2nd Ed., Vol. 3. (San Diego: Academic Press, 2012), p.p. 505–516.

⁶ *Anderson, T. and Leal, D.* Free market environmentalism. New York: Palgrave Macmillan. 2001.

не учитывается способность человека адаптироваться к обстоятельствам и способность к творческому развитию технологий.

Традиционалистский консервативный энвайронментализм при оценке рынка как сферы справедливого обмена, в которой удовлетворяются потребности человека, иногда отличается значительно от либертарианства. Этот вид консерватизма, с его акцентом на ценности и наследие прошлого, имеет сильный импульс к защите природы.

Джон Близ является одним из ведущих представителей такой консервативной политической экологии. Д. Близ считает, что консерваторы должны признать моральное обязательство поддерживать экономическую систему, которая удовлетворяет в настоящее время потребности без снижения возможностей развития для будущих поколений¹.

Природный капитализм является следующим направлением. Пол Хокен считает, что экологический кризис является гораздо более серьезным и риски в будущем намного больше, чем готовы признать экологи свободного рынка. Он утверждает, что нерегулируемый рынок неизбежно создаст экологический кризис, потому что предприятия имеют экономические стимулы для сокращения расходов, не взирая на экологический ущерб². Хокен предлагает принятие «зеленых налогов». Налоговые стимулы будут работать на производство более чистых, более экологически безопасных продуктов. Хокен также предлагает несколько стратегий, включая систему лицензирования «длительного пользования» автомобилей и бытовой техники потребителем, в то время как производитель сохраняет право собственности и ответственность за экологические последствия в течение жизни продукта.

Либеральный энвайронментализм отвергает идею, согласно которой свободная рыночная активность может решить экологические проблемы, и утверждает, что необходимо значительное государственное регулирование для предотвращения ущерба окружающей среде при уважении прав человека и поддержании справедливости. Экологические вопросы должны рассматриваться на основе этического и политического принципа, и должны решаться гражданами с точки зрения общественного блага.

Де Шалит отклоняет позицию нейтралитета версий либерализма, связанных с Джоном Роулсом, Рональдом Дворкиным и другими либераль-

¹ *Bliese, J.* The greening of conservative America. Boulder, CO.: Westview Press 2002.

² *Hawken, P., et al.* Natural capitalism: creating the next industrial revolution. Boston: Little, Brown and Co. 1999.

ными теоретиками. Вместо этого он считает, что должна быть приверженность общей «идее блага»¹.

Экосоциализм как политическая экология возникает благодаря деятельности О'Коннора политической и основания в 1988 году журнала «Социализм. Природа. Капитализм» и публикации в первом выпуске журнала его статьи «Второе противоречие капитализма». О'Коннор применяет Марксов анализ условий производства для экологических проблем и объявляет в его результате тезис, что экологический кризис является «вторым противоречием капитализма». Он предлагает «красную зеленую политику», основанную на том, что экологический кризис требует радикальной трансформации капиталистических производственных отношений и что экономический кризис требует радикальной трансформации капиталистического производства².

Экоанархизм являлся в течение нескольких десятилетий общей платформой экологической политики для радикального децентрализма, либертарианства и коммунитаризма. Экоанархизм ассоциируют с либертарианским муниципализмом, который предлагает создание сообщества соседских общин с прямым демократическим управлением.

Биорегионализм является традицией в политической экологии, которая вкладывает наиболее конкретный смысл в проблему экологического кризиса. Он фокусируется на природных условиях мест, в которых люди живут, и стремится создать культуру и образ жизни, основанный на очень конкретных знаниях экологической реальности вокруг них.

Политическая экология постмодерна — относительно новое явление в политической экологии. Критика политической экологии И. Блудорном, как неспособной серьезно заниматься решением экологических проблем, была предметом серьезного обсуждения. Он утверждает, что, несмотря на распространение экологической риторики, фактическое применение зеленых ценностей, таких как экологическая устойчивость, децентрализация, низовая демократия и социальная справедливость, все чаще рассматривается как барьеры для практических проблем³.

¹ *De-Shalit, A.* The environment: between theory and practice. Oxford: Oxford University Press. 2000.

² *Dobson, A., and Eckersley, R.* Political theory and the ecological challenge. Cambridge: Cambridge University Press. 2006.

³ *Blühdorn, I.* Post-ecologist politics: social theory and the abdication of the ecologist paradigm. London: Routledge. 2001.

Основные конструктивные тенденции в политической экологии постмодерна базируются на концепциях Жюлья Делеза и Феликса Гваттари. Эти мыслители создали то, что они иногда называют геофилософией или экософией, которые проповедуют «интеллектуальный материализм», основанный на идее, что природный мир разумен в смысле самоорганизации¹.

В российской политической мысли представителями направления политической экологии являются Климов Ю.², Буровский А., Якуцени С.³, Волков В. А., Афиногенов Д. В.⁴, Косов Г. В., Костин А. И.⁵, Ефременко Д. В.⁶ и др.

Российские политологи политическую экологию иногда трактуют как экополитологию.

«Экополитология (политическая экология – political ecology) – формирующееся направление политической науки, раскрывающее особенности политического процесса в условиях нарастающей экологической опасности. Она исследует политические формы и средства адаптации отдельных обществ и человеческой цивилизации в целом к экологическим императивам, изыскивающим политические механизмы, методы и направления регулирования экологических взаимозависимостей»⁷.

Три важных фактора влияют на развитие политической экологии. Если экологический кризис будет усугубляться, то актуализируются направления, связанные с усилением регулирующих функций. Вполне вероятно, что возрастёт значение более радикальной политической экологии, такой как экосоциализм, эконоанархизм, экофеминизм, вплоть до экоконтрартизма.

Вторым фактором в развитии политической экологии будет продолжающийся рост экономической глобализации и ее огромное влияние на международный баланс сил. Существует растущее осознание того, что

¹ Clark John P. Political Ecology. Encyclopedia of Applied Ethics, 2nd Ed., Vol. 3. (San Diego: Academic Press, 2012), p. 516.

² Климов Ю. Политическая экология – новое научное направление // *Общественные науки и современность*. – 1992. – № 6.

³ Буровский А., Якуцени С. Политическая экология. СПб. 2010.

⁴ Волков В. А., Афиногенов Д. В. Экополитические пространства – новые политические измерения // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 3. – С. 59–67.

⁵ Костин А. И. Экополитика и глобалистика. – М., 2005.

⁶ Ефременко Д. В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция. – М.: ИНИОН РАН, 2006.

⁷ Мунтян М. А. Экологическая политика. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-266036.html> (дата обращения: 10.02.2013).

поскольку экологические проблемы должны решаться, учитывая их местные, региональные и глобальные аспекты, требуется политика, которая рассматривает все эти уровни.

Принцип экологической справедливости, характерный для экологических движений в странах Севера, сосредоточен на тяжелом положении обездоленных меньшинств глобального Юга. По масштабам возникающих экологических проблем можно предположить, что экологическая политика «Первого мира» в будущем будет больше учитывать общественный интерес.

Последним важным фактором в определении будущего политической экологии будет развитие диалектической связи между институционализацией экологической политики и ее критиками в лице оппозиционных структур. Экологическая политика во все большей степени интегрируется в институциональные структуры национальных государств и глобальную экономику, и язык и понятия политической экологии должны быть приняты и актуализированы в политических и теоретических дискурсах современной политики. Ожидается, что политическая экология может играть растущую теоретическую роль по отношению к идеологическим установкам.

Политическая экология рассматривает государства в качестве главных субъектов внешней экологической политики. Значимым концептом политической экологии становится концепт «экоцида», «эковойны»¹, в рамках которого рассматриваются конфликты с применением оружия, разрушающего природную среду, — ядерного, бактериологического, химического, геофизического². Экологические войны, экологический терроризм, ведущиеся против конкретного противника в ограниченном регионе, несут угрозу всему человечеству, вследствие принципиально глобальных эффектов от региональных и даже точечных акций.

Большим эвристическим потенциалом обладает понятие экополитического пространства, в котором, с одной стороны, формируются новые субъекты экологической политики, с другой стороны — происходит столкновение геополитических сил³. Экополитическим пространством в пре-

¹ *Le Billon Philippe* The political ecology of war: natural resources and armed conflicts. *Political Geography* 20 (2001) 561–584.

² *Климов Ю.* Политическая экология — новое научное направление // *Общественные науки и современность.* — 1992. — № 6. — С. 173.

³ *Афиногенов Д. В., Волков В. А.* Экополитические пространства — новые политические измерения // *Общественные науки и современность.* — 2000. — № 3. — С. 59–67.

деле является вся наша планета. В региональном плане экополитическое пространство представляет собой сферу общего интереса, защиты и безопасности.

Внутри государства также нарастают противоречия экологического характера. Ископаемые виды топлива, нефть требуют создания централизованных иерархических инфраструктур для обеспечения добычи, транспортировки, переработки. Создание монополий, транснациональных корпораций приводит к развитию противоречий между государством и бизнесом. Олигархические структуры конкурируют с государством в формировании как внутренней политики, так и внешней. Контроль над запасами сырьевых ресурсов является главной заботой государств и экономических структур.

Государство, реализуя свое социальное содержание, с неизбежностью должно становиться экологическим государством. Экологическое государство является общим делом всего народа: прошлого, настоящего и будущего. Защита будущих поколений заключена в лоне природы. Защита прошлых поколений заключена в достоинстве современного поколения. Экологическое государство реализует себя через принцип: защищая весь жизненный мир, защищаешь себя. Этот принцип противоположен принципу национал-социального современного государства: защищая себя, сохраняешь мир.

Экологическое государство синтезирует в себе единство многообразия единичных ресурсных интересов и всеобщих целей защиты жизненного мира. Понятие экологического государства фокусирует в себе богатство политико-экологической проблематики.

Экологическое государство обеспечивает гарантии нравственного отношения к природе. Понятие «экологический императив» введено Н. Н. Моисеевым для того, чтобы выявить нравственный потенциал политической экологии.

Экологическая политика вырастает из определенного миропонимания, базирующегося на той или иной парадигме. Под экологической политикой следует понимать деятельность социальных институтов по разрешению конфликтов, противоречий, угрожающих свободе политических сообществ в сфере взаимодействия общества и природы.

Экологическая политика – относительно старое изобретение, и она может опираться и реализовываться в разных парадигмах. Свою современную форму экологическая политика приобрела в XX веке, развиваясь

в лоне национально-экономической парадигмы, но развитую, адекватную форму она должна приобрести в рамках экологической парадигмы.

В конечном итоге, существуют два типа экологической политики. Первый тип экологической политики формируется в рамках парадигмы, чуждой экологической проблематике.

Экологическое государство формирует второй тип экологической политики, опирающийся на составляющие экологической политической парадигмы.

Субъектами этих политик могут быть самые различные образования, имеющие разные цели и ценности. В то же время, эти два типа политики фундаментально противоположны. Если первый тип экологической политики преследует экономическую выгоду и экономические предпочтения, то политика экологического государства опирается на необходимость сохранения и защиты глобального баланса в осуществлении хозяйственной деятельности всех политически субъектов. Дальнейшая классификация и типология экологической политики должна опираться на понимание экологической природы происходящих политических процессов. Определить существо этих процессов и является задачей политической экологии.

§ 3. Экологический кризис как предпосылка становления политической экологии

Расширение экологии как сферы знания до состояния междисциплинарной комплексности, включающей в себя социальные и политические аспекты, происходит вместе с осознанием экологического кризиса. Системный характер происходящих изменений в жизни человека, окружающей среды, характера деятельности постепенно приводят к представлению о том, что наступает новый исторический период, кардинально отличающийся от предыдущего. Представление о новом этапе развития человечества носит многофакторный характер. Часто его характеризуют в оптимистическо-прогрессистском стиле. Популярны теории постиндустриального общества, информационного общества, либерального общества «конца истории» Ф. Фукуямы¹. В то же время приходится признать, что детерминанты этих образований не до конца

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек — М.: АСТ, 2007.

системны, если они не учитывают в качестве базовой детерминанты отношение общества и природы.

Современное общество живет посредством саморазвития, создания второй «природы», преобразуя окружающую среду. В то же время, окружающая среда обнаруживает пределы конструктивного воздействия человеческого общества. Поскольку же человеческое общество неоднородно, состоит из конкурирующих политических сообществ, то такое общество уместно рассматривать в свете экологической политической парадигмы. Жизнь человека и человеческих сообществ всегда была полна опасностей, которые носят объективный характер. Человеческая составляющая в системе угроз создает риски, принципиально отличающиеся от прошлых опасностей.

Что же представляет собой экологический кризис? Безусловно, это многомерное, системное явление, представляющее угрозу жизненному миру человека. Экологический кризис является предметом изучения многих дисциплин, что влечет за собой целый спектр оценок и способов его преодоления. В рамках экологии, рассматривающей человека как биологический вид, фиксируется значительное неблагоприятное изменение окружающей среды, выражающееся в ее загрязнении токсическими отходами, уменьшении озонового слоя, изменении климата, перенаселении и т. д.

Экологический кризис рассматривается сквозь призму следствий как утрата равновесия, в котором изначально находилась система. На основе экстраполяции зафиксированных данных строятся прогнозы, сценарии развития, в которых выпадает такая составляющая, как деятельность человеческого общества.

Современная цивилизация демонстрирует условность равновесия своего существования. Это равновесие катящегося в гору, или с горы велосипедиста. Современные государства развиваются экспоненциально и, рано или поздно, исчерпают любой доступный им ресурс. После чего возникает экологический коллапс или начинается война за ресурсы. Развитие оружия опережает создание средств защиты, и вероятность самоуничтожения цивилизации всегда остается ненулевой. Сложные системы предполагают возможность «нормальных аварий» и вероятность перехода в неуправляемый хаотический режим¹.

¹ Турчин А. В. Структура глобальной катастрофы: риски вымирания человечества в XXI веке. — М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 243.

С этой точки зрения не совсем важно, на какой ступени своего развития остановится человеческое общество. Даже деградация до предшествующих формаций оказывается в рамках приемлемых сценариев. Но сохранение вида не обеспечивает сохранения человека в его сущности. С какой же точки зрения анализ экологического кризиса сохраняет смысл?

Человек вышел из природы. Он является ее результатом, но таким результатом, который отрицает свое основание. Общественный человек несет в себе противоречие общества и природы.

Общество представляет собой единство духовного, социального, биологического начал, и «отделять человечество от социальной организованности, техники, сферы культуры не меньшая условность, чем отделение людей от живого вещества»¹.

Экологический кризис — это, прежде всего, кризис развития человечества. Само развитие человечества объясняется множеством теорий. Вместе с тем, множество теорий, объясняющих развитие человечества в связи с экологическим кризисом, можно объединить в две концепции.

Согласно первой концепции, экологический кризис возникает в результате развития производительных сил. Развитие производительных сил человечества ограничено только рамками тех ресурсов, которые необходимы для роста производительных сил. Материальные ресурсы конечны на земле и их исчерпание приведет к экологическому кризису, кризису отношений общества и природы. Истощение ресурсов зависит от роста численности населения и развития экономики. Развитие экономики основывается на использовании невозобновляемых энергетических ресурсах и полезных ископаемых. Промышленное производство создает техногенное воздействие на окружающую среду, что приводит к разрушению естественных экосистем, происходит изменение климата, воздуха, морской среды обитания, парниковый эффект. Как следствие происходит загрязнение окружающей среды отходами производства. Продовольственные ресурсы ограничены по своему количеству и не могут удовлетворить запросы растущего населения планеты.

Такая концепция получила название ресурсной концепции. Истощение природных ресурсов в связи с ростом населения и ростом экономики предполагается к середине века. Затем наступает угроза экологической катастрофы. Смысл экологического кризиса связан, прежде всего, с ограниченностью невозобновляемых ресурсов.

¹ Баландин Р. К., Бондарев Л. Г. Природа и цивилизация, М., Мысль, 1988. С. 262.

Вторая концепция развития человеческого общества основывается на представлении об естественной биологической регуляции окружающей среды. Разработанная российским ученым В. Г. Горшковым, теория позволяет определить предельный порог возмущения экосистемы¹. Биосфера представляет собой мощную организацию с комплексом обратных связей, стабилизирующих условия существования живых организмов.

Человеческое общество может экстенсивно развиваться до тех пор, пока не выйдет за рамки стабилизационных связей. Главное в этой теории — определение порога устойчивости Биосферы. На основе конкурентного взаимодействия входящих в биосферу организмов достигается высокая степень замкнутости круговоротов веществ. Биосфера является устойчивой, пока человек не потребляет продукции биоты больше 1%². Все остальное идет на стабилизацию экосистемы. «Это вообще очень интересный парадокс — чем сложнее становится техника, созданная человеком, тем уязвимее она перед слепой, неодушевленной биомассой планеты. Биота постоянно вставляет палки в колеса технического прогресса. Безропотно, монотонно и неотвратимо... Как будто кто-то из единого центра дает специальные сигналы, которым подчиняется живое вещество планеты (кроме человека, похоже). Все, что может противопоставить вид *Homo sapiens*, — техническая мощь»³.

С точки зрения биосферной концепции допустимый порог возмущения был превышен в начале XX века. Сегодня биосфера уже не может обеспечить глобальную устойчивость окружающей среды. Интегральным показателем антропогенного воздействия и дестабилизации окружающей среды может служить энергетическая мощность народного хозяйства на единицу площади той или иной страны. Соответственно, все страны можно ранжировать по коэффициенту антропогенного давления. Естественные территории воздействуют в направлении возврата к устойчивости окружающей среды. Самый высокий коэффициент антропогенного воздействия принадлежит Нидерландам и Германии, у которых практически

¹ Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995. ХХVIII., Энергетика биосферы и устойчивость состояния окружающей среды // Итоги науки и техники. Теоретические и общие вопросы географии. М.: ВИНТИ, 1990. Т. 7.

² Экодинамика и экологический мониторинг Санкт-Петербургского региона в контексте глобальных изменений. СПб.: Наука. 1996. С. 33.

³ Морозов А. Биомасса против высоких технологий. URL: http://www.ng.ru/nauka/2013-12-25/9_biomass.html. (дата обращения: 19.01.2014).

не осталось естественных территорий. Развитые страны вносят самый большой вклад в техногенную нагрузку, разрушив прежде всего естественные экосистемы на своей территории. В России остается еще один из самых больших процентов естественных территорий (20)¹. Стабилизация окружающей среды происходит за счет таких стран, как Канада, Алжир, Россия, Бразилия, Австралия. Лишь 10 процентов используемой энергии приходится на возобновляемые энергоресурсы, и человечество потребляет порядка 10 процентов первичной продукции экосистемы, превысив норму возмущения в 10–12 раз².

С точки зрения биосферной концепции не имеет смысла заниматься одновременно охраной окружающей среды и сохранением естественной биоты. Управленческий потенциал саморегулирования биоты на несколько порядков выше управленческого потенциал цивилизации.

Необходимо уменьшить нагрузку на естественную биоту, и она сама отрегулирует естественные параметры окружающей среды. Ключевым индикатором нагрузки на биоту является народонаселение. Сегодня оно превышено на порядок. И если народонаселение земли стабилизируется на численности до миллиарда человек, то естественная биота восстановит условия, необходимые для гармонизации общества³.

Таким образом, казалось бы, в основании экологического кризиса лежит нарушение баланса отношения общества и природы. В чем же состоит определенность этого отношения? По видимости, природа и общество выступают как относительно независимые образования. Между ними предполагается определенное равновесие, которое должно соблюдаться. Однако это лишь видимость. Общество развивается через противоречие самому себе, а природа выступает лишь моментом этого развития, становится общественной природой. Вследствие этого уничтожение природы, своего жизненного мира является проявлением борьбы в самом разнородном обществе.

Общество, которое столкнулось с экологическим кризисом, не является абстрактным. Это конкретное общество XX–XXI веков с его политической и экономической организацией. Особенностью современного

¹ Экодинамика и экологический мониторинг Санкт-Петербургского региона в контексте глобальных изменений. СПб.: Наука. 1996. С. 35.

² Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России. — М.: ИНФРА-М, 2009. С. 46.

³ Кондратьев К. Я., Донченко В. К. Экодинамика и геополитика. Т. 1. Глобальные проблемы. СПб., 1999. С.154.

экологического кризиса является его глобальный характер, угрожающий существованию человечества, а также факт его осознания, предполагающий необходимость политико-управленческих решений для его преодоления.

Причина возникновения экологического кризиса, безусловно, исторична. Изменения и развитие в обществе приводят к практике, в которой самой природе придается определенный смысл. Промышленные и технологические революции возможны только в определенном контексте смыслов в понимании природы, человека и общества.

Ф. Бэкон и Р. Декарт стали провозвестниками такого понимания природы, результатом которого, в конечном счете, стал экологический кризис. С другой стороны, экологический кризис свидетельствует об ограниченности современного политико-экономического состояния развития общества, а также поверхностности фундаментальных базовых знаний о природе и обществе. Формы взаимодействия с собственной жизненной средой носят настолько варварский характер, что вся планета становится заложницей вожделеющего начала человека.

Особенности европейской цивилизации связаны также с определенными формами ментальности, базирующимися на понятиях развития и прогресса. Само представление о кризисе в самых различных областях ассоциируется с остановкой в прогрессе. Если экономика не развивается, увеличивая показатели, то значит она стагнирует и находится в кризисе.

В сфере задач экологии субъектная деятельность человека также сохраняет экономический характер и требует расширенного воспроизводства. Цель развития общества понимается как увеличение материального продукта. Создание материального продукта невозможно без эксплуатации невозобновимых и возобновимых ресурсов. В то же время необходимо сохранить природу в ее первозданном виде. Это противоречие приводит к представлению об экологическом кризисе.

Под кризисом мы понимаем такую ситуацию, при которой продолжение деятельности человечества при неизменных ее параметрах в ограниченно короткий срок приведет к уничтожению условий этой деятельности.

В строгом смысле слова это не противоречие общества и природы, а противоречие общества самому себе в отношении формы его развития и развития как такового по поводу его жизненного мира.

Ключевая роль частной собственности и понимание связанной с ней свободы делают форму развития общества специфической¹. Природа по существу всеобща. Речь же в экологии идет о живой природе, планете, которая подвергается угрозе уничтожения тотальным образом. Осознание противоречия делает его предметом деятельности. Противоречие необходимо осознать, управлять им.

Локальные экологические катастрофы происходили и в более ранние эпохи, но они не стали предметом осмысления в такой форме, чтобы побудить общество к системной переработке практики². Сегодня, если верно еще геополитическое деление мира на три части, третий мир вряд ли несет ответственность за экологический кризис и его последствия. Социальное национальное государство, созданное на Западе, исповедует моральные принципы, которым само не следует в международных отношениях. В. Хесле пишет: «Итак, если потребности жителей национального социального государства начинают стихийно возрастать, тогда государство должно попытаться удовлетворить данные потребности: сделать же оно это может только там, где столкнется с наименьшим сопротивлением. Ограбление стран «третьего мира» оправдывается тем, что его граждане до сих пор не признали принципов современного правового государства»³.

Итак, изменения жизненного мира общества, определяемые масштабом и разнообразием его деятельности, не успевают перейти в фазу ценностно-рационального объяснения. Именно возможные последствия деятельности в обществе представляют собой угрозу существования человечества.

Таким образом, экологический кризис — это состояние общества, порождающего своей деятельностью угрозы условиям существования своего жизненного мира.

Прояснение понятия экологического кризиса, к сожалению, еще не дает ясного видения разрешения проблемы. Многообразие концепций разрешения экологического кризиса можно свести к двум глобальным альтернативам: «Одна ориентация рассматривает расширение и дальнейшую экспансию техносферы как гибельное направление развития, веду-

¹ Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М., Республика, 1998. С. 193.

² Pointing C. A Green History of the World. The Environment and the Collapse of Great Civilizations. Penguin Book Ltd, Registered Offices: Harmondsworth, Middlesex, England, 1993.

³ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.— С. 28.

шее к катастрофе, другая же в развитии техносферы, совершенствовании технологий и преобразовании природной среды в интересах человека видит единственно верный и спасительный путь»¹. В чем же состоит имманентная опасность этих альтернатив?

Субъектами политики, производящими выбор пути развития на сегодняшний день остаются суверенные государства. Отказ от экспансии техносферы для современного государства невозможен в силу того, что любое государство сегодня находится в глобальной конкурентной борьбе за приемлемую ступень в иерархических отношениях между странами, определяемую военно-экономическим потенциалом. Чем ниже эта ступень, тем значительнее комплексное, включая экологическое, давление других субъектов политики, имеющих конкурентные преимущества и устанавливающих правила игры. Вследствие этого, если у государства есть шанс на экономическое или технологическое развитие, оно никогда не откажется от него. Другое дело, всегда ли будут существовать условия для реализации такой возможности? Альтернативное развитие техносферы значительно обгоняет те возможные экологические эффекты, на которые способны современные технологии и экономика. Заданная дихотомия, между тем, задает синтетическую стратегию для современной экологической политики.

Идеология устойчивого развития содержит в себе глобальную мифологию, но, тем не менее, находится на пути поиска приемлемого пути для человечества. Необходимо понять, что кризисы, в том числе экологические, не из ряда вон выходящее событие. Кризисы встроены в повседневную жизнь, часто являясь ее продолжением или кумуляцией рисков повседневности. Кризисы сопряжены с теми условиями, которые люди создают сами.

В процессе анализа понятия экологического кризиса мы делали акцент на то, что общество своей деятельностью порождает экологический кризис. В чем же определенность этой деятельности? Вся деятельность современного общества реализуется как экономическая деятельность. Но значит ли это, что экологический кризис является разновидностью экономического кризиса? Экологическая парадигма приходит на смену экономической, снимает ее. Это значит, что в экологическом кризисе проявляется кризис экономической деятельности человечества в целом.

¹ Фомичев А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 182.

Природа экономической деятельности состоит в том, что она возможна при условии внешней и внутренней экспансии. Мир капитала не существует в однородном пространстве. Он возможен там, где существует возможность экспансии на периферию жизненного пространства. Мир многоукладен. Особенность XX века состоит в том, что экономический способ существования человеческой деятельности начинает упираться в границы, которые уже невозможно переступить. Это естественные границы жизненного мира человечества.

Идеологии как марксизма, так и либерального капитализма базируются на едином экономическом основании. «Столкновение Восток—Запад, как и любой другой конфликт, стало возможным лишь из-за существования некоего общего основания, так как спорить можно только тогда, когда присутствует общий повод для спора. В качестве подобного основания принимался принцип экономический, которому отдавалось предпочтение перед остальными подсистемами человеческого общества. В самом деле, и на Западе, и на Востоке преследовали одну общую цель, а именно: благодаря техническому развитию удовлетворить по возможности максимальное число экономических потребностей большинства граждан собственной страны. Спорили лишь о способах»¹.

Экологический кризис указывает на тотальный кризис целей национально-экономической парадигмы. Экологическая парадигма либо через катастрофу, либо через преобразовательную управленческо-политическую деятельность человеческого сообщества с необходимостью начинает подчинять себе поведение и мышление в мире политики.

Мир экономики существует, базируясь на аксиомах развития производительных сил с соответствующими производственными отношениями и экономического роста. Развитие должно быть, и это развитие должно быть устойчивым.

Политическая экология возникает тогда, когда экономика достигает своего собственного предела и начинается процесс саморазрушения. Экология начинает с внешнего ограничения того рода деятельности, которая ведет к самоуничтожению. Экология есть сначала отрицание, ограничение экономики. Будучи внешней к экономике, она, прежде всего, ограничивает те формы деятельности, которые делают бессмысленной всякую прибыль.

¹ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.— С. 20.

Политическая экология позволяет понять, что за циклами экономических кризисов лежат внеэкономические факторы и экологические циклы ограничивают смысл производства, при котором разрушается больше, чем производится. Современное производство еще не сталкивается с категорией меры, осознание которой требует уже не только философского, но и политического анализа. Политическая экология показывает, что согласование экономики с природными циклами, которое еще требуется найти, гораздо продуктивней, чем любые формы варварства. Сообщество народов неизбежно столкнется с проблемой выживания либо в формах политического согласия, солидарности, о которой забывают с начала эпохи буржуазных революций, либо в форме мирового правительства и гуманитарно-тоталитарных интервенций во все жизненное пространство.

Немецко-американский философ В. Хесле совершает непростой выбор, согласно которому «страны «первого мира» совершили бы крайне постыдный поступок, если бы ради спасения окружающей среды прибегли к военному вмешательству в дела своих бывших колоний. Однако же право на ведение подобных «эковойн», как мне кажется, по крайней мере, международных институтов, является неоспоримым. Прежде всего, необходимо испробовать все средства для спасения окружающей среды в «третьем мире» с помощью договоров¹.

Экологическая идеология вовсе не обязательно используется для защиты гуманистических ценностей. Практика показывает, что наряду с манипуляторным использованием экологии, когда под ее прикрытием преследуются геополитические цели, экологическая идеология может нести обоснование биотехнократических альтернатив современной цивилизации. Вместе с тем современная цивилизация имеет значительный гуманистический потенциал, чтобы противостоять крайним альтернативам, и экологический этос имеет фундаментальные основания в историческом развитии человеческой культуры.

Таким образом, существует два подхода в интерпретации экологического кризиса: ресурсный и биосферный. Каждый имеет своих сторонников и критиков. Вместе с тем, предпосылки каждого из них скрываются в определенном виде человеческой деятельности.

Не деятельность как таковая, а именно определенный вид деятельности, базирующийся на принципе, согласно которому прогресс человечества выражается в росте экономики, в максимальном удовлетворении

¹ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.— С. 173.

потребностей населения национального государства. Вопрос о том, каковы эти потребности, сколько их, увеличивается ли их количество, практически не имеет значения. Смена политической парадигмы имеет дело с постановкой под сомнение истинность именно этого принципа. Экологический кризис является неотъемлемой фундаментальной составляющей современного уровня развития общества, требующей политического управления.

ГЛАВА 2

Политическая экология экологического кризиса

§ 1. От геополитики к политике экологической безопасности

Экологический кризис не только обнажил проблемы экономического развития, но и обнаружил существенные дефекты в понимании человеком себя, природы и окружающего мира. Несмотря на многочисленные описания угроз экологической катастрофы, практически отсутствуют конструктивные концепции выхода из создавшейся ситуации. В рамках становления политической экологии складываются основные установки, которые дают возможность субъектам политики концептуально осмыслить существующую реальность и ставить задачи развития.

Экологический кризис включает в себе две возможности, как и всякий кризис: после кризиса либо умирают, либо выздоравливают. Совершенное соответствие человека природе возможно только в конце времен.

Политическая экология – это жизненный мир человека, в котором экологический кризис разделяет людей на противоборствующие политические единства.

Таким образом, жизненный мир человека исторически выступает в виде: во-первых, противоположности человека и природы, в которой человеческие сообщества борются за ее максимальную эксплуатацию; во-вторых, всеобщего единства человека и природы, в максимальной сохранности которой человек видит свое собственное спасение; в-третьих, деятельного развития, в котором человеческие сообщества солидарно выступают как действующая природа, коэволюция.

Политическая экология исследует эти отношения, поскольку они становятся значимыми для разделения политических сообществ на соперничающие политические единства.

Экологические проблемы выступают определяющими для политических отношений тогда, когда экономические инструменты перестают быть эффективными.

«Экологичность характеризует степень доступности природы для человека в ходе его преобразовательной активности. ... Экологичной является та среда, которая соответствует природной ограниченности человека, и, в определенной мере, углубляет её»¹. Когда природные ресурсы воспринимались как неограниченные в обозримом будущем, они выступали в качестве товара. Если добыча природных ресурсов достигает максимума, после которого они переходят в разряд дефицитных, то они становятся инструментом и оружием политики, и их ценообразование не будет зависеть от законов экономики.

Конфликтный потенциал экологических проблем изучался в литературе². Причем некоторые авторы пытаются выявить особенности понятий «ресурсный конфликт», «экологический конфликт»³.

Согласно С. А. Нефедову: «Экологический конфликт – это конфликт, вызванный экологическим дефицитом, который означает обусловленное человеческой деятельностью нарушение способности того или иного ресурса к восстановлению. Экологический дефицит, в свою очередь, является результатом переиспользования возобновляемого ресурса (истощение/количественное ухудшение) или перегрузки его способности к «самоочищению» (загрязнение/качественное ухудшение)»⁴. В рамках исследования политической экологии необходимо говорить об экополитических конфликтах. Экополитический конфликт – это противоборство по поводу природных ресурсов, организующее заинтересованные стороны до уровня политических субъектов.

В контексте экологических проблем формируются эколого-политические интересы. Политические интересы характеризуют не случайные, а существенные устойчивые отношения, которые фиксируют различия, вплоть до противоположностей, между статусом и целями политических

¹ Шуленина Н. В. Экологическая политика современной России: от императивов к аргументам // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2003. – № 4 – С. 43–54.

² Типология социально-экологических конфликтов. – Воронеж. 1996.

³ Libiszewski S. What is an Environmental Conflict? // Environment and Conflicts Project / Ed. by K. Spillmann, G. Baechler. Zurich: Center for Security Studies, 1992. – P. 2–15.

⁴ Нефедов С. А. Экологическая компонента геополитической безопасности: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва: ПроСофт-М, 2006. С. 70.

субъектов, отражающие возможности и способности последних. Политические интересы формируются по векторам преодоления запретов, фиксирующих установившееся положение вещей, политический порядок. «Основная причина рассогласованности целей и интересов тех, кто по собственной воле или по принуждению играет роль субъекта или объекта экологической политики, — это четкая запретительная доминанта, характерная в целом для экологической деятельности»¹.

В сфере экологии интересы политических субъектов вращаются возле контроля над природными ресурсами, возле установления и лоббирования норм и стандартов, фиксирующих нанесение экологического ущерба от производственной деятельности, создания эффективных институтов международного экологического мониторинга и контроля, формирования политико-правовой базы для управления экологическими проблемами.

Политическая экология формирует свои интересы вокруг существенных рисков, которые создают пространства уязвимости, неизбежность которых прогнозируется, исходя из существующих технологий и тенденций развития потребления.

Пространства уязвимости XXI века это:

- исчерпание запасов нефти;
- дефицит продовольствия вследствие потепления, опустынивания, засухи, создания биотоплива;
- перенаселение;
- дефицит водных ресурсов;
- крах мировых финансовых пирамид и коллапс экономик.

Существуют еще риски, вероятность которых не столь велика, но они также определяются характером политической организации общества и сложностью его устройства:

- крупный теракт, связанный с оружием массового уничтожения;
- крупная природная катастрофа;
- крупная техногенная катастрофа;
- пандемии вирусного характера².

Важнейшим природным ресурсом современной экономики является нефть. Деление стран на добывающие нефть и страны-импортеры уже про-

¹ *Расторгуев В. Н., Черешнев В. А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования. — 2008. — № 4. С. 6.

² *Турчин А. В.* Структура глобальной катастрофы: риски вымирания человечества в XXI веке. — М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 247.

кладывает серьезный водораздел в политических ориентациях. Только одну Норвегию среди длинного списка стран экспортеров США относят к нормальным демократическим странам. Дефицит нефти приведет к тому, что оставшиеся запасы нефти останутся на Ближнем Востоке, в центре которого тлеет конфликт между Израилем и Палестиной. Исламский мир может серьезно изменить баланс сил в регионе не в пользу союзников Израиля, используя нефть как оружие. Для того чтобы этого не произошло, уже недостаточно экономических механизмов, поскольку возможность эмбарго на поставку нефти выходит за рамки экономического поведения. Необходим непосредственный силовой контроль государств-импортеров над источниками природных ресурсов и добывающими странами, чтобы обеспечить бесперебойную поставку ресурсов. Обладание нефтяными ресурсами превращает страны в объект агрессивной политики. Недаром в арабском мире нефть называют «слезами дьявола». Страны со значительными сырьевыми запасами нефти вынуждены защищать свои ресурсы, прибегая к самому широкому спектру военно-политических мер. Природные ископаемые становятся экологическими ресурсами, поскольку через ресурсы природа доступна человеку на стадии экономического прогресса.

Борьба за экологические ресурсы отрицает экономические отношения. Это отрицание еще абстрактно, т. к. оно осуществляется во имя развития экономики.

Политическая экология рассматривает государства в качестве главных субъектов внешней экологической политики. Внутри государства также нарастают противоречия экологического характера. Ископаемые виды топлива, нефть требуют создания централизованных иерархических инфраструктур для обеспечения добычи, транспортировки, переработки. Создание монополий, транснациональных корпораций приводит к развитию противоречий между государством и бизнесом. Олигархические структуры конкурируют с государством в формировании как внутренней политики, так и внешней. Контроль над запасами сырьевых ресурсов является главной заботой государств и экономических структур. Так, одной из самых драматичных для России коллизий стала длительная борьба вокруг Соглашения о разделе продукции «Сахалин-1», «Сахалин-2» и деятельности «ТНК-ВР», в результате которой удалось переломить ситуацию с контролем над нефтяными ресурсами. «По иронии судьбы, посткоммунистическая Россия, по-видимому, выучила неудобные уроки о том, что сделало Британию великой, как раз тогда, когда наши лидеры, кажется,

стремятся забыть о них. Энергия — просто пешка в большой геополитической игре. То, что британская элита вышла из игры, не означает, что другие не продолжают в неё играть»¹.

Геополитические сдвиги в балансе военно-политических сил определяются достижением контроля над основными ресурсами. Не случайно страны Ближнего Востока последние десятилетия претерпевают значительные трансформации политических режимов. При непосредственном военном вмешательстве США и европейских союзников произошли изменения в политических и экономических структурах Ливии, Алжира, Ирака, Египта, Афганистана. Там, где невозможно установление силового контроля, осуществляется информационное, экономическое, гуманитарное, экологическое давление. С другой стороны, Саудовская Аравия, выступая против установления ирано-американских отношений, подрывающих доминирование Эр-Рияда в регионе, готова угрожать нефтяным кризисом, подобным тому, что случился ровно 40 лет назад, когда после очередной арабо-израильской войны арабские страны объявили эмбарго на продажу нефти Западу².

Важнейшими регионами противоборства политических сил за экологические ресурсы являются Ближний Восток, Каспийское море, Центральная Азия, Арктика.

Характерным примером разнообразия применяемых инструментов борьбы за экологические ресурсы является акция активистов организации «Гринпис», расположенной в Амстердаме, на российской нефтяной платформе «Приразломная». Голландское судно Arctic Sunrise обеспечило экологическую акцию протеста в Арктике, в то время как сами Нидерланды на морских шельфах добывают нефть и газ на душу населения больше, чем Россия и некоторые страны Персидского залива. По валовому экспорту нефтепродуктов голландцы занимают третье место в мире после России и США³.

Экологические протесты наиболее активны в тех регионах, контроль над которыми можно было бы оспорить по различным основаниям. Например, согласно международным документам, Северный полюс и при-

¹ *Almond M.* "This BP deal is, finally, the death of the British Empire" "Daily Mail", Великобритания — 16 января 2011 г. URL: <http://perevodika.ru/articles/17299.html>. (дата обращения 24.08.2013).

² *Лобанов Ф.* Саудиты обиделись // «Русский репортер». № 43 (321) / 31 окт. 2013.

³ *Быков П.* Отдайте нам... (список прилагается) // «Эксперт» № 42 (872) / 21 окт. 2013.

легающий к нему регион не принадлежат ни одной стране. Вместе с тем, Россия, Канада, Дания, Норвегия и США обладают правами на 370-километровую исключительную экономическую зону у своих берегов. После ратификации Конвенции ООН по морскому праву этим странам был предоставлен десятилетний период на предъявление требований по расширению своей зоны. Россия первой из пяти арктических стран в 2001 году обратилась с заявкой о расширении границ своего континентального шельфа и встречается с активным противодействием на этом направлении¹.

Никакие правовые основания не являются убедительными в политическом противостоянии, опирающемся на право сильного. «США и их западные союзники – страны Арктического совета и Великобритания – консолидировано действуют в арктической зоне. Они интернационализируют шельф России, не признают российской юрисдикции над подводными хребтами Ломоносова и Менделеева, считают Северный морской путь международными водами. И на этом фоне – наращивают собственное военное присутствие в Арктике. В результате в регионе создается биполярная геополитическая модель. На одном ее полюсе – Россия, на другом – объединенный Запад»².

Наличие или отсутствие природных ресурсов делит мир на политические сообщества с противоположными установками и целями. Природные ресурсы как предмет интереса всех значимых субъектов политики подвергаются самой различной политико-правовой интерпретации. Страны экспортеры рассматривают природные ресурсы как национальное достояние вплоть до национализации всего процесса их производства. Напротив, наиболее активные потребители природных ресурсов выступают за доступность разработки источников природных ресурсов транснациональным компаниям вплоть до объявления этих ресурсов достоянием всего человечества. Отсюда вытекает право борьбы за ресурсы вплоть до военных операций.

Секретарь совета безопасности Российской Федерации обратил внимание на еще один вид природных ресурсов, имеющих стратегическое значение. «Одним из существенных ограничителей экономического роста может стать все нарастающий в мире дефицит пресной воды. В усло-

¹ *Рогозин*: За Арктику разворачивается целая битва с серьезными игроками http://rus.ruvr.ru/news/2013_12_20/Rogozin-Za-Arktiku-razvorachivaetsja-celaja-bitva-s-sereznimi-igrokami-2327/ (дата обращения: 20.12.2013).

² *Михайлин В.* Политическое похолодание идет из Арктики // «Эксперт» № 45 // 11 дек. 2013.

виях обострения конкурентной борьбы в мире мы не можем исключать решения возникающих ресурсных проблем с помощью военной силы»¹. Россия является наиболее обеспеченной водными ресурсами после Бразилии и Канады.

Сегодня от нехватки воды страдают около 700 миллионов человек в 43 странах мира, а к 2025 году эта проблема может затронуть более 3 миллиардов человек. Вода является предметом конфликта многих государств, например, между Египтом и Эфиопией. Строительство ГЭС в Эфиопии может привести к экологической катастрофе низовья Нила.

Наличие больших запасов воды порождает и большую политическую ответственность за ее сохранение. Проекты поворота рек, характерные не только для СССР, носят, безусловно, экополитический характер и затрагивают интересы не одного политического субъекта. Сохранение запасов чистой пресной воды Байкала — задача политическая, и не может быть остановлена никакими экономическими соображениями. Территория Тверской области, включающая зону Великого водораздела Волги, Западной Двины и Днепра, определяет качество питьевой воды на огромных пространствах России, Украины, Белоруссии и ряда других государств СНГ. Ее называют основным колодезем мира, который требует продуманной экологической политики.

На первом этапе становления политической экологической парадигмы все субъекты политики стремятся к своей максимальной выгоде в обеспечении благоприятных экологических условий.

Необходимо максимально обеспечить контроль за невозобновляемыми ресурсами.

Необходимо провести рекреационные мероприятия на территориях, уже подвергшихся загрязнению.

Необходимо вынести за пределы государства вредные с экологической точки зрения производства. Наличие экологически опасных производств на территории государства создают неблагоприятные экологические и политические условия для развития.

Отдельные государства пытаются создать на своей территории экологически приемлемую ситуацию. Деление на друзей и врагов позволяет вывозить за пределы привилегированных территорий то, что неприемлемо для своего государства. Так в странах Западной Африки, особенно в Гане,

¹ В мире могут начаться войны за воду. URL: http://rus.ruvr.ru/tag_2329726/ (дата обращения: 7.08.2012).

появляются города-свалки, куда свозят разнообразный мусор со всей Европы и США.

Как же в новой ситуации происходит политическое разделение мира? Экологические катастрофы совсем не связаны с особенностями политических систем отдельных государств, как часто любили интерпретировать чернобыльские события геополитические противники России. Катастрофы на нефтяной платформе «Deepwater Horizon» в мексиканском заливе 2010 года, на японской атомной станции «Фукусима» в 2011 г. стали крупнейшими в истории человечества.

Политическое разделение мира происходит по новым экологическим критериям, отличным от экономико-идеологических критериев, характерных для XX века.

Во-первых, это разделение происходит по отношению к сырьевым ресурсам. Во-вторых, происходит размежевание по линии: богатый Север — бедный Юг. Золотой миллиард евро-американской цивилизации позиционирует и противопоставляет себя остальному миру как ядро цивилизации, потребляющее большую часть энергии и имеющее право на большую часть мирового продукта. Страны третьего мира, перенимая стандарты и нормы развитых государств, все больше погрязают в долгах, поскольку вынуждены закупать все более дорожающую нефть и другие ресурсы для повышения уровня потребления. Распространение форм организации американской цивилизации не ведет к процветанию остального мира: «скорее напротив, именно унификация стандартов и требований порождает новые и более изощренные формы неравенства, расширяя пропасть между странами-лидерами и странами-аутсайдерами»¹.

В бедные страны выводятся вредные производства, ядерные отходы, отходы электронной промышленности, просто мусор. В России используются хранилища для ядерных отходов. Необходимость модернизировать промышленность все больше загоняет бедные страны в кабальную зависимость. Вредные производства являются источником экономического развития стран третьего мира. В то же время они являются источником загрязнения окружающей среды. Вредные производства еще более ухудшают экологическую ситуацию, и требуются расходы на очистные сооружения. В результате бедные страны еще больше беднеют в этом процессе.

¹ *Расторгуев В. Н., Черешнев В. А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования. — 2008. — № 4. С. 5.

Отношение развивающихся стран к политическим противникам, их все более плачевное системное состояние основываются на усилении все-сторонней зависимости от развитых стран. Страны, добывающие сырье, оказываются в более неблагоприятной экологической обстановке. Процесс добычи связан с большим количеством отходов, большими энергетическими затратами, нарушением естественного ландшафта, что не закладывается в цену конечного продукта. Тем самым политическая борьба приводит к поражению и дезорганизации проигравших стран. Распространенной становится политическая стратегия управляемого хаоса в богатых природными ресурсами странах, что дает основание для гуманитарной интервенции со стороны ведущих западных стран. Тем не менее, борьба на этом не заканчивается.

Борьба за экологические ресурсы порождает, парадоксальным образом, экологическое оружие. Самая эффективная защита собственной территории, защита природных богатств обеспечиваются экологическим оружием, которое наносит абсолютно неприемлемый ущерб территории противника. К такому оружию относятся ядерное, химическое, бактериологическое, геофизическое, биологическое, климатическое. Создание искусственных климатических катастроф, связанных с мгновенно растопленными ледниками, цунами, наводнениями, засухами, грозит самыми непредсказуемыми синергетическими эффектами. Наличие такого оружия серьезно сдерживает масштабные конфликты.

Разрушение атомных станций, плотин, нефтепроводов обычными средствами поражения относят к экологическому оружию вторичного действия.

Наступающая эра информационных войн стимулирует разработку экоинформационных технологий в борьбе за превосходство.

Война в отдельных регионах с применением экологического оружия наносит урон всему человечеству. Первые экоцидные военные акции относят к войне в Индокитае (1967–1972). Применение химического оружия привело к уничтожению природных экосистем, устойчивым генетическим дефектам у большого числа людей в нескольких поколениях, как во Вьетнаме, так и в США.

Следствием войны с Ираком в Персидском заливе стал разлив 1700 тыс. тонн нефти, взрывы нефтепроводов, нефтяных скважин. Под угрозой разрушения были атомные реакторы Ирака. Война в Персидском

заливе показала огромную разрушительную силу современного оружия по отношению к жизненному миру человека.

Объекты энергетической инфраструктуры могут быть под угрозой экологического терроризма. В силу этого разрабатываются системы террористической безопасности экологически опасных объектов.

Борьба за природные ресурсы имела место и в предыдущие эпохи, но не она определяла их характер и особенности. Борьба за ресурсы происходила и в эпоху господства национально-экономической парадигмы, но главными инструментами, механизмами достижения доминирования политических субъектов были экономические механизмы: рынок, в вариантах фритредерства и протекционизма.

Внутри государства ситуация развивается отраженным образом. Главными субъектами политики во внутригосударственных отношениях в области экологии являются: органы государственной власти, бизнес, СМИ, МСУ, политические партии, экологические НПО, научно-исследовательские институты, университеты.

Власть пытается соотнести запросы населения, народа, который является носителем всеобщего интереса, и ограничивает особый интерес бизнеса посредством принятия нормативов, стандартов и штрафов. В то же время государство является крупным игроком современной экономики и заинтересовано в высокой конкурентоспособности своих активов на мировом рынке, что лимитирует его в законотворческой экологической инициативе.

С другой стороны, бизнес также представляет интересы народа и является его частью. Государство создает условия для благоприятного развития бизнеса, его конкурентоспособности на международной арене.

Экологические НПО, политические партии часто встают на позицию абстрактной защиты природы в максимальном объеме, что делает их трансляторами интересов глобальных экономических конкурентов.

Вследствие этого интересы субъектов политики переплетаются и взаимно противоречат друг другу. Гражданское общество, в лице политических партий и экологических НПО, защищает конституционное право всех граждан России на благоприятную окружающую среду. Государство должно выполнять эту функцию, но в полном объеме она невыполнима. Государство должно защищать население в социальном плане, а это требует максимально возможного экономического развития регионов и страны в целом, что неблагоприятно сказывается на экологической обстановке.

Нахождение баланса между потребностями и интересами социального, экономического и экологического характера является насущной проблемой экологической политики.

Россия, как и другие государства, является частью технологической цивилизации, следствием и особенностью которой является техногенная уязвимость. Благодаря строительству гидро-, теплоэлектростанций, атомных станций, государство обеспечено электроэнергией для развития промышленности и сельского хозяйства. В то же время сложные технические комплексы создают негативную нагрузку на окружающую среду в виде громадного количества отходов, выбросов вредных газов, изменения ландшафтов, а также опасность техногенных катастроф с угрозой радиационного заражения, затопления населенных пунктов и разрушения инфраструктур. Чем сложнее система, тем сильнее долгосрочные последствия катастрофы.

Понимание этого факта привело в России к созданию мощного и мобильного Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Таким образом, первая фаза и первая составляющая политической экологии состоит в абстрактном отрицании экономики как фундаментального основания и механизма в жизнеобеспечении современного человеческого сообщества. Экономические механизмы, основанные на обмене, уже не могут обеспечить надежным образом доступ к основным ресурсам, обеспечивающим жизнь современного общества, — энергетическим ресурсам.

Современные политические союзы в лице государств, ТНК вынуждены использовать насилие и угрозу применения насилия как главный инструмент в обеспечении энергетической безопасности своего жизненного мира.

Политический суверенитет в современном мире обеспечивается напряжением всех ресурсов государства и оказывается возможным для ограниченного круга участников политического пространства. Для большинства стран на политической арене отводится роль союзников или сателлитов. Это нормальная ситуация, поскольку реальные политические субъекты современного мира конституируются в логике экополитических пространств.

Политический суверенитет — это понятие, соединяющее атрибуты независимости и верховенства. Понятие экополитического суверенитета

указывает на обеспечение государством гарантий доступности для него природных ресурсов и безопасности их эксплуатации, вне зависимости от того, во вне или внутри политических границ они находятся.

Уже не вопросы экономического процветания, борьба за рынки сбыта, или протекционизм становятся причиной военных конфликтов. Достижение экополитического суверенитета в форме обладания и контроля над невосполнимыми, дефицитными ресурсами и контролем над сложными технологиями становится источником конфликтов самого разного спектра, от информационных до военных, в современном мире.

Стратегия экологической безопасности оказывается насущной задачей для развития современной России. Понятие экологической безопасности получает расширительное значение. Если в предыдущую эпоху национально-экономической парадигмы под экологической безопасностью понималось направление деятельности, связанное с предотвращением угроз жизнедеятельности человека вследствие неблагоприятного техногенного воздействия и техногенных катастроф, то сегодня политическая экология должна говорить об экополитической безопасности государства.

Политическая экология, на первом этапе, включает в себе задачу формирования экополитической безопасности, понимаемой как обеспечение доступа политического субъекта к совокупности ограниченных природных ресурсов как условию сохранения своего экополитического суверенитета, а также обеспечение контроля над техногенными воздействиями и катастрофами.

§ 2. Формирование глобальной системы охраны окружающей среды

Достижение субъектами политики превосходства в борьбе за экологические ресурсы не решает всех проблем. Перераспределение ресурсов в пользу более сильных в политическом и военном отношении государств лишь отодвигает во времени необходимость принятия кардинальных решений. И эти решения не могут касаться только отдельных национальных государств. Политическая экология обнаруживает второе измерение противоречивой реальности отношения общества и природы, выходящее за пределы особенных интересов субъектов политики.

Политически проигравшие страны в экологическом плане начинают становиться угрозой глобального масштаба. Контроль над экологически-

ми ресурсами, вынос экологических проблем за границы благополучных стран не исчерпал вопрос безопасности этих регионов.

Процессы мировой глобализации и транснационализации хозяйственной жизни усилили вмешательство транснациональных корпораций в экономику многих государств, особенно по отношению к странам с переходной экономикой и развивающимся государствам. ТНК стремятся перевести производства, загрязняющие окружающую среду, в страны, где законодательные экологические ограничения более либеральны в силу тех или иных причин, т. е. увеличение очевидной ответственности в одном месте влечет за собой экспорт загрязняющих технологий в страны, жаждущие индустриализации и занятости населения любой ценой. Многочисленные примеры свидетельствуют о развитии процесса индустриального перемещения (бегства) в связи с усилением ограничений, связанных с охраной окружающей среды в США и Западной Европе. Высокие налоги и затраты на охрану окружающей среды стали определяющими причинами того, что немецкие производители химической продукции, недовольные условиями в Германии, начали ориентироваться на другие страны. Некоторые восточно-европейские страны, такие как Румыния, делают либерализацию экологического законодательства сознательной политикой, направленной на создание преимуществ в производственной сфере¹.

Опасные и вредные производства в условиях низкого уровня безопасности, отсутствия экологических стандартов и ограничений представляют угрозу не только тем странам, где они расположены, но и всем жителям и государствам планеты. Чернобыльская катастрофа – только один из наиболее ярких примеров негативного влияния экологических катастроф на все население земли.

Выбросы всевозможных отработанных газов изменяют атмосферу земли, повышается процентное отношение углекислого газа в атмосфере, появляются озоновые дыры, начинается глобальное потепление, изменение климата. Ослабление способности какого-либо государства контролировать экологически опасные производства, оружие массового поражения, сложные технические системы могут привести к техногенным катастрофам планетарного масштаба. «Специфика экокатастроф в том, что ее последствия постепенно сокращают несущую способность (carrying capacity) нарушенных экосистем, и они из поглотителя рисков превраща-

¹ *Калимуллин А. М.* Историческое исследование региональных экологических проблем. – М.: Прометей, 2006. С.130.

ются в их накопителя и распространителя, а главное, что эти риски, мигрируя в среде, изменяются, химически трансформируются, многократно увеличивая свою вредоносную силу. Это, пожалуй, самый опасный вид экокатастрофы, поскольку ни убойная сила некоторого нового, например, химического соединения, ни место, ни время его выхода на поверхность и распространения на обширные территории очень трудно определить. Это рассеянная катастрофа»¹.

Политическая ситуация в мире претерпевает кардинальную трансформацию. Нанесение урона политическому противнику или решение своих экологических проблем за счет других политических субъектов оказываются экологически неприемлемыми. Под ударом оказываются условия существования не отдельной страны, а всей планеты. Соответственно, отношение к границам и пространствам борющихся политических субъектов должно измениться. Ослабление или утрата контроля над локальным пространством вследствие политического или военного поражения могут обернуться экологической катастрофой глобального масштаба.

Для этого явления уместно ввести термин – «эффект экологической глокализации». «Глокализация – это диалектический процесс взаимодействия локального и глобального, это не только смещение глобальных процессов на уровень локальных (то есть их локализация, например, формирование отдельных национальных стандартов по международному образцу), но и выход локальных процессов на глобальный уровень (их глобализация, то есть превращение в глобальные процессы)»².

Эффект экологической глокализации – это явление глобального катастрофического характера, возникающее вследствие мероприятий по локализации тех или иных экологических угроз.

Тот, кто раньше был противником с противоположными интересами, должен стать партнером по решению общих задач. И здесь недопустимо игнорирование ни одного политического субъекта.

Вся планета становится экополитическим пространством каждого субъекта политического процесса. Данная задача решается с помощью международных организаций. Центральным становится вопрос глобальной безопасности человечества.

¹ Яницкий О. Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ/ Институт социологии РАН, Н. // Официальный сайт ИС РАН. – 2013. С. 22–23.

² Глокализация. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EB%EE%EA%E0%EB%E8%E7%E0%F6%E8%FF> (дата обращения: 20.02.13).

Проблема глобальной охраны окружающей среды стала институционально оформляться благодаря инициативам Аурелио Печчеи, ставшим одним из основателей Римского клуба в 1964 году. Римский клуб — это неправительственная международная организация, которая объединила общественных деятелей, ученых, бизнесменов многих стран с целью организации оценки кризисных проблем планетарного масштаба. Доклады Римскому клубу являются результатом исследований ученых разных стран. Исследования группы Донеллы и Дениса Медоуз на основе компьютерной модели, вылившиеся в доклад «Пределы роста»¹ 1972 года, указали на возможность экологического коллапса к середине XXI столетия. Авторы доклада сделали достоянием широкой общественности выводы о том, что энергетические ресурсы ограничены и пределы роста человечества будут достигнуты человечеством уже в обозримом будущем. Растущая численность населения и объемы производства ограничены параметрами земного шара. Математическое моделирование долгосрочных тенденций мирового развития (на основе пяти основных взаимосвязанных переменных: загрязнения окружающей среды, использования невозобновимых природных ресурсов, капиталовложений, роста народонаселения и обеспеченности его продовольствием) показало, что при сохранении существующих тенденций общественного развития уже в начале третьего тысячелетия человечество может полностью утратить контроль над событиями. Необходимо сохранить рост производства на «нулевом уровне» и стабилизировать численность населения с помощью активной демографической политики.

Через двадцать лет вышла работа тех же авторов «За пределами роста»², в ней делается вывод о том, что, несмотря на развивающуюся экологическую политику ведущих стран мира, человечество уже перешагнуло рубежи своего устойчивого существования. Человечество в своей истории претерпело аграрную революцию, промышленную революцию, теперь ему предстоит экологическая революция. И если на предшествовавшие

¹ *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренз У.* Пределы роста. Доклад, представленный Римскому клубу по проекту «Человечество в затруднении» // Реф. Сб. «Науковедение за рубежом. Наука и общество» — ИННОН АН СССР (ДСП). М. 1975.

² *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й.* За пределами роста. Предотвратить глобальную катастрофу, обеспечить устойчивое развитие.— М.: Изд. группа «Прогресс», «Панагея», 1994.

революции человечеству отводились тысячи и сотни лет, соответственно, то на следующую революцию отведены десятки лет.

Спустя еще десятилетие вышла третья работа «Пределы роста. 30 лет спустя»¹. В этих работах авторы демонстрируют двойственное отношение к природе. С одной стороны, они сводят защиту природы к охране окружающей среды, рассматривая ее как количественно заканчивающийся ресурс. С другой стороны, авторы удерживают понимание природы как качественно определенной экосистемы, требующей для своего существования воспроизводства всего своего разнообразия.

Общественная активность, направленная на оценку глобальной опасности экологического кризиса, привела к организации Всемирной конференции по проблемам окружающей среды 1972 года в Стокгольме. На международном уровне было признано, что вектор развития человечества находится в противоречии с условиями его существования. Постоянно действующий Координационный совет, созданный по результатам конференции, призван осуществлять программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

С этого времени начинается масштабная деятельность как государств, так и международных общественных организаций (зеленых) по созданию структур, борющихся с загрязнением окружающей среды².

По предложению Генерального секретаря ООН в 1983 году была создана комиссия, которая работала в 1984–1987 гг. под председательством Гро Харлем Брундтланд (Brundtland Commission), министра окружающей среды Норвегии, и подготовила доклад «Наш общее будущее»³. Работа комиссии носила компромиссный характер, в результате которой получило распространение понятие «устойчивого экономического развития».

В восьмидесятых годах внимание международной общественности усилиями ряда ученых было обращено к проблеме озонового слоя. Его истончение в некоторых регионах связывалось с выбросом промышленностью фреона и других галогенированных углеводородов в земную атмосферу. С целью восстановления озонового слоя до 2050 года необходимо было снять с производства вредные вещества по всему миру. Это решение было зафиксировано в Монреальском протоколе по веществам, разруша-

¹ Медоуз Д. Х., Рэндерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста. 30 лет спустя.— М.: ИКЦ «Академкнига», 2008.

² Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 416.

³ Наше общее будущее. М.: Прогресс, 1989.

ющим озоновый слой, 1987 года к Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года. Протокол был подписан СССР в 1987 году, а Россия подтвердила свою правопреемственность решению¹.

Следующая конференция ООН по окружающей среде проходила в 1992 году в Рио-де-Жанейро, в работе которой приняли участие представители 178 стран. Была принята «Повестка дня на XXI век», в которой сформулированы основные задачи глобального переустройства мирового сообщества. На конференции получило легализацию понятие «устойчивого развития» (sustainable development) в качестве ориентира для программ всех стран мира. Конференция зафиксировала открытие глобального предмета исследования – окружающей среды. Она живет по своим законам, изучение которых жизненно важно для человечества. Вместе с тем понятийная невнятность оставляет двусмысленную возможность отношения к такому предмету изучения.

Применение термина «окружающая среда» вместо «жизненного мира» позволяет выносить человека за скобки предмета изучения и рассматривать его в качестве глобального ресурса, не обладающего системными характеристиками – целостностью, взаимозависимостью, иерархичностью. Механицизм такого взгляда на проблему не позволил участникам конференции содержательно раскрыть параметры устойчивого развития, индексирования этих параметров. Процесс разрушения окружающей среды не был остановлен. Не были выяснены и основные характеристики разрушения. Основное противоречие между органическим и механическим пониманием предмета исследования осталось неразрешенным. Разрушается ли структурное разнообразие и баланс сложной экосистемы или истощаются ресурсы и условия хозяйственной деятельности человечества? Проблемы голода, бедности, демографии, климата остались неразрешенными.

Проблема изменения климата является базовой для экологии. Изменения климата фиксировались не только с помощью науки, но и были зафиксированы в недавнем историческом прошлом человека. В двенадцатом веке Гренландия была зеленым островом без ледяного покрова. В XVI–XVII веках суровые зимы преображали европейские страны. Одной из причин великой смуты в России XVII века были аномально холодные лета с выпадением снега в августе. Голландцы тогда стали основателями конькобежного спорта. Каналы Амстердама стали беговыми дорожками.

¹ Монреальский протокол URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Монреальский_протокол (дата обращения: 03.09.2012).

В девятнадцатом веке дамы и джентльмены летом также ходили в закрытой теплой одежде. С начала XX века началось довольно быстрое потепление. В течение века происходило несколько изменений климата. Вместе с тем фиксируется тенденция устойчивого потепления на планете. Толщина арктических льдов как индикатор этого процесса уменьшилась на 40%. Когда рассматривают динамику происходящего потепления климата, человеческий фактор как определяющий выходит на первый план.

Угроза потепления климата была констатирована в документах Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), вступившей в силу в 1994 году.

В декабре 1997 года было принято международное соглашение – **Киотский протокол**, в котором страны обязывались сократить или стабилизировать выбросы 6 типов парниковых газов (углекислый газ, метан, фторуглероды, фторуглероды, закись азота, гексафторид серы). Первый период осуществления протокола продлился до 31 декабря 2012 года. Россия обязалась сохранить среднегодовые выбросы в 2008–2012 годах на уровне 1990 года. Протокол предусматривает, что государства или отдельные хозяйствующие субъекты на его территории могут продавать или покупать квоты на выбросы парниковых газов, создавать проекты совместного осуществления, механизмы чистого развития по сокращению выбросов парниковых газов, выполняемые на территории одной из стран, не входящей в список бравших на себя обязательств, полностью или частично за счёт инвестиций другой страны.

Россия ратифицировала соглашение в 2004 г., а США отказались от его ратификации¹. В дальнейшем Россия не планирует участие в протоколе.

Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию прошел в Йоханнесбурге в 2002 году. Представители 195 стран приняли участие в его работе. Была принята «Программа действий», в которой определены приоритеты на ближайшие два десятилетия и указаны сроки осуществления некоторых пунктов этой программы.

Многообразная проблематика конференции сводилась к вопросу о том, как окончательно не разрушить все экосистемы планеты. По оценкам многих участников, в том числе делегации из России под руководством М. Касьянова, конференция была провальной и представляла откат от позиций Рио-де-Жанейро.

¹ Киотский протокол. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Киотский_протокол / (дата обращения: 17.08.2013).

Проблемы энергетики, воды, сельского хозяйства не могли быть наполнены конкретными планами и цифрами, поскольку вопрос о финансировании оставался открытым. Было констатировано, что вопросы обороны и вооружений, которые съедают 70% мировых расходов, остаются приоритетными по сравнению с экологией. Несмотря на то, что такие конференции сближают страны мира по вопросам экологии, происходит расхождение экологов государственных и экологов неправительственных организаций. Россия была представлена двумя делегациями, которые не имели точек соприкосновения.

Лидирующие позиции в постановке вопросов заняли транснациональные корпорации. Понятие «рыночного фундаментализма» зафиксировало борьбу международного бизнеса с постановкой экологических проблем государствами.

На конференции Россия выдвинула предложение о предоставлении экологических услуг и введении зачетов внешних долгов в обмен на природоохранную деятельность. Это предложение было проинтерпретировано европейскими странами как взятие обязательств по хранению ядерных отходов в малонаселенных районах России.

Россия не закрепила свои инициативы, и только заявление о готовности присоединиться к Киотскому протоколу позиционировало Россию как значимого игрока на экологическом форуме. Присоединение России сделало протокол легитимным, и он смог вступить в силу. Постановка вопросов европейским бизнесом трансформировала позицию солидарности в борьбу за рынки сбыта экологической продукции, очистных комплексов, экологического оборудования, квот на использование ресурсов, которые получили серьезное развитие в рамках внутриевропейских процессов. «Поэтому мы и обречены играть по правилам, в разработке которых или не могли участвовать, или просто не захотели по каким-то причинам, не имеющим отношения к сути экологической политики, — будь то недостаточная компетенция или укоренившееся ошибочное представление о факультативной роли экологии и социальной сферы»¹.

Дальнейшие конференции ООН по изменению климата не смогли обеспечить прорыв в решении проблем.

¹ *Расторгуев В.Н., Черешнев В.А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования. — 2008, — № 4. С. 7.

С 20 по 22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро прошел всемирный саммит по устойчивому развитию «Рио+20» с противоречивыми результатами. На конференцию собрались представители 135 стран, которые приняли итоговый документ «Будущее, которое мы хотим». В документе отражены определенные обязательства по направлениям «Зеленая экономика в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты» и «Институциональные рамки устойчивого развития». Конференция не смогла решить проблемы Группы 77 развивающихся стран по вопросам финансирования, передачи технологий, торговли. Европейцы делали акцент на природоохране, а развивающиеся страны настаивали на введении обязательств для развитых стран по помощи отстающим государствам. Государства подтвердили принцип общей, но дифференцированной ответственности в духе глобального партнерства для сохранения экосистемы Земли. Пан Ги Мун назвал соглашение о разработке Целей устойчивого развития «программой минимум» для конференции, призвав страны после 2015 года продолжить работу, которая началась с принятием целей развития тысячелетия. Д. Медведев подтвердил намерение России соблюдать обязательства по Киотскому протоколу и приверженность «зеленой экономике». К 2020 году уровень выбросов парниковых газов в России будет на 25% меньше по сравнению с 1990-м¹.

Центральной структурой глобальной системы охраны окружающей среды является Программа ООН по охране окружающей среды (United Nations Environment Programme – ЮНЕП). Штаб-квартира ЮНЕП находится в Кении (Найроби). Структура включает в себя Совет управляющих – межправительственный орган, руководящий ее политикой, Секретариат во главе с директором-исполнителем и Фонд окружающей среды. В тесном взаимодействии с ЮНЕП работает Организация Объединенных Наций по культуре, науке, образованию (ЮНЕСКО), Международный союз охраны природы и природных ресурсов, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная морская организация (ИМО), Всемирная метеорологическая организация ООН (ВМО). Параллельно работают международные экологические неправительственные объединения, такие как «Экология», «Зеленый крест», «Гринпис».

¹ Богатые и бедные поспорили из-за «зеленой экономики». URL: <http://izvestia.ru/news/528235> (дата обращения: 17.08.2013).

В 1993 году была учреждена Экологическая палата в рамках Международного суда ООН в Гааге. Существует политическая ответственность государств в сфере экологии, осуществляющаяся в виде санкций – принудительных мер при резолюции Совета безопасности ООН, и в виде рестораций – обязанности государств-нарушителей восстановить прежнее состояние окружающей среды. В 1994 г. был создан Международный суд экологического арбитража и примирения (Международный экологический суд), который является неправительственной организацией.

Таким образом, концепция политической экологии, понимаемая изначально как борьба за обеспечение экологическими ресурсами, диалектически перетекает в вопрос о глобальной системе охраны окружающей среды.

Этот вопрос можно рассматривать как вопрос экополитической справедливости. Политическое отношение друзей и врагов впервые изменяется таким образом, что враги вынуждены стать друзьями, а сами субъекты политики могут превратиться во врагов самих себя, поскольку сами являются источниками экологического урона всему человечеству, включая самих себя.

Экополитическая справедливость состоит в выработке императива государственно-правовых отношений для обеспечения охраны окружающей среды, жизненного мира человека. Понятие справедливости характеризует порядок в обществе и соразмерность воздаяния за общественные деяния. Понятие справедливости подчеркивает именно всеобщеправовую природу организации общественных отношений в противоположность отношениям неправовым, основанным на насилии и произволе. Как неоднократно указывает О. Хёффе, «справедливость можно рассматривать как категорический императив, для обладающих полномочиями на принуждение социальных отношений, а политическую справедливость – как категорический императив для государственно-правового порядка, короче говоря – как государственно-правовой императив»¹. Справедливость это то, что задает правовое поле для выстраивания рефлексивных отношений между субъектами. Только в рамках таких отношений возможно самоопределение субъектов через признание других акторов политического порядка. Справедливость содержит в себе в качестве моментов понятия власти и ответственности.

¹ Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. – М.: Гнозис, 1994. С. 44.

Понятие власти воплощает в себе рефлексию в идею суверенитета. Понятие ответственности рефлексивно связывает идею справедливости с идеей свободы. Справедливый действует свободно, реализуя свою ответственность. Это касается как внутренней, так и внешней политики. Справедливость как отношение права к идее целого, устанавливающее «*hierarchia humana*», может быть выражено в следующих положениях: «1. Каждая реализованная ценность находится в ценностном отношении к любой из других реализованных ценностей. 2. Каждая реализованная ценность имеет право на полноту своего достойного существования и развития в пределах общей системы ценностей. 3. Каждая реализованная ценность, в случае нарушения нормальных отношений с другой ценностью, имеет право на установления равновесия. 4. Отношения реализованных ценностей определяются мерой достоинства, присущей каждой из ценностей. 5. Отношения эти составляют общий порядок реальной солидарности»¹. Справедливость рефлексивна по своей природе, но именно поэтому она предшествует праву. Отношение к целому не только соединяет, но и разделяет. Экологическая политическая справедливость оценивает право и государство, а не наоборот, тем самым обнаруживая свою нравственную природу. Именно поэтому уместно говорить об экологически справедливом правовом и государственном устройстве.

Вторая фаза и вторая составляющая политической экологии состоит в последовательном создании глобальных механизмов мониторинга, контроля и охраны окружающей среды. Глобальная безопасность оказывается важнее особенных преференций, полученных в результате борьбы. Попытки встроить экономические механизмы в создание глобальной системы охраны окружающей среды только снижают эффективность уже созданных структур.

Охрана окружающей среды по всей планете, сохранение естественных биот, создание заповедников, рекреационные мероприятия, прекращение уничтожения стратегически важных тропических и сибирских лесов требуют значительных международных законотворческих и управленческих усилий и финансовых вложений.

Глобальная охрана окружающей среды требует политического альтруизма, сотрудничества и солидарности от всех участников политического процесса.

¹ *Алексеев Н. Н.* Основы философии права.— СПб.: Юридический институт, 1998. С. 117.

Эффект экологической глокализации, характерный для экологических угроз, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводят к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды (жизненного мира).

Второй фазой и принципом политической экологии, создающимися на базе парадигмы политической экологии, является формирование глобальной системы охраны окружающей среды, выработка принципов экополитической справедливости, понимаемой как важнейшее условие выживания политических субъектов и обеспечение доступа широкого круга политических субъектов развивающихся стран к экологическим технологиям.

§ 3. Экологическое государство как субъект политики

Международные организации не могут стать исключительными субъектами экологической политики в силу сохраняющегося неравномерного развития регионов мира и особенных интересов государств. «Ведь на самом деле «существуют» три «партии», чьи интересы в равной степени должны быть учтены: будущие поколения, современное поколение стран богатого Севера и современное поколение стран бедного Юга»¹. Политическая экология, включая в себя проблематику защиты глобальных интересов человечества, не исчерпывает своего содержания.

Вне исследования остается основной субъект деятельности в рамках экологической парадигмы. Речь идет о государстве как политической системе, остающимся главным источником принятия решений, как на уровне отдельных интересов, так и на глобальном уровне. Основная же проблема в принятии политических решений состоит в соединении интересов и целей различных уровней.

Проблема политической экологии и заключается в том: «Сможет ли Россия выстоять под натиском экологических угроз, в том числе угрозы, исходящей от самой экологии, которая может при неумелом и недалекновидном планировании сковать по рукам и ногам любую инициативу, свернуть любые программы и проекты поступательного развития»²?

¹ *Катасонов А. В.* Политическая концепция устойчивого развития: сопоставительный анализ современных версий: автореф. ... канд. полит. наук / А. В. Катасонов. – М., 2008.

² *Расторгуев В. Н., Черешнев В. А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования. – 2008, – № 4. С. 7.

Государства в XX веке не пришли к единообразной форме. Тем не менее, основополагающие нормы сложились в определенную конфигурацию в качестве нормативной модели для большинства государств. Современное развитое государство – это демократическое, правовое и социальное государство. В ст. 1 главы 1 Конституции Российской Федерации говорится: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹.

Статья 7 гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»². В статьях 9, 42, 58, 71 Конституции РФ изложены общие положения рационального природопользования и экологической безопасности.

Для того чтобы экологические задачи глобальной охраны окружающей среды и деятельность государства были успешно соединены и развивались, необходимо поставить вопрос о дополнительном статусе государства – о том, что современное государство является еще и экологическим государством. Экологическое государство является посредствующим звеном между проблемами глобального мира и отдельного человека. Именно поэтому принцип ответственности является основополагающим для экологического государства.

«Ответственность есть признанная в качестве обязанности *забота* об ином существовании, которая в случае угрозы его ранимости становится «озабоченностью»»³. Политическая ответственность государства перед обществом в условиях экологического кризиса проявляется в формулировании долженствования перед альтернативой между утопией и страхом катастрофы.

Таким образом, в первом приближении, экологическое государство – это определенный политический статус, создающий систему управления, ориентированную на сохранение жизненного мира человека.

«Принцип единства экономического, экологического и социального измерений политики становится сегодня общепринятым, о чем свидетельствует отношение мирового политического сообщества к концепции устойчивого развития, которая хотя и не претендует на роль безупречной

¹ Конституция Российской Федерации. М. 2009. Гл. 1 ст. 1.

² Там же. Гл. 7.

³ Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 363.

научной теории, но в последние годы стала одной из самых влиятельных политических доктрин»¹.

Политическая система современного демократического государства основывается на конкретных формах отношения государства и гражданского общества. Рыночная экономика, составляющая базис гражданского общества, имеет автоматические регуляторы в виде прямых и обратных связей, которые способствуют процветанию наиболее конкурентоспособных игроков рынка. В то же время само гражданское общество нацелено на защиту прав всех граждан, их социальных гарантий вне зависимости от интересов эффективности экономики. Экономическая конкуренция эффективна тогда, когда она существует в определенных пределах. Государство устанавливает нормы, превращенные в антимонопольное, социальное, экологическое законодательство, механизмы коллективных договоров, трудового арбитража.

Экология входит в сферу интересов гражданского общества и государства. Государство реализует интересы в виде федеральных целевых программ, выполнимость которых, в свою очередь, сопрягается с законами экономической целесообразности. Вместе с тем приоритеты должны быть четко выстроены. «Поэтому главной задачей глобального сообщества является сегодня уже не столько дальнейшее накопление материальных и социальных благ, сколько сбережение и защита уже существующего общественного и частного богатства, что наглядно продемонстрировал кризис 2008–10 гг. Или, говоря более широко, поддержание такого типа социально-экологического метаболизма, который бы минимизировал возникновение рисков и катастроф»².

Первые министерства по охране окружающей среды были созданы в 1969 году в Швеции. В 1970 году были созданы министерства США, Канады, Великобритании. Сегодня они существуют уже более чем в 100 странах³. Государственный комитет СССР по охране природы был образован 16 января 1988 года. Сегодня в России действует Министерство природ-

¹ *Расторгуев В. Н., Черешнев В. А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования. – 2008, – № 4. С. 3.

² *Яницкий О. Н.* Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ/ Институт социологии РАН, Н. // Официальный сайт ИС РАН. – 2013. С. 25.

³ В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. – М., 1992. – С.17.

ных ресурсов и экологии Российской Федерации, образованное 12 мая 2008 года на базе Министерства природных ресурсов РФ.

Государственная политика всегда опирается на определенную рефлексию о собственном основании. И если мир вступил в эпоху парадигмы политической экологии, то государственная политика будет опираться на базовые положения экологического миропонимания.

Государство как основной субъект внешней и внутренней политики соединяет в себе аспекты единичного и общего интереса. Оно должно обеспечивать свободу и права каждого гражданина, но и сохранение жизненного мира должно неукоснительно соблюдаться как общее условие свободной жизни. Характер и особенности этого соединения выявляют уровень развития государственности и направленность государственной политики. Государство отвечает, несет ответственность перед обществом за особенности этого соединения. Эколого-ответственное государство — это государство перед лицом угрозы смерти цивилизации. Принцип ответственности является тем пунктом, с которого начинается экологическое государство.

Экологическая политика экологического государства формируется в пространстве фундаментальных противоположностей, начиная с противоположности антропоцентризма и эоцентризма, заканчивая противоположностями интересов гражданского общества и бизнеса, интересов нынешнего и грядущих поколений.

Определенный парадокс обеспечения основных прав личности современного государства состоит в том, что они для своего исполнения требуют наличие условий, обеспечиваемых только экологическим государством. Права будущих поколений, права природы могут быть сформулированы только в свете экологического правосознания. Более того, ушедшие поколения также имеют право на защиту своего достоинства, коль скоро именно оно обеспечило существование современного жизненного мира. Право и нравственность должны стоять на страже не только лиц, но и представителей всего жизненного мира, органического и неорганического. Жестокое обращение с животными, с растительным миром должны находиться в сфере права. Животное не должно считаться вещью, как и растительный мир.

Право собственности не может быть безусловным в экологическом государстве. Оно должно быть неразрывно связано с его использованием, поскольку собственность, включая частную собственность, не является

естественным правом, а представляет собой исторически определенную форму общественных отношений.

Экологическое государство исповедует принцип использования природных благ на праве взятия их взаймы у будущих поколений. Автономия личности и ее собственности не может быть безусловной. «Таким образом, собственник важных для жизни возобновляемых ресурсов (каковыми могут являться море или же тропический лес), уже не располагая правом эти ресурсы уничтожить, будет только пользоваться их плодами»¹.

Исходя из такого понимания собственности, происходит реальная трансформация в отношении к отходам и мусору, остающемуся в процессе производства и потребления. Мусор представляет собой неотъемлемую часть произведенного продукта, и производитель несет полную ответственность как за отходы производства, так и за отходы после потребления. Экологическое государство должно обеспечить правовую ответственность за возвращение использованного продукта и упаковки производителю, а также утилизации мусора производителем. Природа, втянутая человеком в процесс производства, обладает определенной стоимостью, обеспеченной государством и его законом.

Проектирование любого производства должно сопровождаться, в качестве неотъемлемой части, проектированием очистных и утилизационных циклов остаточных продуктов. В этом случае наличие автомобильных кладбищ или островов пластиковых бутылок и материалов было бы невозможным. Принципиальный отказ от двойных стандартов экологического государства по отношению к внешнему миру, включая мировые океаны, нивелировал бы понятие окружающей среды и установил правомерность понятия жизненного мира.

Экономика в экологическом государстве уже не является основанием политики. Наоборот, экономика с необходимостью выстраивается на фундаменте политической экологии.

Формирование экологического государства требует радикального совершенствования демократических институтов и процедур. Принцип принятия решения лицами, интересы которых затрагиваются в результате реализации определенных проектов, оказывается недостаточным и ограниченным в силу масштаба влияния современной техники на условия существования не только современных, но и будущих поколений. Принимаемые сегодня решения научно-технического харак-

¹ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.— С. 138.

тера имеют последствия, выходящие далеко за пределы суверенных государств, а также со значительными долгосрочными последствиями. «Требую институциональной гарантии прав грядущих поколений сегодня, мы, по сути дела, продолжаем развивать тот же самый аргумент, к которому прибегали во времена споров об установлении демократии, а именно: нельзя слепо доверяться благосклонности монархического правительства»¹.

Именно поэтому становление экологического государства предполагает необходимость развития политических институтов гражданского общества. В России, несмотря на то, что сегодня нет мощных политических экологических сил, экологическое движение имеет давнюю традицию. Еще в двадцатых годах двадцатого столетия возникло «Всероссийское общество охраны природы», которое занималось просветительной деятельностью. Охрана окружающей среды была в центре внимания благодаря творчеству писателей-деревенщиков (В. Распутин, В. Белов). «Зеленое» движение на Западе формировалось как идеолого-политическое движение, альтернативное индустриальному развитию западной цивилизации. В современной России экологическая политическая партия «Зеленые» возникла в начале девяностых годов. Значительную часть своей истории она существовала как Общероссийское общественное движение «Российское экологическое движение «Зелёные», «Кедр». В 2012 году движение было зарегистрировано как политическая партия. Она еще не смогла обрести влияние, значимое для политической жизни страны. Движение «Зеленая Россия» относит себя к оппозиционным силам². Вместе с тем большинство российских политических партий имеют экологическую составляющую в своих программах. Значительно большее влияние имеют экологические общественные организации, такие как транснациональные: «Гринпис», «Всемирный фонд дикой природы (WWF)»; российские: Межрегиональная экологическая общественная организация «ЭКА», Башкирское движение охраны природы «Регион 02»; Санкт-Петербургский Зеленый Крест; Дружина охраны природы им. В.Н. Тихомирова биологического факультета МГУ (ДОП МГУ).

Институты гражданского общества должны быть включены в процесс принятия экологических политических решений.

¹ Хелле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993. – С. 142.

² Скляренко Б. Зеленое партстроительство в России: между демократизмом и авторитаризмом. – <http://www.praxiscenter.ru/tribuna>.

Республиканские государства со времен Древнего Рима имели институт «Трибунов», уполномоченных по правам плебса — тех, кто не может представлять свои интересы. Институт уполномоченных по правам человека, ребенка, предпринимателей подлежит серьезному расширению.

Развитие гражданского общества экологического государства настоятельно требует создания демократических институтов защиты прав природы, будущих поколений, с обеспечением самыми широкими властными полномочиями. Защита прав природы и прав будущих поколений в конституционном суде, в силу особенностей их работы, требует активной позиции их представителей. Право «вето» для решения экологических проблем должно найти подобающее место в системе разделения властей. Предпринимательская деятельность бизнеса в странах с неразвитым законодательством требует гарантии обеспечения эколого-экономических стандартов, принятых в экологическом государстве.

Экологическое государство, опираясь на принципы демократии и социальности, тесным образом связано с понятием гуманизма. Само представление о гуманизме преобразуется под воздействием экологии. Понятие гуманизма олицетворяет антропоцентрический взгляд на мир, выработанный в эпоху Возрождения. Человек находится в центре вселенной. Это признание не только свободы и достоинства человека, но в этом достоинстве сохраняется включенность человека в мир, в природу, как свое основание. Мир признается человеческим, а человек как микрокосмос оказывается подобием макрокосмоса. Экологическое образование создает основу экологической социализации. Экологический гуманизм преобразует в единое пространство интересы гуманитарных, естественных и технических наук. Не могут продукты деятельности человека носить антигуманный характер. Истинная наука всегда осознает свое гуманистическое содержание. Тезис И. Канта о том, что человек не может быть средством, а только целью для другого человека, должен быть развит в гуманистическом понимании сущности человека не только как совокупность общественных отношений, но и как совокупность отношений природы и общества.

Экологическое государство не может не быть политически ориентированным. Экологическое государство разделяет и защищает ценности экоцентрированного мира. Не может быть политически свободным человек, если он не свободен в фундаментальных основах своего существования. Точно также не может быть социально свободен человек, если он не свободен в обеспечении экологических основ своего существования. Гуманистический

человек должен управлять экологическими угрозами. В то же время экологическое государство создается в пространстве политических альтернатив экоиимпериализма и экодиктатуры. «Экоиимпериализм – современная форма империализма, при которой развитые страны мира при помощи неправительственных экологических организаций блокируют право национальных администраций (элит периферии) распоряжаться природными ресурсами под предлогом защиты окружающей среды»¹. Экодиктатура – это форма авторитарного или тоталитарного государства, которое посредством насильственных методов организует достижение сугубо экологических целей.

Экологическое государство признает вторичными блага и ценности, противоречащие экологической безопасности человечества. Экологическое государство противостоит в политическом пространстве государствам и организациям, структура деятельности которых предполагает нанесение ущерба жизненному миру человека, в угоду особым интересам силового превосходства, иерархического господства одних государств над другими и за счет других, посредством манипулирования экономико-юридическими инструментами с целью извлечения прибыли.

Экологическая политика ориентируется на базовую концепцию «устойчивого развития»², получившую распространение еще в восьмидесятых годах XX века. Новый доклад Римскому клубу «Фактор четыре. Удвоение богатства, двукратная экономия ресурсов»³ 1995 года предложил масштабную версию и сценарий четырехкратного роста производительности в рамках устойчивого развития. Затем появился проект «фактор пять»⁴ и даже «фактор десять».

Существует много вариантов и типологий концепций устойчивого развития. Так, в типологии А. Катасонова различают «строгую», «критическую», «сильную», «слабую» и «очень слабую» концепции⁵. Концепции

¹ Экоиимпериализм URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 12.09.2013).

² Катасонов А. В. Политическая концепция устойчивого развития: сопоставительный анализ современных версий: автореф. ... канд. полит. наук / А. В. Катасонов. – М., 2008.

³ Вайцеккер Э. фон, Ловинс Э. Б., Хантер Л. Фактор четыре: затрат половина, отдача двойная: новый доклад Римскому клубу. – М.: ACADEMIA, 2000.

⁴ Вайцеккер Э., Харгроуз К., Смит М. Х. Фактор пять. Формула устойчивого роста. Доклад Римскому клубу. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012.

⁵ Катасонов А. В. Политическая концепция устойчивого развития: сопоставительный анализ современных версий: автореф. ... канд. полит. наук / А. В. Катасонов. – М., 2008.

устойчивого развития ориентируют на задачи «построения эффективной общепланетарной системы управления рисками», среди которых центральное место занимают риски сугубо политические, связанные с неустойчивостью систем, основанных на неравенстве планетарных регионов, входят в противоречие, с одной стороны, со стремлением большинства стран трансформировать общечеловеческие ориентиры устойчивого развития через призму своих интересов, с другой стороны – с «презумпцией силы как главным инструментом принудительного и повсеместного наведения ... порядка»¹.

Идея экологического государства есть понимание существования планеты как экосистемы, включающей человека в качестве органического элемента. И с другой стороны, понимание жизненного мира человека, включающего в себя всю экосистему.

Третья фаза и третья составляющая политической экологии состоит в последовательном создании экологического государства, призванного изменить систему управления, трансформировать систему ценностей и мотивов хозяйственной деятельности. Экологическое государство – это синтез глобального и локального, экологичной планеты и экологичного дома.

Экологическое государство – это система политического управления, базирующаяся на принципе ответственности, на интересах устойчивого экологического развития и широкого круга субъектов от прав отдельной личности до прав будущих поколений и права биоразнообразия природы.

Политическая экология, формирующаяся на базе парадигмы политической экологии, на третьем этапе, обнаруживает необходимость создания экологического государства, понимаемого в качестве важнейшего субъекта управления и ответственности в реализации экологической политики.

Анализ экологии как политического понятия позволяет выявить концепт политической экологии и создать ее модель.

На первом этапе в условиях экологического дефицита борьба за обладание и контроль над природными ресурсами, за рациональное природопользование приводит к выработке понятия экополитической национальной безопасности как условия политического существования. Экополитическая национальная безопасность основывается на принципе экополитического суверенитета. На втором этапе эффект экологиче-

¹ *Расторгуев, В. Н.* Теория болевых точек планеты как методология политического планирования (экологическое измерение и границы геополитической инженерии) // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2002. – № 9 1. – С. 157–168. С. 167.

ской глокализации, характерный для экологических катастроф, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводит к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды (жизненного мира), основанной на принципе экополитической справедливости. На третьем этапе аномия¹, неэффективность мировой политики, необходимость управления экополитическими процессами создает потребность в становлении экологического государства, основанного на принципе экополитической ответственности.

Политическая экология

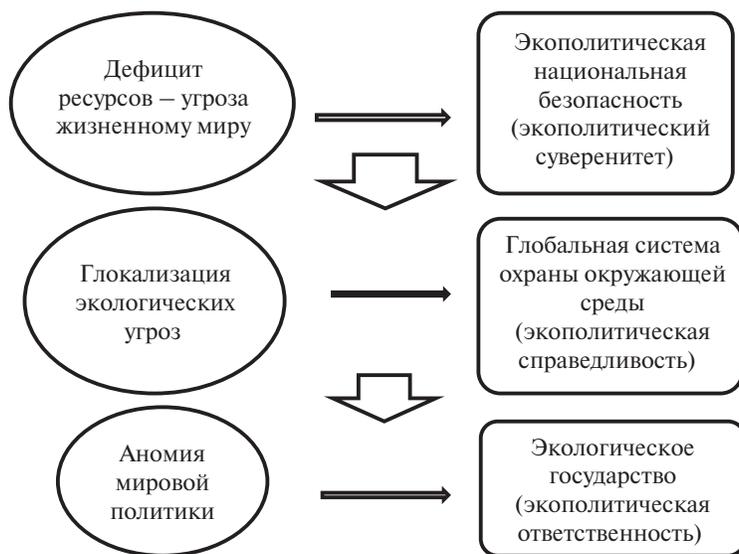

Рис. 1. Структурная схема (модель) концепта политической экологии как основания современной экологической политики

¹ Древнегреческий термин «аномия» ввел французский философ Эмиль Дюркгейм для описания кризисного, переходного состояния общества, характерного тем, что живущие в нем люди, имея представление о принципах должного и допустимого, сознательно нарушают эти принципы, потому что они становятся все более формальными, а их нарушение не влечет за собой неизбежного наказания ... аномическому состоянию общества свойственно не столько отсутствие общих декларированных целей, сколько отсутствие общепризнанных, моральных и правовых способов достижения этих целей. Малер А. Катехон и Аномия. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Katehon-i-Anomiya/> (дата обращения: 12.09.2013).

ГЛАВА 3

Экологическая политика региона: Санкт-Петербург

§ 1. Экополитическая безопасность региона

Россия является уникальным государством по своим пространственным параметрам. Вследствие разнообразия и особенностей ее территорий особо важную и содержательную роль играет региональный аспект в ее развитии. Российская Федерация состоит из 85 субъектов Федерации. Санкт-Петербург как субъект Российской Федерации является городом федерального значения. Региональная экологическая политика Санкт-Петербурга совмещает в себе общие и особенные черты, обусловленные историческими, политическими и географическими факторами.

Вместе с тем региональная экологическая политика Санкт-Петербурга строится на фундаменте становления политической экологии. Дальнейшее развитие экономической и социальной сферы возможно только при решении экологических проблем. Экологическая безопасность города является одной из главных проблем и требует выработки политики на основе принципов политической экологии. У Санкт-Петербурга как регионального субъекта нет необходимости бороться за природные ресурсы с внешними конкурентами, поскольку он находится в правовом поле Российской Федерации, но тем острее стоит вопрос о внутренних угрозах со стороны активной техногенной нагрузки предприятий, строительства, транспорта и сохранении и защите водных ресурсов, контролируемых городом.

Экологическая ситуация в Санкт-Петербурге не является полностью благополучной. Санкт-Петербург, как и все мегаполисы, страдает от загрязнённости воздуха автомобильными выхлопами. Перенаселенность сопровождается уплотнительными застройками. Зимний период связан с песчано-солевой пылью. Достаточно высокий уровень шума и ежеднев-

ные стрессы ведут к ухудшению состояния здоровья петербуржцев. В одном из рейтингов Петербург в 2013 году признан одним из самых загрязнённых городов России, выбросы в воздух составляют 488 тыс. тонн в год. Основным источником загрязнения являются автомобили, на их долю приходится 85,9% выбросов.

Крупнейшими канализационными очистными сооружениями Петербурга являются: Центральная станция аэрации, Северная станция аэрации, Юго-Западные очистные сооружения. В 2013 году был введён в строй главный канализационный коллектор северной части города. С этого дня в Петербурге проходит очистку уже 98,4% сточных вод.

В пределах Санкт-Петербурга Нева загрязнена промышленными стоками, в реку сливают отходы сотни промышленных предприятий. По Неве активно транспортируются нефтепродукты. В реку ежегодно попадает более 80 тысяч тонн загрязняющих веществ. Вода из реки используется для водоснабжения и технических нужд. Больше всего загрязняют реки ТЭЦ-2, «Пластполимер» и «Обуховский завод». Каждый год Петербургский Комитет по природопользованию фиксирует в акватории Невы, в среднем, более 40 разливов нефтепродуктов.

В настоящее время в результате деятельности населения, организаций и предприятий Санкт-Петербурга ежегодно образуется 9,7 млн. м³, или 1700 тысяч тонн, твёрдых бытовых отходов. Эффективность управления системой обращения с отходами производства и потребления находится на низком уровне. В мае 2012 года городским правительством Санкт-Петербурга утверждена региональная целевая программа, направленная на борьбу с промышленными и бытовыми твердыми отходами на период 2012–2020 годов. Под Петербургом находятся несколько крупных полигонов твёрдых бытовых отходов.

В случае аварии потенциальную опасность для города может представлять Ленинградская АЭС, расположенная в 80 км от Петербурга.

Вместе с тем на территории города находятся 12 особо охраняемых природных территорий¹.

В городе расположены и работают около 700 крупных и 20 000 малых предприятий. Экологическая безопасность является точкой пересечения

¹ Экология Санкт-Петербурга. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0 (дата обращения: 03.09.2013).

экономических и политических интересов бизнеса, государства и гражданского общества Санкт-Петербурга. Бизнес, как правило, негативно воспринимает увеличивающуюся экологическую нагрузку.

Гражданское общество пытается максимально ограничить негативное воздействие на окружающую среду. Так, деятельность межрегиональной экологической общественной организации «Зеленый фронт» в Санкт-Петербурге осуществляется в рамках программ: «Снижение биогенного загрязнения Финского залива», «Мониторинг обращения с отходами производства и потребления», «Соблюдение природоохранного законодательства на особо охраняемых природных территориях» и др¹.

Общественные организации экологического направления заинтересованы в расширении правового поля до общего морально-экологического пространства, разделяемого жителями города. Региональная Общественная Организация «Экологическая Вахта Санкт-Петербурга» готова разработать «Экологический кодекс Санкт-Петербурга».

Государство и город, посредством политико-правовых инструментов, выстраивают условия для конструктивной деятельности всех субъектов деятельности.

Одним из основных средств обеспечения экологической безопасности является внедрение новых норм хозяйственной и экономической деятельности. Законы и наказание за их неисполнение должны становиться стимулом для инновационного и технологического развития производства. «Таким образом, отказ от штрафов (в различном виде) промышленных производителей за сбросы и выбросы загрязняющих веществ, отказ чиновников решать проблемы граждан, живущих в зонах неблагоприятной окружающей среды, — прямая инвестиция в торможение технологического развития государства, а тем самым — подрыв основ государственной безопасности»².

Правовые основы в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности закреплены в Конституции Российской Федерации как основном законе страны, в соответствии с которым принимаются федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации и другие нормативные акты.

¹ «Зеленый фронт» подвел экологические итоги 2013 года. URL: <http://greenfront.su/post/1102> (дата обращения: 28.12.2013).

² Буровский А., Якуцени С., Политическая экология СПб. 2010. С. 249–250.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72) находятся:

- вопросы владения пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными богатствами;
- природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории;
- земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей природной среды.

По предметам совместного ведения, к которым относится природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, должны издаваться федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации.

Федеральные законы в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, гарантирующие сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, по предмету регулирования условно можно разделить на четыре группы:

Законы, касающиеся общих вопросов: Об охране окружающей среды от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012); Об экологической экспертизе от 23.11.1995 № 174-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012); О гидрометеорологической службе от 19.07.1998 № 113-ФЗ (с изменениями на 21.11.2011); О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля от 26.12.2008 № 294-ФЗ (с изменениями на 12.11.2012).

Блок законов по экологической безопасности:

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения от 30.03.1999 № 52-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012);
2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 21.12.1994 № 68-ФЗ (с изменениями на 01.04.2012);
3. О ратификации Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 25.11.1994 № 49-ФЗ;

4. О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами от 19.07.1997 № 109-ФЗ (с изменениями на 19.07.2011);

5. О безопасности гидротехнических сооружений от 21.07.1997 № 117-ФЗ (с изменениями на 30.12.2012);

6. Об отходах производства и потребления от 24.06.1998 № 89-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012).

Блок законов по радиационной безопасности населения:

1. Об использовании атомной энергии от 21.11.1995 № 170-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012);

2. О радиационной безопасности населения от 09.01.1996 № 3-ФЗ (с изменениями на 19.07.2011);

3. О финансировании особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов от 03.04.1996 № 29-ФЗ;

4. О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории от 10.07.2001 № 92-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).

Блок законов по природным ресурсам:

1. Об охране атмосферного воздуха от 04.05.1999 № 96-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012);

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012);

3. Об охране озера Байкал от 01.05.1999 № 94-ФЗ (с изменениями на 21.11.2011);

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 137-ФЗ (с изменениями на 30.12.2012);

5. О мелиорации земель от 10.01.1996 № 4-ФЗ (с изменениями на 30.12.2008);

6. О недрах от 21.02.1992 № 2395—1 (с изменениями на 30.12.2012);

7. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012);

8. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах от 23.02.1995 № 26-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012);

9. Об особо охраняемых природных территориях от 14.03.1995 № 33-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012);

10. О животном мире от 24.04.1995 № 52-ФЗ (с изменениями на 21.11.2011);

11. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 24.07.2009 № 209-ФЗ (с изменениями на 06.12.2011);

12. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов от 20.12.2004 № 166-ФЗ (с изменениями на 06.12.2011);

13. О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации от 31.07.1998 № 155-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012);

14. О континентальном шельфе Российской Федерации от 30.11.1995 № 187-ФЗ (с изменениями на 30.12.2012)¹.

Среди изменений федерального законодательства в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности следует отметить следующие.

Федеральный закон от 25.06.2012 № 93-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ № 93) вносит различные изменения в некоторые законодательные акты в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Статья 9 указанного закона изменяет ряд положений Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». Так, из полномочий Правительства Российской Федерации исключен контроль исполнения законодательства Российской Федерации об экологической экспертизе федеральными органами государственной власти. Трансформация произошла и в полномочиях федерального органа исполнительной власти в области экологической экспертизы. Указанный орган полномочен теперь контролировать исполнение нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам переданных полномочий, с правом направления обязательных для исполнения предписаний об отмене указанных нормативных правовых актов или о внесении в них изменений.

¹ Борисов Н. А., Григорьев А. И., Жуков И. А. Обзор законодательства в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности // Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2012 году. СПб., 2013. С. 11.

Изменения коснулись также статьи 5 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Измененная статья устанавливает, что государственный надзор в области обращения с отходами на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору, в соответствии с перечнем таких объектов, осуществляет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

Федеральным законом от 25.06.2012 № 93-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» трансформированы контрольные полномочия соответствующих органов в надзорные. Указанные изменения коснулись таких законов, как Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон от 10.07.2001 № 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории», Водный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ.

Также Федеральным законом от 25.06.2012 № 93-ФЗ внесены существенные изменения и в правовые отношения, связанные с лицензированием. Прежде всего, изменены и уточнены виды деятельности, подлежащие лицензированию в сфере обращения с отходами. С 25.06.2012 года лицензированию подлежит деятельность по обезвреживанию и размещению отходов I–IV классов опасности. Сбор и использование отходов I–IV классов опасности из лицензируемых видов деятельности исключены.

Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменен в части уточнения особенностей выдачи разрешения на проведение работ по созданию искусственного земельного участка, а также разработки проекта разрешения на создание искусственного земельного участка на водном объекте, находящемся в федеральной собственности.

Изменения Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в 2012 году коснулись государственного экологического надзора, требований в области охраны окружающей среды при

размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов энергетики, полномочий органов государственной власти Российской Федерации и государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, основных принципов охраны окружающей среды.

В 2012 году внесены изменения в Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». Уточнен порядок нормирования допустимых сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов и лимиты на сбросы для объектов централизованных систем водоотведения.

Федеральными законами от 25.06.2012 № 93-ФЗ, от 29.06.2012 № 96-ФЗ, от 28.07.2012 № 128-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Среди прочих изменений новеллой в ФЗ № 89 стала статья 24-1 «Утилизационный сбор». Указанная норма устанавливает критерии транспортных средств, с которых предусмотрено взимание платы в случае утилизации. Виды и категории колесных транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, определяются правительством Российской Федерации.

В 2012 году на федеральном уровне принят ряд Концепций и Программ в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Указом Президента Российской Федерации от 30.04.2012 утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития обеспечивается, согласно Указу, решением следующих основных задач:

- формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти,
- совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности,
- обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий,
- предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду,
- восстановление нарушенных естественных экологических систем,
- обеспечение экологически безопасного обращения с отходами,
- сохранение природной среды, в том числе естественных экологических систем, объектов животного и растительного мира,
- развитие экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности,
- совершенствование системы государственного экологического мониторинга (мониторинга окружающей среды) и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также изменений климата,
- научное и информационно-аналитическое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности,
- формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания,
- обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности,
- развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности¹.

¹ *Борисов Н.А., Григорьев А.И., Жуков И.А.* Обзор законодательства в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности // *Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2012 году.* СПб., 2013. С. 13.

Во исполнение утвержденных Президентом РФ от 30.04.2012 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года Правительство РФ разработало поэтапный план действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Планом предусмотрены основные мероприятия в области государственной политики в сфере экологического развития Российской Федерации, обозначены конкретные сроки их реализации, а также ответственные исполнители – органы государственной власти.

Указом от 10.08.2012 № 1157 Президент постановил в 2013 году провести в Российской Федерации Год охраны окружающей среды. Правительство Российской Федерации обеспечило разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года охраны окружающей среды. Все основные мероприятия, предусмотренные планом, в области государственной политики в области экологического развития Российской Федерации, были успешно проведены.

Задача Законодательного собрания Санкт-Петербурга состоит в том, чтобы, учитывая экологические, экономические и социальные особенности города, разрабатывать законодательную базу на основе федерального законодательства.

В Санкт-Петербурге приняты и действуют следующие законы:

«О Генеральном плане Санкт-Петербурга» от 22.12.2005 № 728-99 (с изменениями на 30.06.2010). Генеральный план Санкт-Петербурга включает в свой состав материалы, устанавливающие цели и задачи территориального планирования Санкт-Петербурга, основные параметры развития Санкт-Петербурга и виды функциональных зон на территории Санкт-Петербурга.

Территориальное планирование Санкт-Петербурга базируется на установках социально-экономического развития Санкт-Петербурга, принятых исходя из положений документов государственного социально-экономического развития Санкт-Петербурга. За основу берутся показатели среднеевропейских стандартов для повышения качества жизни жителей Санкт-Петербурга. Главные усилия должны быть направлены на создание для жителей Санкт-Петербурга благоприятной экологической среды.

«О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 20.10.2005 № 514-76 (с изменениями на 24.10.2012). Этот закон направлен на установление основных механизмов в области защиты населения, а также окружающей среды в пределах территории Санкт-Петербурга от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В соответствии с внесенными Законом Санкт-Петербурга от 24.10.2012 № 539-87 изменениями уточняются полномочия Правительства Санкт-Петербурга в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций. Статья 7 указанного закона устанавливает следующие дополнительные полномочия Правительства Санкт-Петербурга:

- Правительство может вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил Санкт-Петербургской подсистемы;
- Правительство устанавливает региональный и местный уровни реагирования.

«О разработке месторождений общераспространенных полезных ископаемых на территории Санкт-Петербурга» от 19.07.2005 № 395-63 (с изменениями на 14.12.2009). Этот закон регламентирует разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых на территории Санкт-Петербурга.

«О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере регулирования отношений недропользования на территории Санкт-Петербурга» от 04.10.2006 (с изменениями на 15.01.2013). Закон устанавливает разграничение полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере регулирования отношений недропользования на территории Санкт-Петербурга, в том числе по установлению порядка пользования и распоряжения участками недр местного значения, а также участками недр местного значения, используемыми для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

«О разграничении полномочий Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга в области охраны окружающей среды на территории Санкт-Петербурга» от 15.12.2008 № 764-141, устанавливающий разграничение полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны окружающей среды, в том числе атмосферного воздуха (с изменениями на 31.10.2012).

«О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере изучения, использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов на территории Санкт-Петербурга» от 30.10.2009 № 464-90.

«Об экологическом мониторинге на территории Санкт-Петербурга» от 17.04.2006 № 155-21 (с изменениями на 28.06.2010).

Этот важный закон создает условия и нормативы для постоянного отслеживания экологической ситуации на территории Санкт-Петербурга. Мониторинг является необходимым инструментом для эффективного реагирования в условиях чрезвычайных ситуаций.

«О разграничении полномочий между органами государственной власти Санкт-Петербурга в области государственной экологической экспертизы» от 30.10.2006 № 491-79 (с изменениями на 31.05.2010). Закон регулирует разграничение полномочий между органами государственной власти Санкт-Петербурга в области государственной экологической экспертизы объектов регионального уровня в Санкт-Петербурге.

«О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области водных отношений на территории Санкт-Петербурга» от 15.12.2007 № 60-13 (с изменениями на 28.04.2012). Закон устанавливает разграничение полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области водных отношений на территории Санкт-Петербурга, а также определяет их полномочия.

«О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга» от 20.10.2008 № 584-101 (с изменениями на 07.03.2012). Закон разработан в целях реализации полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга, предоставленных в соответствии с Федеральным законом от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», и регулирует отношения в области охраны и использования объектов животного мира, а также водных биологических ресурсов на территории Санкт-Петербурга.

«О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области обращения с отходами производства и потребления в Санкт-Петербурге» от 06.05.2008 № 254-41 (с изменениями на 28.04.2012). Указанными изменениями к полномочиям Правительства Санкт-Петербурга в области обращения с отходами добавлено полномочие по организации сбора отработанных ртутьсодержащих ламп и инфор-

мирование юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц о порядке осуществления такого сбора.

«О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области обеспечения радиационной безопасности населения Санкт-Петербурга» от 30.10.2009 № 462-89.

«Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга» от 08.06.2009 № 221-47. Закон устанавливает разграничение полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга, а также меры государственной, финансовой и иной поддержки субъектов промышленной деятельности. В целях закона под промышленностью понимается экономическая деятельность в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

«О зеленых насаждениях общего пользования» от 08.10.2007 № 430-85 (с изменениями на 06.06.2012), устанавливающий Перечень территорий зеленых насаждений общего пользования и границы территорий зеленых насаждений общего пользования.

«О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге» от 28.06.2010 № 396-88 (с изменениями на 24.10.2012).

В 2012 году законодательная база Санкт-Петербурга в сфере охраны окружающей среды расширилась благодаря принятию следующих законов Санкт-Петербурга:

Закон Санкт-Петербурга от 13.04.2012 № 141-25 «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области мелиорации земель на территории Санкт-Петербурга», который разграничивает полномочия органов государственной власти Санкт-Петербурга и регулирует отношения в области мелиорации земель на территории Санкт-Петербурга.

Закон Санкт-Петербурга от 25.10.2012 № 487-88 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», который дополняет статью 2 Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» понятием «несанкционированная свалка отходов», под которой понимается – место нахождения отходов производства и потребления площадью более 10 квадратных метров, не обустроенное в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды. Кроме того, Законом

вводится новый состав административного правонарушения – «Организация несанкционированной свалки отходов», влекущий наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей¹.

Также усилена административная ответственность и за сброс или сжигание мусора, иных отходов производства и потребления вне специально отведенных для этого мест. В действующей редакции наказание в виде штрафа предусмотрено для граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Экологическая безопасность Санкт-Петербурга определяется как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»². Для решения задач предупреждения и ликвидации разливов нефти, ликвидации радиоактивных и химических загрязнений в Санкт-Петербурге создана Городская комплексная аварийная экологическая служба – ГКАЭС. Готовность сил городской комплексной аварийной экологической службы по ликвидации химических, радиационных, ртутных загрязнений и разливов нефтепродуктов на территории Санкт-Петербурга составляет 15 минут к выезду и 2 часа для прибытия к месту аварии.

Программа «Экологическая политика Санкт-Петербурга на период до 2030 года», принятая городом, становится руководством для дальнейшей политико-правовой деятельности города. Существует еще достаточно острых вопросов в достижении экологической безопасности города.

Экополитический суверенитет Санкт-Петербурга во внутреннем пространстве региона обеспечивается верховенством законов, защищающих экологию города от чрезмерной антропогенной нагрузки. Внешний эко-

¹ Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2012 году/Под ред. Д. А. Голубева, Н. Д. Соколина. – СПб.: ООО «Сезам-Принт», 2013.

² Экологическая безопасность. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=58>. (дата обращения: 25. 11 2013).

политический суверенитет обеспечивается экологической политикой Российской Федерации.

Таким образом, экологическая политика Санкт-Петербурга направлена на всестороннее обеспечение экологической безопасности и основывается на принципе экополитического суверенитета политической экологии.

§ 2. Экополитическое пространство Санкт-Петербурга

Конфигурация политического пространства не всегда исчерпывается административно-политическими границами. Необходимость выявления политического пространства объясняется потребностью выделить реальные субъекты политического действия, которых в той или иной мере касается конкретная политическая проблема. Можно ли однозначно сказать, что современные политические карты адекватно фиксируют политические реалии сегодняшнего дня? По определению, политическая карта отражает картину многообразия субъектов политической деятельности. Эта картина является до определенной степени верной, поскольку субъектами политики признаются нации-государства, основным признаком которых является суверенитет. Для политики XX века определяющим фактором является принадлежность к различным политико-экономическим системам. Государства с различными системами объединялись в военно-политические блоки, что и определяло двухполюсную структуру мира. Реальные субъекты политики формируют и контролируют пространство отнюдь не в границах национальных государств. Национальные принципы политики не отрицаются, но реализуются в «снятом» виде.

В конце XX века экологические проблемы становятся политическими, поскольку экономика, по своей сущности, базирующаяся на принципе расширенного воспроизводства, угрожает природным основам жизни на всей земле. В этой ситуации происходит изменение субъекта политического действия и характера политического пространства.

Экологические проблемы подталкивают людей к объединению и активным действиям без учета официальных границ. Это приводит к образованию новых политических общностей и формированию новых экополитических пространств. Обязательным условием образования экополитического пространства выступают острые проблемы, отражающие

кризисные экологические ситуации. Кризис должен быть замечен и представлен как проблема, чтобы началось образование новой политической общности. Однако простое наличие экологической проблемы недостаточно для появления экополитического пространства. Проблемы могут быть чрезвычайно разнообразны по актуальности, остроте, обоснованности. Лишь когда затрагиваются насущные потребности людей, экологические проблемы с необходимостью осознаются как значимые и влияют на формирование социально-политических общностей. Поскольку большинство экологических проблем как результат взаимодействия общества и природы постоянно воспроизводятся, многие образуемые экополитические пространства приобретают устойчивость.

Экополитическое пространство чаще всего зарождается как зона повышенного экологического риска, в которой интересы субъектов начинают преломляться через осознание экологической опасности, и тем самым происходит координация их деятельности. Поскольку риски могут быть разные по величине охватываемого ими пространства, экополитические пространства накладываются друг на друга, образуя многослойную сеть. Кроме того, они пересекаются с традиционными экономическими политическими пространствами, создавая сложную политическую конфигурацию. Зона риска, как правило, находится вокруг экологически опасного объекта или соответствует пространству распространения опасной среды¹.

Зона риска экологической опасности является пространством, в котором степень риска снижается от центра к периферии. Такой характер основной опасности приводит к тому, что политическая активность в экополитическом пространстве направлена, главным образом, на решение внутренних проблем. Любой субъект, имеющий интерес на данной территории, постепенно оказывается включенным в экополитическое пространство посредством его расширения. Если проблема является актуальной для всего человечества, то пространство становится глобальным. Постоянство экологической опасности коренится в самом существовании человека, в его жизнедеятельности.

Для реализации интересов и прав жителей экополитического пространства необходимы структуры, обеспечивающие формирование и осуществление власти. На практике это начало осуществляться тогда,

¹ Волков В. А., Афиногенов Д. В. Экополитические пространства – новые политические измерения // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 60.

когда в рамках официальных властных институтов стали создавать специальные функциональные (отраслевые) подразделения. Это было реакцией существующей власти на новые – экологические – потребности общества. Но такой способ образования властных органов происходит в условиях уже сложившейся системы отношений и отражает приоритеты национально-экономических политических пространств. В этом случае экологические интересы рассматриваются лишь как некое дополнение и экологическая властная функция находится лишь в ряду других функций.

Необходимым моментом появления принципиально новых органов власти является появление экополитических пространств и их наложение на уже существующие. Ситуация, когда экополитическое пространство охватывает несколько традиционных, требует согласованных действий двух или более властных центров. Сегодня государства, а внутри них административно-территориальные единицы объединяют усилия для решения экологических проблем и создают совместные органы.

Данные органы на первом этапе тоже функционально ограничены экологическими вопросами, но их решение с неизбежностью приводит к тому, что компетенция совместных органов власти постепенно увеличивается и в нее втягиваются все новые и новые сферы. При этом изначально во главе угла стоят экологические вопросы, благодаря которым и осуществляется преломление всех остальных проблем. В отраслевых экологических подразделениях, вошедших в традиционные системы власти, такой процесс тоже идет, но он менее заметен, происходит медленнее.

Показателем актуальности образования новых структур, направленных на решение экологических проблем, может служить то, что помимо официальных органов появляются и неофициальные. Они обычно зарождаются на местном уровне в форме протестных объединений, которые становятся центрами самоуправления.

Кроме структурных перемен, в процессе развития экополитического пространства развивается содержание экологической политики, происходит ее переориентация.

Экополитические пространства, в отличие от традиционных, сами не имеют границ в привычном понимании. Активность социально-политической общности затухает от центра экополитического пространства

к периферии, так как основная опасность находится внутри самого пространства.

Величина социума, входящего в конкретное экополитическое пространство, возникшее под влиянием экологической угрозы, задается степенью риска и характером опасности, а также размерами территории, на которой они распространены. В него оказываются включены все, кто пытается каким-то образом повлиять на ситуацию и изменить масштаб угрозы или сохранить статус-кво.

Атмосферный воздух, как наиболее подвижная среда, распространение которой невозможно ограничить, будучи загрязненной, представляет опасность для огромных территорий, а часто и для планеты в целом. Такие весьма размытые границы опасности, а точнее, отсутствие этих границ, способствуют формированию глобального экополитического пространства в масштабах Земли. В качестве примеров глобальных угроз, ведущих к этому, можно назвать озоновые дыры и парниковый эффект. Тот же характер имеет угроза уничтожения лесов Бразильской сельвы – одного из важных источников кислорода. Эти проблемы являются предметом мировой экологической политики.

Другой подвижной и чрезвычайно важной для человеческой жизни средой является вода. Именно водные бассейны часто создают предпосылки для образования экополитических пространств на региональном уровне. В эти пространства оказываются вовлечены все регионы, чье существование связано с определенным водным бассейном, который в результате загрязнения начинает представлять собой экологическую опасность. Зона риска в этом случае охватывает все побережье водоема и территорию его водозабора (впадающие и вытекающие реки и ручьи).

Наконец, существуют экологические угрозы местного характера (вредное производство, опасная концентрация химических отходов и т. п.), и можно привести множество примеров объединения местного населения вызванного угрозой их жизни. Локальность этих угроз обычно определяется конкретным опасным объектом (химическое предприятие, бумажный комбинат, и т. п.), зона социально приемлемого риска которого достаточно точно очерчивается. Далеко не все эти общности носят политический характер, но в период выборов, особенно на местном уровне, они становятся реальной политической силой. Важно отметить, что во многих странах на местном уровне помимо «проблемных»

экологических общностей возникают образования, связанные с утверждением нового подхода к жизни, называемого «биорегионализм». Создание экопоселений, экогородов, экорегионов соответствует переходу от объединения против угроз к объединению на основе новых принципов существования и позволяет говорить о местных формах экополитических общностей¹. В период избирательных кампаний такие объединения становятся активными участниками политического процесса, формирующего властные органы.

К развитым экополитическим пространствам регионального уровня относится Балтийский регион, географической основой которого служит водосбор Балтийского моря. Площадь Балтийского моря составляет 370 тыс. км² и объем 21 тыс. км³. Площадь бассейна Балтики – 1,7 млн км². Общий речной сток в море составляет около 450 км³. Ботнический и Финский заливы являются почти пресноводными. В Балтийское море через Датские проливы поступает высокосоленая и богатая кислородом вода из Атлантики. В бассейне моря проживает около 120 млн чел., из них 80 млн чел. живут в прибрежной зоне². Именно причастность к этому водному бассейну объединяет политические силы разных стран на решение целого комплекса экологических проблем.

Санкт-Петербург создает и является частью сложных экополитических пространств. Если роль его в глобальных экологических процессах не столь велика, то в образовании региональных экополитических пространствах он занимает важное место. Особенностью расположения Санкт-Петербурга является то, что он находится на берегу Финского залива Балтийского моря. Прибалтийские государства особо заинтересованы в сохранении среды Балтийского моря. В силу исторических и географических особенностей сообщество прибалтийских государств имеет как внутренние, так и внешние экополитические цели и интересы. В силу географических особенностей на экологическую ситуацию в Балтийском море влияют не только прибрежные регионы, но и более отдаленные государства, такие как Великобритания. В бассейн Балтийского моря впадают крупнейшие реки – Нева, Висла, Западная Двина (Даугава), Неман (Нямунас). Крупнейшие города, а также сельхозугодия являются источника-

¹ Волков В. А., Афиногенов Д. В. Экополитические пространства – новые политические измерения // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 64–65.

² Экологические проблемы Балтийского моря. URL: <http://biofile.ru/geo/50.html>. (дата обращения: 19.01.2013).

ми загрязнения канализационными отходами, фосфатистыми и азотными удобрениями. Балтийское море является местом интенсивного международного судоходства.

В силу исторических особенностей на экологическую ситуацию влияют последствия Второй мировой войны, гибель кораблей, захоронение боеприпасов, громадного количества химического оружия. Несколько атомных подводных лодок покоятся на дне моря. Сложности современной геополитической ситуации, связанные с развалом Советского Союза, инициировали создание сложных технологических сооружений – трубопроводов, проложенных по дну Балтийского моря. На берегах Балтийского моря размещены Ленинградская АЭС, 12 шведских, 4 финских и 19 немецких атомных станций¹.

Таким образом, Балтийский регион, включающий в себя Санкт-Петербург, имеет ряд экологических проблем, связанных с производством энергии, промышленностью, лесным и сельским хозяйством, транспортом, обработкой сточных вод. Решить эти проблемы можно только в едином эколопическом пространстве.

В 1974 году семь прибрежных стран (Дания, Финляндия, ГДР, ФРГ, Польша, Швеция и СССР) подписали конвенцию по защите морской среды Балтийского моря. После распада СССР была подписана конвенция по защите природной морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) 1992 г. На базе конвенции была создана Комиссия по защите морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ) – постоянно действующий международный орган со штаб-квартирой в Хельсинки.

Хельсинкская комиссия объединяет Россию, Германию, Данию, Финляндию, Швецию, Польшу, Латвию, Литву и Эстонию и ЕС. Комиссия обладает функциями, закрепленными в ее структуре.

Современная структура ХЕЛКОМ:

1. Группа по морским источникам загрязнений;
2. Группа по реагированию на аварийные разливы в море;
3. Группа по наземным источникам загрязнений;

¹ Мосин О. В. Основные экологические проблемы Балтийского моря и пути их решения // Балтийский регион. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ekologicheskie-problemy-baltiyskogo-morya-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.01.2013).

4. Группа по сохранению природы и биологического разнообразия;
5. Группа по мониторингу и оценке¹.

Целью комиссии ХЕЛКОМ является восстановление и сохранение экологического баланса Балтийского моря. Комиссией были разработаны компенсаторные механизмы за нанесенный ущерб отдельными субъектами, а также система административных мер, обеспечивающих принцип превентивности в отношении возможного загрязнения.

По инициативе комиссии ХЕЛКОМ в Санкт-Петербурге ежегодно 22 марта проходят празднование Дня Балтийского моря и связанный с ним международный форум. Основной организатор — Санкт-Петербургская общественная организация «Экология и бизнес».

Совет государств Балтийского моря первоначально создавался для решения экологических проблем Балтийского моря, поэтому представитель Санкт-Петербурга играл важную роль с российской стороны. Со временем Совет государств Балтийского моря перерос в систему международных организаций Совета государств Балтийского моря, и около шестидесяти международных организаций разных уровней сотрудничают с Санкт-Петербургом. Основой этих отношений стала экологическая проблематика Балтийского моря. Всего Балтийский регион насчитывает более шестисот организаций. Согласованная экологическая политика Балтийского региона дает свои результаты. Санкт-Петербург как крупнейший город Балтики являлся и крупнейшим источником загрязнения. В 2005 г. были открыты Юго-западные очистные сооружения, построенные благодаря капиталовложениям и технологиям стран Северной Европы. Польша перехватила лидерство в загрязнении окружающей среды.

Строительство Североевропейского газопровода вновь актуализировало проблему химических захоронений, которая так и осталась нерешенной².

Климатические изменения носят глобальный характер и являются проблемой для всего человечества. В то же время, региональные послед-

¹ Мосин О. В. Основные экологические проблемы Балтийского моря и пути их решения // Балтийский регион. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ekologicheskie-problemy-baltiyskogo-morya-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.01.2013).

² Худoley К. К., Ланко Д. А. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2009. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburg-v-baltiyskom-regione> (дата обращения: 19.01.2013).

ствия изменения климата являются проблемой для экополитического пространства Санкт-Петербурга.

Проект CliPLivE (Climate Proof Living Environment) способствует снижению воздействия природных опасностей и повышению готовности городских территорий региона Финского залива к чрезвычайным ситуациям. Многие явления, которые обостряются в результате изменения климата, уже в настоящее время могут рассматриваться как потенциальная угроза безопасности и здоровью людей (штормовые волны, тепловые купола, засуха, эрозия/оползни). Целью этой программы является развитие сотрудничества приграничных территорий Финляндии и России: Южная Карелия, Южное Саво, Кюменлааксо, Уусима, Санкт-Петербург и Ленинградская область¹.

Таким образом, Санкт-Петербург в качестве политического субъекта входит в региональное экополитическое пространство Балтийского региона в качестве значимого актора. Экополитическое пространство Балтийского региона охватывает территории политических субъектов, имеющих общий политический интерес охраны окружающей среды акватории Балтийского моря.

Деятельность политических субъектов Балтийского региона основывается на принципах экополитической справедливости, формирующих правила и политико-правовую базу, направленную на сохранение и восстановление среды Балтийского региона.

Наряду с экополитическим пространством Балтийского региона можно выделить экополитическое пространство, образуемое Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, и экополитическое пространство собственно Санкт-Петербурга. С Ленинградской областью Санкт-Петербург взаимодействует в рамках «Соглашения о взаимодействии между Комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга и Комитетом государственного контроля природопользования и экологической безопасности Ленинградской области».

Конкретная экологическая политика и экологические мероприятия Санкт-Петербурга в сфере региональных экополитических пространств базируются на принципах политической экологии.

¹ CliPLivE <http://www.infoeco.ru/cliplive/index.php?id=26> (дата обращения: 19.12.2013).

§ 3. Экологический город: в ожидании экологической революции

Масштаб влияния и хозяйственной деятельности России обязывает ее стать экологическим государством. Речь идет не столько о нормах и стандартах защиты окружающей среды, сколько о мотивах, интенциях и обязательствах в принятии политических решений. В России сохраняются огромные заповедные территории, и вместе с тем около 15% территории находится в неудовлетворительном экологическом состоянии. Затраты на защиту природы составляют 0,8% ВВП.

Указ Президента Российской Федерации «Концепция перехода к устойчивому развитию» № 440 от 1 апреля 1996 года определил направление движения Российской Федерации к экологическому государству. С тех пор было сделано несколько шагов, хотя и не совсем последовательных.

Экологическая доктрина России от 31 августа 2002 г. № 1225-р перекликается с экологическими документами Европы: «... во многом совпали концептуальные схемы и позиции: и там и здесь (Шестая программа действий Европейского Союза в области окружающей среды, Экологическая доктрина России) во главу угла положен принцип защиты качества жизни, который интерпретируется на основе версии, предложенной Всемирной организацией здравоохранения. В обеих программах экологическая политика рассматривается как транссекторальное изменение всех отраслевых политик, делается акцент на положения об экологическом образовании и гарантированном доступе к экологической информации, правосудию ...»¹.

Экологическая доктрина сформулировала ряд принципов, на которых должна базироваться экологическая политика:

- принцип превентивности (из всех возможных видов природоохранных мероприятий наиболее важными являются те, которые ведут к предотвращению негативных изменений в окружающей среде);

¹ *Расторгуев В. Н., Черешнев В. А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования. — 2008. — № 4. С.

- принцип целенаправленности (цели всех практических мероприятий должны содержать компоненты поддержания и улучшения качества ОС);
- принцип ответственности (неправомерное осуществление действий, повлекших за собой прямо или косвенно ухудшение качества ОС сверх нормативно установленных пределов, влечет за собой адекватные экономические и правовые последствия)¹.

Несмотря на принятие Экологической доктрины, законодательная база не способствовала созданию механизма, обеспечивающего развитую экологическую ответственность бизнеса. Нет механизма мобилизации ресурсов для решения экологических проблем. Экологическое государство должно стать источником политической воли для создания системы экологического управления.

Органы государственной власти регулярно рассматривают экологические проблемы и пытаются совершить качественный скачок в сфере управления экологией. Президиум Госсовета в 2010 и 2011 годах дважды обсуждал экологические проблемы и задачи экологической модернизации отечественного экономического развития.

Особенно важным стал 2012 год. В этот год были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.), а также «План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-р. Был подписан Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности». В целях государственного управления в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности указами президента РФ от 09.03.2004 п. 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и от 12.05.2008 п. 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» образованы:

- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России);
- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор);

¹ <http://shprg.narod.ru/index/0-497> (дата обращения: 12. 09.2013).

- Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет);
- Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы);
- Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра).

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, включая недра, водные объекты, леса, объекты животного мира и среду их обитания, земельных отношений, связанных с переводом земель водного фонда, лесного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касающейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории, в области лесных отношений, в области охоты, в сфере гидрометеорологии и смежных с ней областях, мониторинга окружающей природной среды, ее загрязнения, в том числе в сфере регулирования радиационного контроля и мониторинга, а также по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды, включая вопросы, касающиеся обращения с отходами производства и потребления, особо охраняемых природных территорий и государственной экологической экспертизы.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Федерального агентства водных ресурсов, Федерального агентства лесного хозяйства и Федерального агентства по недропользованию.

Экологический контроль, экологическая экспертиза должны находиться в сфере публичности и опираться на общественно принятые параметры.

Россия проводит инвентаризацию объектов прошлого экологического ущерба. Планируются мероприятия по рекультивации земель и объектов, обеспеченные федеральным бюджетом. Однако механизм реализации таков, что предварительное обеспечение документацией, по финансовым затратам, сопоставимо с технологическим переоснащением модернизируемых объектов.

Несмотря на принятые документы, стоит вопрос о принятии Стратегии экологической безопасности. Речь идет о том, что необходимо выработать механизмы реализации тех целей, которые были обозначены в принятых документах. В силу значительного разнообразия России сделать это можно эффективно на региональном уровне. Экологический регион должен стать основанием экологического государства.

Смысл экологического государства состоит не в том, что оно является образцом для других государств, а в том, что оно признает глобальную экологическую безопасность конечной причиной и мотивом своей политики, а концепцию устойчивого развития – основным направлением. Экология является не только одним из направлений государственной политики, но все направления политики включают экологический аспект и имеют конечной целью сохранение жизненного мира.

В соответствии с Уставом Санкт-Петербурга, Правительство Санкт-Петербурга – высший исполнительный орган государственной власти Санкт-Петербурга. Администрации районов Санкт-Петербурга являются исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, проводящим государственную политику Санкт-Петербурга и осуществляющим государственное управление на территории района Санкт-Петербурга. На администрации районов возложена реализация мероприятий по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности на территории района в соответствии с действующим законодательством.

В 1992 году на территории Санкт-Петербурга было организовано Управление по охране окружающей среды, преобразованное в соответствии с законом Санкт-Петербурга «О структуре Администрации Санкт-Петербурга» в Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

Комитет является основным субъектом экологической политики Санкт-Петербурга.

Важной составляющей экологического региона является собственно экологическая политика, оказывающая влияние на другие виды политик. Экологическая политика региона в своем развитии претерпевает, по крайней мере, три этапа.

Первый этап основывается на концепции экологической безопасности, обеспечиваемой экологической экспертизой. Экологическая экспертиза руководствуется нормами природоохранного законодательства.

На основе основного закона об охране окружающей среды разрабатываются законодательные акты по охране земель, вод, атмосферного воздуха, лесов, животного и растительного мира. На их основе разрабатывались показатели предельно допустимых концентраций (ПДК) и сбросов (ПДС). Экологическая безопасность трактуется в пределах разрешенных показателей.

Второй этап экологической политики основывается на концепции охраны окружающей среды и экологического риска, согласно которой принятие решений основывается на сведении к минимуму отрицательного воздействия человеческой деятельности посредством внедрения новых технологий.

Третий этап – рекультивация ранее нарушенных земель, а также развитие средств рационального использования неисчерпаемых (например, солнечная энергия) и возобновимых ресурсов. Параллельно должны происходить разработка и совершенствование соответствующего законодательства, других нормативных документов.

В осуществлении экологической политики Санкт-Петербург, по оценке некоторых политиков, вступает в эпоху экологической революции. «Наш город всегда называли городом трех революций. Я думаю, что сегодня мы являемся свидетелями четвертой революции – экологической», – заявила Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко¹.

Первый этап экологической политики Санкт-Петербурга основывается на концепции экологической безопасности, обеспечиваемой экологической экспертизой. В основе эффективной экологической политики должен лежать экологический мониторинг. В соответствии с Федеральным законом «Об охране атмосферного воздуха» Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности осуществляет работы по организации и проведению государственного мониторинга атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге с использованием Автоматизированной системы мониторинга атмосферного воздуха Санкт-Петербурга (АСМ).

АСМ предназначена для обеспечения потребностей государства, юридических и физических лиц в оперативной и достоверной информации о качестве и состоянии атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге и его изменениях, необходимой для предотвращения и (или) уменьшения неблагоприятных последствий таких изменений.

¹ Валентина Матвиенко объявила об экологической революции в Петербурге. <http://www.ecolife.ru/intervju/19796/> (дата обращения: 07.12.13).

Мониторинг состояния зеленых насаждений общего пользования — это постоянно действующая система оперативного наблюдения за зелеными насаждениями, за нарушением их устойчивости, повреждениями вредителями, поражениями болезнями и другими негативными факторами среды, обеспечивающая раннее выявление неблагоприятного состояния насаждений, оценку и прогноз развития экологически неблагоприятных ситуаций, получение достоверной информации о нежелательных изменениях природы под антропогенным влиянием.

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга «Об экологическом мониторинге на территории Санкт-Петербурга» от 17.04.2006 № 155-21, начиная с 2007 года Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности ведет мониторинг состояния зеленых насаждений общего пользования.

Мониторинг подземных вод представляет собой систему регулярных наблюдений, сбора, накопления, обработки и анализа информации. Определение степени воздействия антропогенного характера необходимо для принятия управленческих решений. Мониторинг экзогенных геологических процессов (ЭГП) представляет собой систему регулярных наблюдений за режимом этих процессов, прогноз их развития под влиянием природных и антропогенных факторов и разработку рекомендаций по предотвращению или ослаблению негативных последствий от проявлений ЭГП.

На территории города осуществляется мониторинг следующих видов экзогенных геологических процессов:

- береговая эрозия рек, в т.ч. оползневые явления в береговой зоне;
- переработка берегов (береговая абразия, аккумуляция и дефляция);
- карстообразование;
- оврагообразование, в т.ч. оползневые явления.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 525 от 29 мая 2012 года была утверждена долгосрочная целевая программа «Формирование и обеспечение функционирования территориальных систем наблюдения за состоянием окружающей среды в Санкт-Петербурге на период 2013–2017 годы». Власти Санкт-Петербурга получают эффективный инструмент для анализа текущего состояния, планирования и возможности принятия оптимальных решений по улучшению качества окружающей среды.

В результате деятельности непрерывного экологического мониторинга в Санкт-Петербурге создана Объединенная база данных природопользователей – это комплексная информационная система, входящая в состав государственной информационной системы «Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга». Объединенная база данных природопользователей позволяет объединить разнородную информацию о предприятиях-природопользователях, систематизировать ее и быстро представить пользователю в удобном для восприятия виде.

Рис. 2. Области применения ОБДП

Источник: Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2012 году. СПб.: ООО «Сезам-Принт», 2013. С. 79

Система включает в себя следующие информационные сервисы:

- территориальный экологический надзор;
- оперативный экологический надзор;
- химико-аналитический надзор;
- водный надзор;
- использование акваторий;
- контроль недропользования;
- технологические регламенты;
- разрешения на выбросы в атмосферный воздух;
- обработка и анализ данных;
- администрирование ОБДП.

Второй этап экологической политики Санкт-Петербурга основывается на сведении к минимуму отрицательного воздействия человеческой деятельности посредством внедрения новых технологий.

В 1975 году в городе практически не очищались сточные воды. Первая очередь очистных сооружений была введена в строй в 1987 году, но в 1990-е годы строительство коллектора практически остановилось. Во втором десятилетии нового века кризис строительства был преодолен — были введены Юго-западные очистные сооружения и продолжилось активное строительство Главного канализационного коллектора северной части Санкт-Петербурга. В 2005 году город вышел на 85 процентов очистки сточных вод, в 2009 году перешагнул планку в 90 процентов, а сегодня вышел на 98,4 процента очистки сточных вод¹. Санкт-Петербург является лидером в реализации стандартов Хельсинской конвенции по защите Балтийского моря.

Обеспечение экологической безопасности сегодня возможно на основе инновационной деятельности и внедрения новых технологий при поддержке институтов развития. Новые экологические технологии составляют основу «зеленой» экономики.

Ключевой для Санкт-Петербурга является проблема создания системы управления отходами. Большую часть отходов составляют строительные отходы. Комитет осуществляет рассмотрение и согласование технологических регламентов, контроль за использованием, размещением строительных отходов. В Комитете согласуются технологические регламенты, а также выдача заключений о соответствии выполненных

¹ Валентина Матвиенко объявила об экологической революции в Петербурге. <http://www.ecolife.ru/intervju/19796/> (дата обращения: 07.12.13).

работ требованиям согласованных технологических регламентов, распространяющихся на все объекты жилищно-гражданского, коммунального, транспортного и промышленного строительства, включая новое строительство, снос, реконструкцию, расширение и техническое перевооружение, капитальный ремонт объектов, зданий, сооружений.

Третий этап экологической политики Санкт-Петербурга основывается на рекультивации ранее нарушенных земель, а также развитии средств рационального использования ресурсов. Эту стадию Санкт-Петербургу еще предстоит пройти в рамках новой федеральной программы «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 годы. Существует реальная угроза экологической катастрофы от двух гигантских свалок ТБО – Волхонской и в п. Новосёлки. Для того, чтобы этого избежать, необходимо приступить к действиям по их ликвидации, а земли под ними вернуть в хозяйственный оборот, построив заводы полной переработки отходов с выработкой электрической, тепловой энергии, органических удобрений и углеводородного полуфабриката. Консорциумом Helector S.A – Aktor Concessions – Aktor S.A. в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве ведется строительство мусороперерабатывающего завода мощностью 350 тыс. тонн в «Северо-Западной» технологической зоне города¹. Необходимо устанавливать производственные комплексы по сортировке и переработке накопленных и вновь поступающих отходов.

Заслуживает внимания динамика отношений государства, бизнеса, СМИ и других субъектов гражданского общества. Для бизнеса увеличение налоговой нагрузки через экологические проблемы всегда является нежелательным развитием событий. В то же время бизнес постепенно учится зарабатывать на экологической проблематике. Именно активная позиция Регионального Объединения Работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Ленинградской области» призывает Санкт-Петербург и Ленинградскую область к участию в федеральной программе «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014-2025 годы. Промышленная группа «Безопасные технологии» является инициатором предоставления технологий, которые смогут разрешить проблему гигантских свалок. Современные бизнес-

¹ Информация о мероприятиях, осуществляемых в Санкт-Петербурге в рамках проводимого в Российской Федерации Года охраны окружающей среды. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=996> (дата обращения: 15.12.13).

структуры, например консорциум «Магистраль Северной столицы»¹, берут на себя обязательства и разрабатывают экологическую политику предприятий. Разрабатываются положения, согласно которым управляющие компании ЖКХ будут обязаны организовывать раздельный сбор коммунальных отходов и иметь договора с предприятиями, производящими переработку.

Экологические некоммерческие организации проделали эволюцию от акций протеста и волонтерского движения до активного участия в общественных слушаниях, экспертизах и разработках законодательства.

В настоящее время около 4% территории города занимают 10 особо охраняемых природных территорий. Необходимо в разы увеличить естественное биоразнообразие, и это предмет для новой городской политики.

В целях развития экологической политики Санкт-Петербурга, во исполнение Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, была принята в 2013 году «Экологическая политика Санкт-Петербурга на период до 2030 года». Программа готовилась при участии представителей ЗАКСа, «Гринпис», «Зеленого Креста», ВООП, ЭКОМ, «Зеленой волны» и других общественных организаций.

Эта программа, несмотря на определенную декларативность, является необходимым шагом на пути формирования Санкт-Петербурга как экологического региона. Главная проблема, отраженная в программе, заключается в создании рациональной системы управления в области природопользования. Вторая задача состоит в том, чтобы снизить эффект негативного воздействия на окружающую среду. Третья задача – восстановление нарушенных естественных экологических систем. «Стратегической целью Экологической политики является обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, сохранение естественных экологических систем и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду и обеспечения экологической безопасности Санкт-Петербурга»². Эта цель вряд ли привязана к 2030 году. В то же

¹ Экологическая политика. URL: <http://nch-spb.ru/about/ecology/> (дата обращения: 15.12.13).

² Экологическая политика Санкт-Петербурга до 2030 года. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=744#2/> (дата запоса: 9.01.14).

время каждая дата будет основанием для сравнения реальной и нормативной картины в сфере экологии.

Санкт-Петербург как формирующийся экологический регион и реальный субъект политики несет ответственность за выработку и реализацию экологической политики. Наряду с позитивным содержанием можно высказать и ряд замечаний в целом к документу. В программе не прописаны основные субъекты, оказывающие влияние на экологическую политику, не зафиксированы расхождения в их интересах, отсутствует индикативный подход в оценке экологических проблем, не обозначены механизмы, обязывающие принимать решения на основе согласования интересов. Не прописаны характеристики этапов поэтапного развития экологии Санкт-Петербурга. Требуется дальнейшая разработка главных направлений политической экологии как основания эффективной экологической политики.

Политическая экология, раскрывающая основные трактовки политической экологической парадигмы, должна выступить основанием экологической политики. Самым большим искушением является положение о равнозначности экономической, социальной и экологической составляющих современного развития. Политическая экология утверждает, что экологические угрозы являются основанием для политических конфликтов современности и дорогой к глобальной экологической катастрофе. В ФЗ «Об охране окружающей среды» (ФЗ № 7-2002) уже указано: презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Следовательно, необходимо последовательно отстаивать приоритет политической экологии в государственной политике. Приоритет экологии означает отказ переводить все в форму меновой стоимости. Фундаментальные человеческие блага, не являющиеся предметом торговли, становятся дефицитом. Сегодня непрерывно надо затрачивать труд, чтобы иметь чистый воздух, воду, стабильный климат и т. д. Деятельность – неотъемлемое свойство человека. Экологическая деятельность, основанная на собственных принципах коммуникации, должна стать приоритетной по отношению к экономике. Технологии устойчивого развития эффективны и культивируются в децентрализованной среде, которая продуцирует новый тип общежития и новую идеологию солидарности и ответственности, имеющую сетевой характер.

Новый принцип ответственности экологического государства определяет заботу о других главным мотивационным признаком общественных отношений.

Экологический кризис представляет собой явление глобального масштаба, выход из которого даже не прогнозируем. Именно масштаб проблемы не позволяет оценить, насколько актуальными являются вопросы экологической политики и адекватно отнестись к постановке насущных политических задач.

Экологический регион экологического государства является институциональной структурой развития, в которой экологическая политика, основанная на принципах политической экологии, должна решать существующие задачи и найти свою адекватную форму.

Заключение

В начале нашего исследования была выдвинута гипотеза о том, что человеческое сообщество находится на стадии перехода от национально-экономической политической парадигмы к экологической политической парадигме. Суть этого перехода состоит в глобальной смене способа политического мышления, принятого в определенные исторические периоды. Способ политического мышления двадцатого столетия опирался на убеждение, согласно которому человечество делится на политические единства согласно экономическому основанию. Эффективность экономического развития, обусловленная способом организации экономики определенными народами, делила мир на три большие группы: стран первого мира, второго мира и третьего мира. Мир экономики базируется на представлениях о бесконечности экономического прогресса, основанного на неисчерпаемости природных ресурсов и стабильности условий деятельности на планете.

Во второй половине двадцатого века человечество обнаружило свои пределы роста. Экологическая политическая парадигма является новым способом мышления, согласно которому выясняется, что отношения общества и природы приводят к исчерпанию, дефициту природных ресурсов и к негативному изменению условий существования человечества. Констатируется экологический кризис. Конфигурация политического разделения человеческого сообщества начинает меняться в зависимости от доступности и способности контролировать природные ресурсы и способности восстанавливать безопасную среду обитания. Возникает экологическая политика государств, направленная на рациональное природопользование и охрану окружающей среды. В результате обнаруживаются два вида противоречий. Во-первых, обладание, контроль и использование природных ресурсов зачастую принадлежат разным политическим субъектам, хотя, в идеале, каждый политический субъект претендует на полноту присвоения этих способностей. Кроме этого, национальный и транснациональный бизнес стремится получить максимальную прибыль, пытаясь игнорировать новые реальности и экологическую политику государств. В результате этого возникает сложная конфигурация противоречивых от-

ношений между политическими субъектами. Во-вторых, обнаруживается, что охрана окружающей среды, в силу ее глобального характера, не может быть обеспечена отдельно взятым политическим субъектом и требует сотрудничества на уровне мировой политики.

В силу этого возникает потребность в концептуальных теоретических исследованиях, которые бы объясняли особенности мышления в рамках экологической политической парадигмы, а также отношения между политическими субъектами по поводу природы в свете экологического кризиса. Возникает потребность в создании политической экологии, которая занимается этими вопросами и в силу этого является теоретической базой для экологической политики государств. Политическая экология должна стать теоретическим основанием для государственной, региональной и местной экологической политики. Для этого необходимо выявить основные принципы, понятия и моменты содержания политической экологии. На этом содержании возможно выстраивание рациональной экологической политики. Основная нагрузка в реализации экологической политики приходится на региональную экологическую политику, осуществляющую мероприятия по ее реализации.

Проведенное исследование показало, что политическая экология имеет своим предметом взаимодействие политических субъектов по поводу отношения общества и природы в условиях экологического кризиса.

Представление о природе как некоей арене, на которой разыгрывается человеческая история и которая также является кладовой природных ресурсов, затрудняет правильную постановку вопроса о месте человека в мире и способах преодоления экологического кризиса. Понятие жизненного мира снимает противоположность общества и природы и позволяет более адекватно анализировать смысл экологического кризиса.

Политическая экология в своем содержании обнаруживает три необходимых момента, соответствующих трем этапам развития проблематики политической экологии.

Анализ экологии как политического понятия позволяет выявить концепт политической экологии и создать ее модель.

На первом этапе в условиях экологического дефицита борьба за обладание и контроль над природными ресурсами, за рациональное природопользование приводит к выработке понятия экополитической национальной безопасности как условия политического существования. Экополитическая национальная безопасность основывается на принци-

пе экополитического суверенитета. На втором этапе эффект экологической глокализации, характерный для экологических катастроф, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводят к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды, основанной на принципе экополитической справедливости. На третьем этапе аномия, неэффективность мировой политики, необходимость управления экополитическими процессами создают потребность в становлении экологического государства, основанного на принципе экополитической ответственности.

Региональная экологическая политика Санкт-Петербурга основывается на приоритетных принципах и составляющих политической экологии. Экополитическая безопасность Санкт-Петербурга обеспечивается развитой федеральной и региональной правовой базой, верховенством закона и системой контроля за исполнением законодательства, базирующихся на принципе экополитического суверенитета и безусловного приоритета экологической безопасности перед интересами хозяйствующих субъектов.

Региональная система охраны окружающей среды выстраивается на основе институализации экополитического пространства Балтийского региона, экополитического пространства Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Деятельность политических субъектов Балтийского региона и других региональных экополитических пространств основывается на принципе экополитической справедливости, формирующих правила и политико-правовую базу, направленную на сохранение и восстановление среды Балтийского региона, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Экологическая политика Санкт-Петербурга, имеющая сложную структуру и направления, формируется в свете ориентации на становление экологического города – региона как органической составной части экологического государства, базирующегося на принципе экополитической ответственности.

Экологическое государство – это система политического управления, базирующаяся на принципе ответственности, на интересах устойчивого экологического развития и правах широкого круга субъектов, от прав отдельной личности до прав будущих поколений и права биоразнообразия природы.

Таким образом, проведенное исследование позволило прояснить и раскрыть основные моменты содержания политической экологии как основания экологической политики.

Экологический кризис это реальность, с которой придется считаться уже всегда. Работа над осмыслением темы политической экологии только начинается. Усилия исследователей шаг за шагом высвечивают глубину и масштаб проблемы, проявляющейся с неумолимостью судьбы или рока для всего человечества, еще не готового признать неизбежность цивилизационного выбора.

Литература

1. *Айсин С. Б.* Основные подходы определения эколого-правовой политики. Вестник Института законодательства Республики Казахстан от 27 июля 2012 года № 2 (26).
2. *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор.— М.: Аспект Пресс, 2002.
3. *Артюхин О. А.* Экологическая составляющая национальной безопасности современной России (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. **полит. наук** СКАГС. Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Атфилд Р.* Этика экологической ответственности // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаева. Вводная статья Ю. А. Шрейдера.— М.: Прогресс, 1990.— С. 203—257.
5. *Афанасьев М. Н.* Клиентелизм и российская государственность.— М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 2000.
6. *Афиногенов Д. В.* Экологический кризис как политическая проблема. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Теория политики, история и методология политической науки.— СПб., 2001.
7. *Афиногенов Д. В., Волков В. А.* Экополитические пространства — новые политические измерения. Общественные науки и современность, 2002. № 3. С. 59—67.
8. *Ахутин А. В.* Понятие «природа» в античности и в Новое время. М.: Наука, 1988.
9. *Бадью А.* Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике.— М.: Логос, 2005.
10. *Баландин Р. К., Бондарев Л. Г.* «Природа и цивилизация», М., Мысль, 1988.
11. *Белов С. В.* Ноксология: учебник для бакалавров.— М.: Издательство Юрайт, 2012.

12. *Беломытцева Н. В.* Экологическая политика в условиях Московского мегаполиса: особенности, состояние, перспективы: дис. ... канд. полит. наук: Москва, 2002.
13. *Бердяев Н. А.* Смысл истории.— М. 1990.
14. *Бирюлин, И. В.* Экологическая политика России в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2009.
15. *Богучарсков В. Т.* Очерки по истории экологического учения.— Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2005.
16. *Борисов Н. А.* О типологии и видах экологической политики // Управленческое консультирование.— 2012.— № 4.— С. 128–132.
17. *Борисов Н., Волков В.* Экологическая парадигма как основание политической экологии // Власть № 2. 2013. С. 167–170.
18. *Борисов Н. А.* Полномочия Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга // Окружающая среда. Санкт-Петербург. 2012. № 1. С. 3–13.
19. *Борисов Н. А., Григорьев А. И., Жуков И. А.* Обзор действующего законодательства в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности // Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2010 году. Обзор/ под ред. Д. А. Голубева, Н. Д. Сорокина. Спб., 2011.
20. *Борисов Н. А., Григорьев А. И., Жуков И. А.* Обзор законодательства в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности // Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2012 году. СПб, 2013. С. 10–16.
21. *Браун Л.* Как избежать климатических катастроф: План Б 4.0: спасение цивилизации: Пер. с англ.— М.: Эксмо, 2010.
22. *Браун Л.* Экоэкономика: Как создать экономику, оберегающую планету.— М., 2003.
23. *Бринчук М. М.* Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений.— М.: Юристъ, 1998.
24. *Буровский А., Якуцени С.,* Политическая экология СПб. 2010.

25. *Быков П.* Отдайте нам... (список прилагается) // «Эксперт» № 42 (872) / 21 окт. 2013.
26. В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов.— М., 1992.
27. *Вайцзекер Э. фон, Ловинс Э. Б., Хантер Л.* Фактор четыре: затрат половина, отдача двойная: новый доклад Римскому клубу.— М.: ACADEMIA, 2000.— 399 с.
28. *Вайцзеккер Э., Харгроуз К., Смит М. Х.* Фактор пять. Формула устойчивого роста. Доклад Римскому клубу. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012.
29. *Васильева М. И.* Правовое обеспечение экологической политики. Приоритетные направления.— М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации/Центр экологической политики России, 2011.
30. *Велиева Д.* Экологические интересы в системе национальной безопасности: конституционный аспект. // *Власть* № 10. 2010. С. 57–60.
31. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М., 1975.
32. *Волков В. А.* Понятие политики в историческом развитии // СЗАГС. Ежегодник. Санкт-Петербург, 2000.— С. 92–103.
33. *Волков В. А.* Афиногенов Д. В. Экополитические пространства — новые политические измерения // *Общественные науки и современность*.— 2002.— № 3.— С. 59–67.
34. *Волков В. А.* В поисках свободы: очерки истории политической философии.— СПб.: Изд. СЗАГС, 2011.
35. *Воронин А. А.* Миф техники.— М.: Наука, 2006.
36. *Воронов А. Г.* О проблемах экологии человека//*Географические аспекты экологии человека*. М., 1975.
37. Всемирный саммит по устойчивому развитию: Хроника, идеи, документы (ЮАР, Йоханнесбург, 26 июля—4 сентября 2002 г.) // *Вестник экологического образования России*.— 2002.— № 3 (25).— С. 3–10.
38. *Высторобец Е. А., Дунак В. Я.* Государственная и региональная экологическая политика. Информ.-метод. материалы. Учеб.-метод. пособие по курсу: «Экология, охрана природы, экологическая безопасность». МОУЦ «Нахабино» — М.: Одна восьмая, 2005.

39. *Габунцин С. В.* Политические аспекты экологической безопасности России на региональном уровне: на материалах Республики Калмыкия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов, 2009.
40. *Гаджиев К. С.* О смене общественно-политических парадигм // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1993, № 1.
41. *Гайкович Е. К.* Экологическая политика Российской Федерации: Структурно-функциональный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2003.
42. *Гвардини Р.* Конец нового времени // Вопросы философии. № 4. 1990.
43. *Гвишиани Д. М.* Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления. М.: УРСС, 1997.
44. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Книга первая. СПб.: Наука, 1993.
45. Глокализация. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EB%EE%EA%E0%EB%E8%E7%E0%F6%E8%FF> (дата обращения: 20.02.13).
46. *Голосов Г. В., Лихтенштейн А. В.* «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Политические исследования. 2001. № 1.
47. *Гор Э.* Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. М., 1993.
48. *Горшков В. Г.* Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995. XXVIII.
49. Государственное право Германии. Сокр. пер. с нем. В 2-х тт.— М.: РАН, 1994.
50. *Грей Дж.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности.— М, 2003.
51. *Грин Н., Стаут У., Тейлор Д.* Биология: в 3-х т. М.: Мир, 1993.
52. *Гумилев Л. Н.* География этноса в исторический период.— Л.: Наука, 1990.
53. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли.— Л., 1989.
54. *Гусев А. А.* Экологическая политика Европейского Союза в контексте концепции устойчивого развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2010.
55. *Гусейнов В. А.* От Ельцина к...? Хроника тайной борьбы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.

56. *Даль Р. А.* О демократии. — М.: Аспект Пресс, 2000.
57. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому — М.: Известия, 2003.
58. *Данилов-Данильян В. И., Залиханов М. Ч., Лосев К. С.* Экологическая безопасность. Общие принципы и российский контекст. — М., 2002.
59. *Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С.* Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция, 2000.
60. *Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е.* Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. — М.: ИНФРА-М, 2006.
61. *Данилов-Данильян В. И., Залиханов М. Ч., Лосев К. С.* Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. — М.: Изд-во Междунар. независ. эколого-политологич. ун-та, 2001.
62. Доклад о человеческом развитии, 2011: Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех / [ред.: А. Бондаренко, О. Зимарин; пер.: Д. Голосной, Н. Заборин, А. Скобелкин]. — М.: Весь мир, 2011.
63. *Дубовик О. Л.* Экологическое право: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
64. *Ефременко Д. В.* Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция. — М.: ИНИОН РАН, 2006.
65. *Ефременко, Д. В.* Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Д. В. Ефременко. — М., 2007.
66. *Жуковский А. Г.* Современные парадигмы политологического исследования: модели взаимодействия. Автореф. дисс. д-ра полит. наук. Специальность 23.00.01 — теория и философия политики, история и методология политической науки. Ростов-на-Дону. — 2011.
67. *Зубаков В. А.* 21 век. Сценарии будущего: анализ последствий глобального экологического кризиса. СПб., 1995.
68. *Игумнова М. Б.* Региональная экологическая политика государственной власти современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Сев.-Зап. акад. гос. службы. Санкт-Петербург, 2009.
69. *Ильин И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948—1954 гг. — М.: МП «Рарог», 1992.

70. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Ильин И. Собр. соч. Т. 1. М., 1993.
71. *Ильин М. В.* Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий.— М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997.
72. *Ильин М. В.* Очерки хронополитической типологии. Часть 2, 3. — М., 1995.
73. *Иокисало И.* Концептуальные основы немецкого «экоправого» радикализма //Полис. 2002.— № 1.— С. 160–169.
74. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004.
75. История биологии с древнейших времен до начала XX века. М., 1972.
76. *Калимуллин А. М.* Историческое исследование региональных экологических проблем.— М.: Прометей, 2006.
77. *Кант И.* Метафизика нравов. Критика практического разума.— СПб., Наука. 1995.
78. *Катасонов А. В.* Политическая концепция устойчивого развития: сопоставительный анализ современных версий: автореф. ... канд. полит. наук / А. В. Катасонов.— М., 2008.
79. Киотский протокол. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki /Киотский_протокол](http://ru.wikipedia.org/wiki/Киотский_протокол) / (дата обращения: 17.08.2013).
80. *Китанович Б.* Планета и цивилизация в опасности.— М.: Мысль, 1985.
81. *Климов Ю.* Политическая экология — новое научное направление // Общественные науки и современность.— 1992.— № 6.— С. 169–179.
82. *Кобылянский В. А.* Философия экологии: общая теория экологии, геоэкология, биоэкология. Учебное пособие — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
83. *Козловски П.* Общество и государство: неизбежный дуализм.— М., Республика, 1998.
84. *Колесников Ю. Ю.* Экологический императив (духовно-парадигматический дискурс): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006.
85. *Колесников Ю. Ю.* Экологический императив: Экологический императив (духовно-парадигматический дискурс): Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006.

86. *Кондратьев К. Я., Донченко В. К.* Экодинамика и геополитика. Т. 1. Глобальные проблемы. СПб., 1999.
87. Конституция Российской Федерации. М. 2009.
88. *Косов Г. В., Харламова Ю. А., Нефедов С. А.* Экополитология: Политология в контексте экологических проблем. – М.: А-Приор, 2008.
89. *Косов, Г. В.* Экологическая составляющая политического процесса: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2005.
90. *Костин А. И.* Экополитика и модели развития (адаптация в Эру риска) // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. – 1992. – № 4.
91. *Кочеткова Е. В.* Политические проблемы глобальной экологической безопасности. Дис. ... канд. полит. наук. 23.00.04. М. 2010.
92. *Кочеткова Е. В.* Политические проблемы глобальной экологической безопасности: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.
93. *Кузнец Ю. Л.* Партология и жизнь // Полис. 2005. № 1.
94. *Кузнецова Ю. Ю.* Социально-экологическое управление в условиях мегаполиса (На материале Москвы): Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08: Москва, 2004.
95. *Кулинченко А. В.* Политические партии и развитие демократии: опыт России и Германии // Полис. 2004. № 2.
96. *Кун Т.* Структура научных революций. М., Прогресс, 1975.
97. *Ларин В. И., Мнацаканян Р. А., Честин И. Е., Шварц Е. А.* Охрана природы России: от Горбачева до Путина. – М.: КМК, 2003.
98. *Латур Б.* Политика природы // «Неприкосновенный запас». 2006, № 2 (46) URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/la3.html> (дата обращения: 10.06.2012).
99. *Лобанов Ф.* Саудиты обиделись // «Русский репортер» № 43 (321) / 31 окт. 2013.
100. *Малин, Я. С.* Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Дальневост. гос. ун-т. Уссурийск, 2010.
101. *Маркс К.* Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1959.
102. *Матвеева, Е. В.* Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2012.

103. *Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й.* За пределами роста. Предотвратить глобальную катастрофу, обеспечить устойчивое развитие.— М.: Изд. группа «Прогресс», «Панагея», 1994.
104. *Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренз У.* Пределы роста. Доклад, представленный Римскому клубу по проекту «Человечество в затруднении» // Реф. сб. «Науковедение за рубежом. Наука и общество». — ИННОН АН СССР (ДСП). М.: 1975.— с. 2—30.
105. *Медоуз Д. Х., Рэндерс Й., Медоуз Д. Л.* Пределы роста. 30 лет спустя.— М.: ИКЦ «Академкнига», 2008.
106. *Мирзоян Э. Н.* Становление экологических концепций в СССР: Семь выдающихся теорий (Д. Н. Кашкаров, В. В. Станчинский, С. А. Северцов, В. Н. Беклемишев, Л. Г. Раменский, Р. Ф. Геккер, Л. С. Берг) 2013.
107. *Михайлин В.* Политическое похолодание идет из Арктики // «Эксперт» № 45 // 11 дек. 2013.
108. *Мозелов А. П.* Человек в социально-экологическом пространстве города // Фигуры Танатоса. СПб., 1995.
109. *Моисеев Н. Н.* Современный антропогенез. Цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3—30.
110. Монреальский протокол URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Монреальский_протокол (дата обращения: 03.09.2012).
111. *Морозов А.* Биомасса против высоких технологий. URL: http://www.ng.ru/nauka/2013-12-25/9_biomass.html. (дата обращения: 19.01.2014).
112. *Морозова В. Н.* Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество: Учебно-методическое пособие.— Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007.
113. *Мосин О. В.* Основные экологические проблемы Балтийского моря и пути их решения // Балтийский регион. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ekologicheskie-problemy-baltiyskogo-morya-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.01.2013).
114. *Мунтян М. А.* Экологическая политика. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-266036.html> (дата обращения: 10.02.2013).
115. *Муравых А. И.* Государственная экологическая политика.— М.: Изд-во РАГС, 2003.

116. *Наумова Л. Г., Миркин Б. М.* Основы общей экологии. URL: http://www.xliby.ru/biologija/osnovy_obshei_yekologii/p2.php#metkadoc3. (дата обращения: 03.12.2012).
117. *Нефёдов, С.А.* Экологическая компонента геополитической безопасности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2005.
118. *Нечаев В.Д.* Децентрализация, демократизация и эффективность. Реформа федеральных отношений и местного самоуправления через призму теории эффективной децентрализации // Полис. 2005. № 3.
119. *Олескин А. В.* Биополитика.— М., 2001.
120. *Орлова Н. В.* Политические партии России: страницы истории.— М.: Юристь, 1994.
121. Основы экологической политики Санкт-Петербурга на период до 20230 года / Общество и экология. № 13 (132) Независимая газета 2012 г.
122. *Осокин Р.В.* Политическое манипулирование в сфере экологической безопасности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008.
123. Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2012 году/Под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина.— СПб.: ООО «Сезам-Принт», 2013.
124. *Пантин В. И., Лапкин В. В.* Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века.— Дубна: ООО «Феникс+», 2006.
125. *Пермякова, О.Г.* Экологическая составляющая российского политического процесса: на примере Приморского края: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2007.
126. *Петров М. К.* Язык, знак, культура.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
127. *Петров С. О.* Экология как новая экологическая парадигма: надежды и опасения.// Социальная экология: наука и образование. СПб., 1994.
128. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов.— М.: Изд-во Московского коммерческого ун-та, 1993.

129. Постановление Правительства РФ «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» от 30 апреля 2004 № 401 // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2004.— № 32.— Ст. 3348.
130. Постановление Правительства Санкт-Петербурга «Об экологической политике Санкт-Петербурга на 2008–2012 годы» от 25.12.2007, № 1662 // СПС «Гарант».
131. Приоритеты национальной экологической политики России / Под ред. В. М. Захарова. М.: Наука.— 1999.
132. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
133. *Пугиева, Т. Н.* Экологическая безопасность в системе национальных приоритетов современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2008.
134. *Рамсторф Ш., Шельнхубер Х. Й.* Глобальное изменение климата: диагноз, прогноз, терапия / Пер. с нем. Д. К. Трубочанинова.— М.: ОГИ, 2009.
135. Распоряжение правительства РФ от 31 августа 2002 № 1225-р. «Об Экологической доктрине Российской Федерации».
136. *Расторгуев В. Н., Черешнев В. А.* Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические исследования.— 2008.— № 4. С. 3–10.
137. *Ровинская Т. Л.* Роль средств массовой информации в разработке и осуществления экологической политики. Из опыта США и ФРГ: Дис. ... канд. полит. наук.— М., 2002.
138. *Рогожина Н. Г.* Региональная экополитология. М.: МНЭПУ, 1999.
139. *Рогозин:* За Арктику разворачивается целая битва с серьезными игроками. URL: http://rus.ruvr.ru/news/2013_12_20/Rogozin-Za-Arktiku-razvorachivaetsja-celaja-bitva-s-sereznimi-igrokami-2327/ (дата обращения: 20.12.2013).
140. *Ролз Дж.* Теория справедливости.— Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995
141. *Романова Т.* Что такое политическая экология?//Россия в глобальной политике. 23 октября 2010 URL: <http://globalaffairs.ru/number/Chto-takoe-politicheskaya-ekologiya-15022> (дата обращения: 03.05.2012).

142. *Ромасевич Д. И.* Глобальные проблемы современности и экологическая политика России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
143. Россия в окружающем мире – 2008. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н. Н. Марфенин. М.: Изд-во МНЭПУ, 2008.
144. Россия в окружающем мире-2009. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н. Н. Марфенин. М.: Изд-во МНЭПУ, 2009.
145. Россия в окружающем мире: 2007 (Аналитический ежегодник). Отв. ред. Н. Марфенин. М.: Изд-во МНЭПУ, 2007.
146. *Саблин И. В.* Теоретические аспекты экологической политики // Молодой ученый. – 2011. – № 6. Т. 2. – С. 58–64.
147. *Савицкий П. Н.* Географический обзор России – Евразии // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997.
148. *Сейранян, А. С.* Экологическая политика России как фактор обеспечения общенациональной безопасности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2008.
149. *Семенова, В. Г.* Экологическая составляющая политической культуры современного российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2004.
150. *Семигин Г. Р.* Российские политико-правовые доктрины. – М: Мысль, 2005.
151. *Сергеев С. А.* Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты). – Казань: Казанский гос. ун-т, 2004.
152. *Симонов К. В.* Политический анализ. – М.: Логос, 2002.
153. *Скляренко Б.* Зеленое партстроительство в России: между демократизмом и авторитаризмом. – URL: <http://www.praxiscenter.ru/tribuna>. (дата обращения: 07.04.2012).
154. Совет государств Балтийского моря: информация департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/0591e37431a9b97dc3257022002a7a2c?openD0cument> (дата обращения: 07.04.2012).
155. *Соколов В. В.* Очерки эколога-климатической истории России. – СПб.: РГГМУ, 2010.

156. *Стариков Н.* Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке? – Питер, 2012.
157. *Столыпин П. А.* Нам нужна великая Россия // Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. – М.: Молодая гвардия, 1991.
158. *Субетто А. И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / СПб.: Астерион, 2012.
159. *Тойнби А.* Постигание истории. – М., 1991.
160. *Токвиль А.* Демократия в Америке. – М., 1992.
161. *Топорнин Б. Н.* Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. – М.: Юрист, 2003.
162. *Турчин А. В.* Структура глобальной катастрофы: риски вымирания человечества в XXI веке. – М.: Издательство ЛКИ, 2011.
163. Указ Президента Российской Федерации «Концепция перехода к устойчивому развитию» № 440 от 1 апреля 1996 года.
164. *Усова Е. В.* Общественность как субъект экологической политики современного государства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2011.
165. *Уткин А. И.* Энергетические ресурсы и геополитика // Полис 2010 № 1.
166. Федеральный закон «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012).
167. Федеральный закон «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 137-ФЗ (с изменениями на 30.12.2012).
168. Федеральный закон «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012).
169. Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19.07.1997 № 109-ФЗ (с изменениями на 19.07.2011).
170. Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21.07.1997 № 117-ФЗ (с изменениями на 30.12.2012).
171. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012).

172. Федеральный закон «О гидрометеорологической службе» от 19.07.1998 № 113-ФЗ (с изменениями на 21.11.2011).
173. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ (с изменениями на 21.11.2011).
174. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (с изменениями на 01.04.2012).
175. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (с изменениями на 12.11.2012).
176. Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 № 187-ФЗ (с изменениями на 30.12.2012).
177. Федеральный закон «О мелиорации земель» от 10.01.1996 № 4-ФЗ (с изменениями на 30.12.2008).
178. Федеральный закон «О недрах» от 21.02.1992 № 2395—1 (с изменениями на 30.12.2012).
179. Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 № 26-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).
180. Федеральный закон «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 № 3-ФЗ (с изменениями на 19.07.2011).
181. Федеральный закон «О ратификации Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» от 25.11.1994 № 49-ФЗ.
182. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (с изменениями на 06.12.2011).
183. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).
184. Федеральный закон «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории» от 10.07.2001 № 92-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).

185. Федеральный закон «О финансировании особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов» от 03.04.1996 № 29-ФЗ.
186. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).
187. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).
188. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (с изменениями на 28.07.2012).
189. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ (с изменениями на 06.12.2011).
190. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ (с изменениями на 25.06.2012).
191. Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 № 94-ФЗ (с изменениями на 21.11.2011).
192. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 июня 2007 № 118-ФЗ).
193. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 18 декабря 2006 № 232-ФЗ).
194. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. – СПб., 1992.
195. Фомичев А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
196. Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: храниТЕЛЬ, 2007.
197. Фролов А. К. и др. Экологические проблемы Северо-Запада России и пути их решения. СПб. 1997.
198. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007.
199. Хански И. Ускользающий мир: Экологические последствия утраты местообитаний: Пер. с англ. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2010.
200. Харченко Л. Н. Взаимодействие государства и гражданского общества в формировании национальной экологической политики Российской Федерации. Автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2002.

201. Харченко Л. Н. Взаимодействие государства и гражданского общества в формировании научной экологической политики Российской Федерации. Дис. ... канд. полит. наук.— СПб., 2002.
202. Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993.
203. Худoley К. К., Ланко Д. А. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2009. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburg-v-baltiyskom-regione> (дата обращения: 19.01.2013).
204. Чилкот Р. Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы.— М.: ИНФРА-М, Изд-во «Весь Мир», 2001.
205. Чурин Г. Ю. Социально-экологический мониторинг в системе жизнеобеспечения населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Дисс. канд. социол. наук 22.00.04. СПб. 2004.
206. Шилов А. С. Становление экополитологии как новой области политической науки (монография).— М.: ИНИОН, 2004.
207. Шмитт К. Политическая теология.— М.: «КАНОН-пресс — Ц», 2000.
208. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1.
209. Шуленина Н. В. Экологическая политика современной России: от императивов к аргументам // Вестник Российского университета дружбы народов.— Сер.: Политология.— 2003.— № 4 — С. 43—54.
210. Экодинамика и экологический мониторинг Санкт-Петербургского региона в контексте глобальных изменений. СПб.: Наука, 1996.
211. Экологическая политика // Википедия URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
212. Экологические проблемы балтийского моря. URL: <http://biofile.ru/geo/50.html>. (дата обращения: 19.01.2013).
213. Экологический энциклопедический словарь / Неправительственный экологический фонд им. В. И. Вернадского; Научно-редакционный совет: В. И. Данилов-Данилян, Ю. М. Арский, Р. И. Вяхирев, М. Г. Залиханов, К. Я. Кондратьев, К. С. Лосев.— М.: Изд. дом «Ноосфера», 2002.
214. Экологическое право / Под ред. С. А. Боголюбова.— М.: Высшее образование, 2007.

215. Экосистема URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1167/%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%A1%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90> (дата обращения: 03.09.2012).
216. Ягья В. С. Балтийская идея и роль Санкт-Петербурга на рубеже XX–XXI веков // Рассвет над Петербургом: Санкт-Петербург в мировом сообществе / под ред. В. С. Ягья. СПб., 2005.
217. Яницкий О. Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН, Яницкий О. Н. // Официальный сайт ИС РАН – 2013. 258 стр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794/>.
218. Яницкий О. Н. Экологическая политика как сетевой процесс // Полис.– 2002, № 2.
219. Яницкий О. Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспективы. М.: Институт социологии РАН. 2011.
220. Яницкий О. Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. № 7.
221. Almond G. A., Powell G. B. Comparative politics: System process and policy.— Boston, 1978.
222. Almond M. “This BP deal is, finally, the death of the British Empire” “Daily Mail”,— 16 января 2011 г. URL: <http://perevodika.ru/articles/17299.html>. (дата обращения: 24.08.2013).
223. Anderson, T. and Leal, D. Free market environmentalism. New York: Palgrave Macmillan. 2001.
224. Apter D. E. Introduction to Political Analysis.— Cambridge (Mass.), 1977.
225. Bebbington A. J. (ed.) Social Conflict, Economic Development and Extractive Industry: Evidence from South America. London: Routledge. 2012.
226. Bennett J. Vibrant Matter: A Political Ecology of Things. John Hope Franklin Center Book. 2010.
227. Bently A. The Process of Government.— Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. P. 208–214.
228. Blaikie P. M. Political Ecology in the 1990s: An Evolving View of Nature and Society. CASID Distinguished Speaker Series No.13. Centre for Advanced Study of International Development, Michigan State University, USA. 1994.

229. *Bliese J.* The greening of conservative America. Boulder, CO.: Westview Press 2002.
230. *Blihdorn I.* Post-ecologist politics: social theory and the abdication of the ecologist paradigm. London: Routledge. 2001.
231. *Bryant, Raymond L.* Bailey Sinead. Third World Political Ecology. Routledge 1997.
232. *Clark J.* Political Ecology. Encyclopedia of Applied Ethics, 2nd Ed., Vol. 3. (San Diego: Academic Press, 2012), p.p. 505–516.
233. *Conolly W. E.* On «Interests» in Politics // Politics and Society. 1972. № 2. P. 459–477.
234. *Dahl R. A.* Modern Political Analysis. 3d ed.— Englewood Cliffs, 1976.
235. *Dahrendorf R.* The Modern Social Conflict.— L.; N. Y., 1988.
236. *De-Shalit A.* The environment: between theory and practice. Oxford: Oxford University Press. 2000.
237. *Dobson A. and Eckersley R.* Political theory and the ecological challenge. Cambridge: Cambridge University Press. 2006.
238. *Escobar A.* Construction nature: Elements for a post-structuralist political ecology. Futures, 1996 № 28 (4).
239. *Hawken P., et al.* Natural capitalism: creating the next industrial revolution. Boston: Little, Brown and Co. 1999.
240. *Huntington S. P.* Political Order in Changing Societies.— New Haven, 1968.
241. *Jonas H.* Das Prinzip Verantwortung. Frankfurt am Main 1984.
242. *Le Billon Philippe* The political ecology of war: natural resources and armed conflicts. Political Geography 20 (2001) p.p.561–584.
243. *Libiszewski S.* What is an Environmental Conflict? // Environment and Conflicts Project / Ed. by K. Spillmann, G. Baechler. Zurich: Center for Security Studies, 1992.— P. 2–15.
244. *Lutz D.* The Origin of American Constitutionalism.— Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1988.
245. *March J. G., Olsen J. P.* The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review. 1984. Vol. 78. № 3.
246. *March J. Olsen J.* Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics.— N.Y.— L., 1989.
247. *Nozick R.* Anarchy, State and Utopia.— N. Y., 1974.

248. *Pointing C.* A Green History of the World. The Environment and the Collapse of Great Civilizations. Penguin Book Ltd, Registered Offices: Harmondsworth, Middlesex, England, 1993.
249. *Robbins P.* Political Ecology: A Critical Introduction (Critical Introductions to Geography) Wiley-Blackwell; 2 edition 2011.
250. *Roberts G. K.* Dictionary of political analysis. – N.Y., 1971.
251. *Rosenthal U.* Political Order. Rewards, Punishments and Political Stability. – Rotterdam, 1978.
252. *Watts M.J.* Social theory and environmental degradation: the case of Sudano-Sahelian West Africa. In Desert development: man and technology in sparselands (Y. Gradus, Ed.) Dordrecht: D. Reidel. 1985.
253. *Weizsecker Ernst Ulrich von.* Erdpolitik, ökologische Realpolitik an der Schwelle zum Jahrhundert der Umwelt. Darmstadt, 1989.
254. www.ecogazetta.ru.

Научное издание

Николай Александрович Борисов
Виталий Александрович Волков

**В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ:
очерк политической экологии**

Монография

Директор изд.-полигр. центра Л. И. Полях
Зав. отд. учеб. и науч. лит. И. Н. Савченко
Редактор Е. Г. Закревская
Оформление обложки Ю. А. Канева
Корректор Тюльканова Л. Г.
Верстка Г. Л. Неплоховой

Подписано в печать 09.06.2014 г.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton, Times New Roman. Усл. печ. л. 9,0.
Тираж 500 экз.

Комплекс работ по подготовке и тиражированию выполнен
в Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
в издательско-полиграфическом центре СЗИУ – филиала РАНХиГС
199178, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.
Тел.:335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: rio@szags.ru.